



**Кибер-управление - 5**

**ВОСПРЕДОВАНИЕ  
КИБОРГТОМ  
Кара Бриджид**

## **Annotation**

Марш Феллоуз полагал, что у него есть все время в Галактике для отношений с Джули, инопланетной студенткой по обмену из Ксенианс, пока она не исчезла без следа. После нескольких лет поисков он обнаружил свою потерянную любовь, вот только она собирается выйти замуж. Дочь Императора Ксенианса, Джульетта, не ожидала, что влюбится в мужчину во время посещения Террана. Отъезд, требующий выполнения обязанностей на родной планете, нанес рану ее сердцу, которая никогда не затяняется. Когда Марш, теперь уже киборг, неожиданно появляется перед связывающей церемонией, Джульетта изо всех сил пытается найти в себе мужество, чтобы оттолкнуть его во второй раз и выполнить свой долг. Но прежде чем она успела хоть что-то предпринять, любимый втягивает ее в политический заговор, который угрожает Императору Ксенианса и их жизням.

---

•

---

**Кара Бристол**

**Востребованная киборгом**

**Серия:** Кибер-Управление (книга 5)

**Автор:** Кара Бристол

**Название на русском:** Востребованная киборгом

**Серия:** Кибер-Управление\_5

**Перевод:** Оксана Ковальская

**Редактор:** Eva\_Ber

**Обложка:** Milena Lots

**Оформление:**

Eva\_Ber

**Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления!**

**Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения.**

**Спасибо.**

## **Глава 1**

Марш активировал навигационное оборудование на своем ZX7M и связался с центром управления полетами Ксенианса.

— Маршан Феллоуз из мастерской «Лунный свет» просит разрешения приземлиться в императорском дворце, код Дельта-Чарли-Эхо-девять-девять-пять.

— Код подтвержден. Разрешаю, — последовал ответ. — Каково ваше расчетное время прибытия?

— Расчетное время прибытия двадцать минут, — ответил за него компьютер ZX7M.

— Это ваш первый визит на Ксенианс? — спросил диспетчер.

— Да. — Он много лет пытался получить разрешение на въезд, но ему всегда отказывали. Только недавно Император Ксенианса начал допускать ко двору некоторых инопланетян. Предстоящая императорская свадьба станет первым разом, когда большое количество чужеземцев ступит на планету. Если все пойдет хорошо, возможно, ограничения будут сняты.

— Установите координатыстыковки на ноль-три-семь-три.

— Вас понял, — произнес он, отключая канал связи и прерывисто вздохнув.

Что, если ему удастся найти Джули? Что тогда ему сказать? Забавно снова встретиться с тобой. Давно не виделись. Как жизнь? Какого черта ты ушла, даже не попрощавшись?

Наносомы затормозили его учащенный пульс, но воспоминания о женщине, которая прожгла дыру в его сердце, крутились в голове быстрее, чем энергетическая катушка в двигателе шаттла.

Он говорил себе, что должен быть реалистом. Что не стоит себя обнадеживать. Ведь если он не нашел Джули за пять лет поисков, то шансы встретить ее сейчас были ничтожны. Марш даже не знал имен ее родителей. Имея настолько мало информации, он не мог обратиться за помощью к властям Ксенианса. А так как планета была закрыта для посторонних, Марш не мог самостоятельно исследовать ее родной мир. Тем не менее, его всесторонний поиск в базе данных должен был что-то дать.

Марш был готов признать поражение, когда его босс в ремонтной мастерской подарил ему шанс, предложив доставить роскошный шаттл Императору Ксенианса.

Когда Джули исчезла, он был в бешенстве, боясь, что с ней случилось что-то ужасное. Но время шло, никаких сообщений о трагедиях, связанных с ней, не поступало, и Марш был вынужден признать, что ее исчезновение было добровольным. Она не хотела, чтобы ее нашли. И все же необходимость убедиться, что с ней все в порядке, не покидала его.

«Лжец».

Ему нужны были ответы. Почему она ушла без объяснений и даже намека на свое решение? Может, причина, которая заставила ее сбежать, заключалась в самом Марше? Заботилась ли она о нем вообще?

Он хотел бы иметь больше времени, но ограниченная виза давала ему возможность заниматься только делами, значит, Маршу придется максимально использовать эти несколько часов. В любом случае, все было бесполезно. Учитывая численность населения и непродолжительность его

визита, мозг киборга рассчитал шансы по поиску Джули в ноль целых десять сотых процента.

С другой стороны, Марш сталкивался и с более плачевными шансами в качестве агента кибер-операций.

*«Я не должен терять надежду еще до того, как начну».*

Он ввел координаты посадки, предоставленные центром управления, и переключил управление на компьютер. Марш мог пилотировать корабль с завязанными глазами через пояс астероидов, сдавая назад, но Император Дузан заплатил и очень ждал шаттл, который умел пилотировать самостоятельно, поэтому полет ZX7M и стыковка на автопилоте продемонстрируют его возможности. На данный момент «Лунный свет» собирал целый флот таких шаттлов.

Перед его взором предстал Ксенианс — огромный розовый шар, цвет которого зависел от атмосферного газа, освещенного светом звезды. Марш слышал, что в сумерках розовый сменялся лавандовым, а затем темнел до фиолетового. Шаттл вошел в тропосферу<sup>1</sup>, а затем выровнялся, скользя над океаном. Впереди показалась земля, словно усеянная полями хурмы и барвинка, а вдалеке виднелись серые взлетно-посадочные полосы.

Скорректировав координаты, шаттл подлетел к посадочной полосе. Мягко приземлившись, он подъехал к ангару в императорском дворце. Выключив двигатели, компьютер открыл люк.

Снаружи стояли по стойке смирно мужчина и женщина в одинаковых накрахмаленных темно-фиолетовыхiformах. На Терране для подобного цвета было свое название... микропроцессор в мозгу Марша начал анализировать информацию в его базе данных. Баклажановый. Разновидность паслена<sup>2</sup> со съедобными плодами, когда-то произрастающий на Земле. Ксенианцы ничего не знали о баклажанах и называли этот цвет хубером. Такие оттенки носили только те, кто имел отношение к Императору.

Значит, они были охранниками, хоть и безоружными. Миролюбивые ксенианцы покончили с войной и оружием

тысячу лет назад. Возможно, именно беззащитность заставляла их так остерегаться чужаков.

— Добро пожаловать, — поздоровалась женщина. — Ваше путешествие прошло хорошо?

— Более чем, — ответил Марш.

— Рада это слышать. Если вы готовы, мы проводим вас во дворец.

— Отлично. Спасибо, — Марш спустился на несколько ступенек к доку.

— А где ваш багаж? — поинтересовался мужчина-охранник.

У него был довольно внушительный багаж, но не тот, который можно было сложить в чемодан. Марш покачал головой.

— Я не задержусь здесь надолго, — всего лишь короткая остановка, чтобы доставить шаттл и украсть то время, которое он сможет, прежде чем попросит босса забрать его.

— Значит, вы здесь не для того, чтобы посетить императорскую связывающую церемонию?

— Нет, просто доставляю свадебный под... шаттл. — Может, подарок был секретом. Маршу чертовски сильно не повезет, если он станет причиной политического недоразумения, испортив свадебный подарок Дузана своей дочери и ее будущему супругу. Дейл Хом, владелец «Лунного света», и Картер получат по голове. Его босс хотел поддерживать гармоничные рабочие отношения со своим самым крупным клиентом, а директор кибер-оперативников, Картер Аймэс, подыскивал себе место для блокпоста Кибер-Управления. Ксенианс, расположенный в центре между Терраном и Ламис-Одж, пользовался огромным спросом в Галактике. Каждый хотел получить свою долю: Кибер-Управление, Союз Планет, правительство Терранта и террористы Ламис-Одж.

Пацифистская, находящаяся в изоляции и яростно защищающая свою культуру планета избегала взаимодействия с Галактикой, пока посол СП, Пенелопа

Айрон, не убедила Императора присоединиться к альянсу. Картер был не очень удачлив в переговорах. Хоть Император Дузан был вежлив и гостеприимен, он не позволял чужеземцам селиться на его родной земле. Тем не менее, директор Кибер-Управления возлагал на эту планету большие надежды... а этот мужчина всегда преследовал свои цели с неустанной преданностью.

Марш был на другой стороне, несмотря на желания Картера. Директор уговаривал его вернуться в Кибер-Управление, но Марш проявлял твердость в своем решении, иногда бросая Картеру кость и принимая внештатное задание.

— Сюда, пожалуйста, — пробормотала женщина. — ПиВи уже ждет.

Большинство обычных автомобилей вмещали только один ряд пассажирских кресел позади водительской кабины. Этот же ПиВи был в два раза длиннее нормальной машины, поэтому в пассажирской зоне было два ряда сидений с просторным пространством между ними, чтобы можно было размять ноги. От сверкающего корпуса до мягкого салона автомобиль так и кричал о роскоши и богатстве.

Мужчина-охранник сел в кабину, а женщина присоединилась к Маршу в пассажирском отсеке, устроившись напротив.

— Компьютер, отвези нас в дворец Императора, — приказал мужчина.

— Принято. Подготовьтесь к отправке, — ответил ПиВи.

Гладкая, как ZX7M, машина тронулась с места, проносясь над крышами. С высоты птичьего полета Марш восхищался порядком и чистотой имперского космопорта. Из базы данных киборга он знал, что общественные транспортные развязки обслуживались одинаково.

Приземистые древесные растения, ксенианская версия деревьев, пестрящие насыщенными тонами зеленого, сливового, розового и лазурного, усеивали пейзаж. Стадо пернатых антилоп, пасущихся в поле пурпурной травы, разбежалось, когда над их головами загудел ПиВи. Розоватая

вода струилась извилистыми ручьями. Планета выглядела так, как описывала ее Джули — красочная, яркая, экзотическая.

Она говорила, что городские районы были также первозданны, как и сельские, поскольку уделялось большое внимание развитию и сохранению садовых участков. Здесь не было никаких бетонных джунглей. Интересно, Джули жила в деревне или в городе? Вернулась ли она домой? Марш не был уверен.

— Ваша планета очень красива, — пробормотал он.

— Спасибо, — улыбка женщины-охранника излучала гордость. — Наши Императоры были великими правителями. Мы не действовали подобно большинству, развивая технологии за счет природных ресурсов. Как вы можете выжить, если загрязняете и разрушаете свой дом?

— Весьма проблематично, — согласился Марш. Террант придерживался такого пути веками, пока управление планетой не перешло под руководство одного президента, который изменил курс. Большая часть Матушки Земли исцелилась сама, но некоторые раны были слишком глубоки.

*«Как и предательство Джули. Мне не следовало приезжать сюда. Какой в этом смысл? Очевидно, что она не хочет, чтобы ее нашли».*

— Полагаю, если разрушить планету, то можно найти новую, — предположила она.

— Некоторые люди пытались. — Некоторые расы покинули свои загрязненные миры и отправились в Галактику в поисках нового дома. Однако планеты, наиболее подходящие для жизни, уже были заселены... а коренное население не всегда приветствовало чужаков. Одно из отделений СП посвятило себя оказанию помощи в переселении.

ПиВи накренился вправо, а затем сбавил скорость, пролетая над пешеходной дорожкой, ведущей к массивному императорскому дворцу. На земле группа людей украшала дорожку ветвями розовых и слиновых цветов, в то время как

другие подбрасывали парящие цветы высоко в воздух. По мере того как ПиВи пролетал над бульваром, с обеих сторон мелькали различные цвета, будто приветствуя их появление во дворце.

— Сейчас проходит какой-то фестиваль? — спросил он.

— Нет, мы готовимся к императорской связывающей церемонии, которая состоится послезавтра.

— Я и не знал, что свадьба, э-э, связывающая церемония, пройдет так скоро.

Женщина кивнула.

— Она состоится после Ша'ла.

— Бой женихов, — кивнул Марш. Пара женщины должен был доказать свое достоинство, сразившись с претендентом. Ша'ла по сути была данью уважения тем дням, когда воюющие племена похищали невест у соперничающих кланов, хотя теперь это было чисто церемониальным, отчасти зрелищным спортом, отчасти театром.

Женщина выгнула брови.

— Вы знакомы с этим обычаем?

— Я кое-что слышал об этом. — Джули мимоходом упоминала об этом, а база данных в микропроцессоре, встроенном между двумя полушариями его мозга, привнесла детали, которые упустила девушка. — Насколько я понимаю, браки заключаются по договоренности, значит, победитель предопределен?

— Правильно, — женщина усмехнулась. — Но нам нравится делать вид, что все в любой момент может измениться.

— Ясно, — солгал он. В кибер-операциях не было такого понятия, как фиктивная драка. Когда Марш сражался, его противники умирали. Без притворства. Его мозг киборга записывал каждую смерть. Враги, от которых он избавился, не волновали его, а вот невинные, которых он не успел спасти, еще как волновали. Когда зверств, свидетелем которых он стал, стало слишком много, Марш уволился из Кибер-

Управления и пошел работать в «Лунный свет». Профессор университета, он никогда не планировал стать кибер-оперативником. Никто не планировал. Все они попали в Кибер-Управление после тяжелой трагедии, визита Картера, а затем восстанавливающей кибернетической хирургии.

— Это ваш первый визит? — спросила женщина.

— Да. Но я встречал кое-кого отсюда, — он помедлил. — Ее звали Джули. Вы не знаете ее?

— Мою сестру зовут Джули, — усмехнулась она.

Марш пробежался взглядом по лицу женщины. Кроме ее пронзительных глаз, радужки которых были абсолютно черными, не было никакого сходства, но его сердце все равно забилось быстрее. Марш просто должен был уточнить:

— Ваша сестра училась за пределами планеты... на Терране?

Женщина рассмеялась.

— Пока нет, ей всего пятнадцать солнечных циклов, но она очень хочет. Джули убеждена, что это самая скучная планета в Галактике. Она все время жалуется, что здесь нечего делать!

Он выдавил из себя смешок.

— Как я полагаю, подростки везде одинаковы.

— Джули — одно из самых популярных наших имен, — добавила женщина.

Марш знал это. В результате поисков были найдены тысячи Джули, но ни одна из них не была правильной.

*Пинг! Пинг!*

Зашифрованное сообщение от Кибер-Управления всплыло в его разуме. Хоть Марш был всего лишь временным сотрудником, он все равно был связан с беспроводной сетью киборгов. Став однажды кибер-оперативником, ты навсегда останешься кибер-оперативником, даже если и не на регулярной заработной плате.

«Ты уже прибыл на Ксенианс?» — спросил Картер.

*«Прибыл. По дороге во дворец. Вернее, уже во дворце. — ПиВи подъехал к внушительному строению с колоннами. То, как оно сверкало под розовым светом, вызывало предположение, что в качестве строительного материала использовались кристаллы. С помощью кибер-зрения Марш записал изображение, а его микропроцессор проанализировал полученные данные. Да. Ксенианские кристаллы. ПиВи с шипением опустился на землю. — В чем дело?»*

*«Мне нужна услуга».*

Человеческое шестое чувство Марша так и кричало, что эта услуга будет стоить ему жизни, но как отказать человеку, спасшему тебе жизнь?

*«Конечно. В чем суть?»*

*«Мне нужно, чтобы ты присутствовал на связывающей церемонии принцессы Джульетты и ее супруга».*

Марш громко рассмеялся.

Женщина-охранник косо посмотрела на него.

— Простите. Я немного задумался о своем, — извинился Марш и снова вернулся к Картеру:

*«Меня нет в списке гостей. И я не посмею испортить свадьбу дочери Императора».*

Но если бы он здесь задержался, то у него появилось бы больше времени на поиск Джули.

*«Ты уже в списке гостей. Пенелопа Айрон достала для тебя приглашение. И запомни — это называется связывающей церемонией. Ксенианцы не женятся, они связываются узами».*

*«Точно».*

Марш знал это. Брак — это правовой статус, который может быть расторгнут с согласия обеих сторон. Связь невозможно разорвать ни по какой причине, даже если один из супругов окажется маньяком-убийцей. К счастью, ксенианцы были добрыми, мирными людьми, поэтому им не нужно было беспокоиться о подобном.

ПиВи открылся, охранник махнул рукой, и Марш вышел из машины.

«Что такого важного в этой церемонии?»

«Сама церемония ничего из себя не представляет. Тем не менее, на планете будут присутствовать много важных персон, включая советников, консультирующих Императора. Посмотри, кто из них хорошо относится к созданию на их планете блокпоста. Необходимо посеять семена благосклонности».

«Я сделаю все, что смогу, но если Брок и Пенелопа здесь, тогда зачем нужен я?» — он никогда не мог отказать Картеру, но все равно попытался уклониться от участия в свадьбе. За то короткое время, что оставалось до возвращения в «Лунный свет», ему нужно было найти Джули. Но ничего не получится, если Марш застрянет на какой-то связывающей церемонии.

«Все знают, что Пенелопа из СП, но многие выступают против вступления Ксенианса в альянс, а поскольку ты никого не представляешь, рядом с тобой люди будут чувствовать себя более раскрепощённо, — заявил Картер. — Чем больше у меня глаз и ушей, тем весомее шансы получить полезную информацию. Я уже выторговал у Дейла больше времени для тебя».

Если Картер чего-то хотел, то получал это. Все были у него в долгу, а босс «Лунного Света» вообще являлся киборгом на жалованье Кибер-Управления.

«Ладно».

«Будь незаметными. Не вмешивайся, не привлекай к себе внимания».

«Понял. Если кто-нибудь спросит, то какова моя легенда?»

«Правда. Ты приехал, чтобы доставить шаттл».

«Правда минус несколько деталей. Звучит достаточно просто».

*«Отлично. Спасибо. Я бы хотел, чтобы ты подумал о повторном вступлении в Кибер-Управление. Ты нужен нам».*

— Сюда, пожалуйста, — мужчина-охранник жестом указал Маршу, чтобы тот прошел вперед.

*«Ну, мне пора, — пробормотал он. Киборги могли вести кибер-разговор, занимаясь при этом всем, чем угодно, но Марш устал постоянно говорить Картеру «нет», а, вероятно, директор устал это слышать. — Я буду держать тебя в курсе».*

Двое слуг в ливреях распахнули массивные двери, ведущие во дворец. Швейцары не были воинами, хотя на любой другой планете стояли бы вооруженные солдаты.

Его сопровождающие вели себя скорее как гостеприимные хозяева или экскурсоводы, встречая его на своей планете с дружелюбием и любопытством, но не более того. С тех пор, как Ламис-Одж начали терроризировать Галактику, многие планеты стали опасаться инопланетных гостей.

Ксенианцы еще не приобрели настороженность из-за отсутствия контакта с другими культурами. Хотя гражданам было разрешено путешествовать на другие планеты, на самом Ксениасе было мало посетителей, только избранным чужеземцам было разрешено ступить на планету.

В сопровождении свиты Марш вошел в большой зал.

## Глава 2

— Мы закончили ваше платье для связывания. Хотите примерить его? — рука слуги задрожала от тяжести платья, усеянного тысячами кристаллов.

Еще два дня до связывания. Нет... меньше. Полтора дня. Завтра вечером состоится банкет, на котором она впервые увидит мужчину, претендующего на роль ее супруга. На следующий день, когда звезда поднимется в зенит, Джульетта будет наблюдать, как он побеждает своего противника в

Ша'ла, а сразу после битвы, как только на его теле остынет пот, они завершат связывание, став истинной парой.

— Пока не хочу, но спасибо. Вы можете повесить его там, — указала Джульетта на вешалку, где висели панталоны цвета хубера. Рядом, на подставке, покоялась ее хрустальная корона. Вот только помимо головного убора и панталон, Джульетте придется нести на себе лишние пятьдесят килограммов.

— Как пожелаете, принцесса, — слуга ушел.

Глаза Марджи округлились.

— Ты не хочешь посмотреть, как оно выглядит? Давай! Я помогу тебе, — она соскочила с кровати. — Примерь его, пожалуйста.

— Ладно, — сдалась Джульетта. Портные проделали отличную работу, но не помешает лишний раз проверить, насколько хорошо сидит на ней платье... тем более это осчастливит Марджи. Ее младшей сестре было всего шестнадцать солнечных циклов, значит, у нее оставалось еще как минимум несколько лет до собственного связывания. Как и большинство девушек ее возраста, Марджи постоянно мечтала о своей будущей церемонии, планируя, что наденет, кто будет присутствовать... и задаваясь вопросом, кто станет ее парой.

Джульетта разделась до трусиков и кружевного лифчика. Когда она уехала с планеты на учебу, то очень полюбила терранское нижнее белье. На церемонию бракосочетания — а затем и на всю оставшуюся жизнь — она наденет традиционное слитное ксенианское нижнее белье. Нижнее белье — еще одна вещь, от которой ей придется отказаться после связывания.

Она натянула панталоны, сшитые из ткани цвета королевского хубера. Мерцающие нити бледно-розового цвета были вплетены в ткань так, что та сверкала. Марджи расстегнула застежки на платье и протянула то Джульетте. Она просунула руки в рукава, а ее сестра помогла застегнуть пуговицы на спине.

Тяжесть всего мира легла на ее плечи.

Марджи потянулась за ее головным убором.

— И ее тоже? — запротестовала Джульетта, но все же немного присела, чтобы Марджи надела на ее голову корону. Ее ноги чуть не подкосились, но она собралась с силами и выпрямилась.

— Ты прекрасно выглядишь. Прямо как Императрица! — воскликнула Марджи.

— Как это уместно, учитывая обстоятельства, — сухо пробормотала Джульетта.

Церемония на шаг приблизила ее к правлению. Связь и последующее рождение наследника были единственными оставшимися препятствиями. А потом, когда ее отец в свой пятьдесят первый солнечный цикл передаст скипетр, она начнет править вместе со своим супругом.

В последний раз, когда Джульетта примеряла платье, кристаллы еще не были пришиты. Она сделала несколько робких шагов.

— Как ты себя чувствуешь?

«Ужасно».

— Великолепно.

— Это прекрасно! — обрадовалась Марджи.

Сможет ли она пройти по проходу, при этом не упав, не расплакавшись и не выставить себя в невыгодном свете у всех на глазах?

Ей придется... разве у нее был выбор? Как первенец, она была бесспорной наследницей. Будущее Джульетты было решено в день ее рождения, двадцать пять солнечных циклов назад.

— Давай побыстрее снимем его. — Она убрала корону и с облегчением покачала головой из стороны в сторону. Марджи расстегнула пуговицы на ее спине и помогла снять платье. Пока сестра вешала наряд на вешалку, Джульетта быстро оделась в повседневную одежду.

— Я не могу спать, так волнуюсь за тебя, — заявила Марджи. — Завтра вечером ты увидишь своего супруга! Не понимаю, почему ты не встретилась с ним раньше. Как будущей Императрице, тебе могли бы выдать специальное разрешение на встречу с женихом, стоило только захотеть. Я бы ухватилась за этот шанс! — она вздохнула. — Но, как и все остальные, я не увижу своего будущего супруга до Ша'ла и не встречусь с ним до связывающей церемонии.

— Увижу я его или нет, будущее уже предопределено, — пробормотала Джульетта.

— Отец говорит, что он очень добрый. А мама сказала, что он словно сверхновая звезда! — воскликнула Марджи. — Значит, он красивый.

— Я знаю, что это значит. Мама смотрит слишком много терранских фильмов.

Марджи захихикала, и Джульетта невольно улыбнулась.

Хоть их мать лично и не видела Терран, она любила терранскую культуру и разрешила Джульетте отправиться изучать и исследовать чудеса голубой планеты до тех пор, пока старшую дочь не призовут отдать долг своей родине. Так Джульетта получила два славных года свободы, два славных года возможности быть просто Джули, два славных года в качестве еще одной студентки терранского технического института, два славных года с мужчиной, которого определенного можно было назвать сверхновой звездой, два славных года притворства, будто будущее никогда не наступит.

Но судьба и долг постоянно преследовали ее. Чем дольше она оставалась на Терране, тем мучительнее становились мысли об отъезде. Ради собственного спасения она вернулась раньше, чем планировала. Чтобы жить, каждый день сожалея об упущенном шансе. Джульетта не сомневалась в компетентности своего избранника. Его выбрала предсказательница, а старуха никогда не ошибалась. Ее супруг будет добрым, доблестным, стойким и верным. Мужчина, который будет поддерживать ее и помогать править.

Идеален во всех отношениях... за исключением того, что он не был им.

— Как думаешь, существует хоть малейший шанс, что мой избранник будет присутствовать на твоей связывающей церемонии? — спросила Марджи.

— Надеешься хотя бы мельком увидеть его, да? — Джульетта улыбнулась. — Вполне возможно. Там будет десять тысяч гостей.

Многие девушки постоянно гадали, перебирая молодых людей своего возраста и задаваясь вопросом: «может, это он?». Они вечно тыкали пальцем в неоперившихся, незрелых мальчиков и дразнили друг друга: «он твой избранник!». Старейшины не поощряли такое невоспитанное поведение, но девушки не слушались... а потом им влетало за это.

Джульетта никогда не занималась подобным, хоть и поймала на этом свою младшую сестру.

Лицо Марджи стало серьезным.

— Могу я кое в чем признаться? Я завидую. Конечно, я рада тому, что тебе так повезло, но все равно завидую предстоящей связи.

Выдержка была смыслом всей жизни. Если неуместные сильные эмоции все же возникали, то им нужно было противостоять, пока они не причинили никому вреда.

Сильные эмоции — не имеет значение негативные или позитивные — подрывали мир и стабильность. Если бы люди могли выбирать пар по собственному усмотрению, то зачастую их страстный, стремительный выбор приводил бы к несовместимости или ревности. Поэтому предсказательница и ее помощники выбрали пару для Джульетты. Руководствуясь мудростью древних, они медитировали, и в одном из видений им явился избранный мужчина. Предсказательница выбирала пары для всей императорской семьи.

Супруги всегда заботились друг о друге, но в дружеской, ласковой, далекой от страсти манере.

— Как только ты достигнешь совершеннолетия, то обретешь связь, — заверила ее Джульетта. — Я уверена, что предсказательница выберет мужчину, который тоже будет словно сверхновая звезда!

— Дело не только в этом. Ты станешь Императрицей, а я нет. Это неправильно с моей стороны, но временами я хотела бы быть тобой.

*«Я бы тоже хотела, чтобы ты оказалась на моем месте».*

— Значит, моя связывающая церемония научит тебя контролировать свои эмоции, — нежно произнесла Джульетта. После всего, что случилось на Терране, со стороны Джульетты было бы лицемерием указывать сестре на ошибки, но она все же поучала ее, будто сама все держала под контролем.

Почему всегда складывалось так, что желающий править не мог этого делать, а тот, кто не хотел, оказывался на троне? Поездка на Терран лишь усилила недовольство Джульетты, так как, пожив среди терранцев, она обнаружила то, что упустила, чего не хватало в ее жизни. Как и Марджи, она завидовала. Она жаждала демонстрировать открытые, искренние чувства, самостоятельно выбирать свою судьбу... и свою пару. Джульетта жутко завидовала вольностям, которые терранцы воспринимали как должное.

Мечтая о свободе, она желала испытать все, что мог предложить Терран. Поступление в терранский технический институт в качестве инопланетной студентки по обмену под именем Джули означало для нее в первую очередь анонимность. На Терране она могла быть одной из многих, раскрепощенной девушкой без имени.

В первый учебный год она познакомилась с ним, помощником преподавателя одного из ее предметов. Маршан Феллоуз обладал живым умом, предрасположенностью к саркастичным замечаниям и порочной ухмылкой. Но, ох, его глаза! Такой яркий цвет. Голубые, как терранское небо, так сильно отличающиеся от черных радужек, скрывающих все теплые чувства, которые испытывали люди ее расы. Глаза

Марша сверкали весельем, задумчивостью, беспокойством. Они завораживали ее.

Когда он ловил на себе взгляд Джульетты, то подмигивал. Она боялась, что у него лицевой тик, пока другой студент не объяснил ей, что он флиртует... правда потом ему пришлось разъяснить значение слова «флирт».

Наконец, Марш подошел к ней после занятий и пригласил выпить кофе. Джульетта впервые попробовала земной кофе и побывала на свидании. Первое было горьким, второе — приторно сладким. Но и то и другое интриговало.

Марш, скорее всего, даже не запомнил ее, а даже если запомнил, то воспоминания уже давно исчезли. Терранцы наслаждались столькими вольностями. Джульетта была лишь одной из многих женщин, с которыми встречался Марш. Она не могла значить для него столь же много, как он для нее. Не прошло и дня, чтобы она не думала о нем. Из-за него она покинула Терран, не закончив обучение. Но ведь Джульетта отправилась туда не за дипломом, а за опытом, с которым получила и многое другое. Нечто более серьезное, это могло засвидетельствовать ее разбитое сердце.

— Ты, конечно, права, — кивнула Марджи. — Жаль, что у меня нет твоей сдержанности. Я буду работать над этим.

Ее сестра не знала, что творилось внутри Джульетты.

Марджи продолжила:

— Сосредоточенность на том, чего нельзя иметь, не способствует гармонии и счастью.

Сестра еще никогда не произносила более правдивых слов.

## Глава 3

— Может, ты хочешь посмотреть тренировку к Ша'ла? — спросил Император.

Марш планировал улизнуть из дворца, чтобы найти Джули. Наблюдение за двумя мужчинами в постановочной битве не интересовало его, но отклонить приглашение было невежливо. Тем более, его включили в список приглашенных на связывающую церемонию. Изначально он не ожидал ничего, кроме формального делового приветствия и сделки, но как только Император узнал о его знакомстве в Пенелопой Айрон и Броком Манном, то Марш получил все внимание правителя. Любой друг Брука и Пенелопы был другом Дузана.

— Для меня это большая честь.

— Отлично, — Император был доволен. — Слуга проводит тебя на арену.

— Спасибо, — Марш не стал упоминать, что и сам мог сориентироваться во дворце. Растигнувшееся на двадцать пять акров здание имело сотни комнат, но Марш бы не ошибся, так как заранее загрузил схему строения в свой микропроцессор.

Фиолетовые и розовые цветы, а также ленты украшали огромную овальную арену, которая могла вместить десять тысяч зрителей. Вокруг сутились слуги, внося последние штрихи в украшения.

Эскорт подвел его к креслу на нижнем уровне, где мужчина в набедренной повязке слинового цвета стоял над почти идентичным парнем в светло-розовом, сидящим на земле. Близнецы.

Сидящий мужчина потер грудь, на которой красовалась метка в виде звезды.

— Ты довольно сильно ударил. Думаю, тебе это слишком нравится.

Второй, у которого была такая же метка на руке, засмеялся.

— Возможно, ты прав.

Оба мужчины подбежали к нему. Сопровождающий поклонился.

— Позвольте представить вам Марша Феллоуза, он почетный гость. Император пригласил его посмотреть за тренировкой к Ша'ла, — слуга указал на человека в сливовом со звездой на руке: — Это Наймо, будущий супруг принцессы Джульетты, — затем кивнул на близнеца, — и Кур, его брат и претендент.

После того, как помощник ушел, Марш спросил:

— Это нормально, что родной брат выступает в качестве претендента?

— Да, такое происходит довольно часто, — кивнул Наймо. — Важно, чтобы претендент был кем-то близким избраннику.

— Но почему?

— Потому что ближайший родственник знает сильные и слабые стороны мужчины. Благодаря этому Ша'ла становится более сложным, более трудным, — пояснил Кур.

Как генетические двойники, эти мужчины были равны по силе и мести. Несмотря на то, что они выглядели достаточно похожими, чтобы одурачить большинство людей, Марш заметил некие различия: лицо Наймо было слегка вытянуто, а под одним глазом располагался едва видный шрам. Улыбка его близнеца появлялась немного быстрее и была чуть шире.

— А еще это безопаснее, — добавил Кур. — Я брошу ему вызов, но одновременно могу гарантировать, что не раню. Мы проводим спарринг с настоящим оружием. Для меня его интересы превыше всего. Я похож на него... — он махнул рукой, — шафера. Ведь так называют мужчину, который сопровождает жениха на его свадьбе?

— Верно, — Марш кивнул.

— Наймо следует усердно бороться за принцессу, чтобы она гордилась им. Битва должна быть сложной, — усмехнулся Кур. — И я посодействую в этом. Он мой брат. Но я не сдамся так легко.

Ритуал казался сложным для простого притворства, но Марш предполагал, что единственное различие между

странным и значимым — культурная точка зрения. Мало кто сомневался в собственных обычаях.

— Для чего нужны звезды?

— Мишени, места ранений... для практики. Во время настоящей Ша'ла их уже не будет, — Наймо коснулся своей руки. — Кур ранит меня здесь, проливая кровь, — затем указал на грудь брата, — а я нанесу смертельный удар вон туда, тем самым одолев соперника.

— Я упаду замертво под одобрительные возгласы зрителей, — продолжил Кур. — Теперь ты понимаешь, почему так важно практиковаться.

\* \* \*

Блестя от пота, Наймо и Кур кружили вокруг друг друга, на их лицах застыли грозные хмурые взгляды. Они определенно заставляли Ша'ла выглядеть реальным боем. Это был уже пятый прогон. Сначала они прошлись по сюжету, обсуждая движения, а потом собрали все вместе в танце ног и лязге металла. На практике клинки были в чехлах, чтобы предотвратить непреднамеренные ранения, но когда начнется Ша'ла, то лезвия обнажат. Даже легкое касание клинка могло пустить кровь.

Кур перешел в наступление, прыгнув вперед и заставив Наймо обороняться. Будущий супруг Джульетты отбил удар саблей. Клинки встретились с громким звоном.

— Она будет моей, — с издевкой прорычал Кур.

— Пока я жив, ты никогда не получишь ее, — Наймо увернулся и рубанул мечом.

Кур отразил удар противника, отбросив его клинок в сторону, и с широкой и насмешливой улыбкой провел лезвием в чехле по пурпурной звезде на руке брата. Наймо взревел и атаковал с яростью, которая казалась неподдельной. С такой же свирепостью Кур отразил выпад, а затем собрался с силами, заставив Наймо отступить. Если бы Марш не видел,

как они репетировали, то поверил бы в реальную враждебность. Словно актеры на сцене они разыгрывали убедительное представление не только с помощью слов и действий, но благодаря мимике и голосам.

Марш представил, как принцесса от волнения села на краешек кресла.

Кур оттеснил Наймо к решетке, отделяющей зрителей от арены. При ударах от сабель летели искры. Чехол упал с лезвия Наймо. Знали ли об этом мужчины? Наймо сделал ложный выпад в сторону руки противника. Кур как обычно попался на уловку, и в этот момент Наймо нанес смертельный удар в сердце брата.

«О черт...»

Марш вскочил на ноги.

Кур рухнул на колени, схватившись за грудь. Его лицо исказилось от боли.

— Ты... Ты... — он наклонился вперед.

Наймо победно поднял саблю и поклонился воображаемой толпе.

Марш перепрыгнул через низкую решетку.

Он опустился на колени возле неподвижного Кура и перевернул мужчину. Кур распахнул глаза.

— Ну что? Как тебе представление? — спросил он спокойным голосом. На нем не было никаких ран.

— Я думал... — Марш взглянул на лежащий на земле защитный чехол.

— Я видел, как он слетел, — заявил Наймо.

— А я не волновался, — добавил Кур. — Я доверяю Наймо. Существует лишь один такой же внимательный человек — это я.

— Оу, ты думаешь, что ты более внимательный? Так кто же сейчас лежит на земле? А? — насмехался над ним Наймо.

— Только потому, что так было задумано.

— Планировалось это или нет, но я могу победить тебя в любой день недели, — с издевкой заявил Наймо.

Марш и Кур встали. Хоть Марш и знал об исходе, он все равно был убежден, что развязка была реальной. Конечно, падение защитного чехла было неожиданным, но все же. Марш отдал близнецам должное за выдающееся представление.

— Думаю, принцесса будет впечатлена.

— Моя цель — угодить ей и доказать, что я достоин быть ее супругом, — произнес Наймо.

— Но ты никогда с ней не встречался.

— Я впервые увижу ее на официальном предсвадебном ужине. Нам все равно не разрешат разговаривать друг с другом. Мне заранее объяснили все особенности характера моей пары, чтобы я мог подготовиться к требуемым от меня обязанностям. После Императора Дузана она самый известный человек на нашей планете. В следующем году Джульетта начнет править, а я буду помогать. Это большая ответственность.

— Тебе предрекла ее предсказательница? — уточнил Марш.

Наймо кивнул.

— Нас окрестили парой вскоре после рождения... еще до того, как мы прожили один солнечный цикл.

Сразу после рождения? Значит, у Джули тоже была пара, которая ждала ее здесь, пока сама девушка посещала Терран? Марш знал, что на Ксениансе заранее договаривались о браке, но предполагал, что это происходило, когда люди были готовы взять на себя какие-либо обязательства.

— Всем ли находят пару в младенчестве?

— Обычно всем, но не всегда. Кур, например, все еще ждет ответа.

— Нельзя подвергать сомнению мудрость или торопить предсказательницу, — вмешался Кур. — Я уверен, что моя

будущая пара будет особенной.

Наймо толкнул брата.

— А я думаю, что ты настолько уродлив, что предсказательница просто не может найти пару, которая смирилась бы с твоей внешностью.

— Это кого ты назвал уродом? Ты сам-то когда в последний раз смотрелся в зеркало? — Кур пнул брата.

Марш рассмеялся. Они были идентичны.

— Никого из вас не беспокоит предстоящая связь с незнакомкой?

— С чего бы это? — Кур пожал плечами. — Предсказательница не выбрала бы девушек, с которой мы были бы несовместимы. У каждого только одна истинная пара. Какова вероятность, что мы найдем их среди всех людей на нашей планете? Возможно, наши пары живут на темной стороне великой горы. Как тогда нам их искать?

— А как это делает предсказательница?

— Ну, она же предсказательница.

— Мы слышали, что многие узы на Терране терпят неудачу, — заметил Наймо. — Мы считаем, что всему виной вольность ваших людей в выборе, ведь они не обладают необходимой мудростью. Обращают внимание на незначительные мелочи. Слишком зависят от своих капризов.

Ага, Джули зацепила его. Когда Марш увидел ее, то словно получил удар под дых. Загадочные глаза, длинные ноги, редкие и красивые улыбки. Поначалу, когда Джули только начинала открываться, ее любопытство и нетерпение были заразительными. На Терране ее завораживали даже самые мелкие детали. Она не могла насытиться терранской культурой. Кофе. Шоколад. Цвет неба. Наблюдение за людьми. Джули была очарована выражениями лиц терранцов. Женское белье. Ее ящики были заполнены кружевными, вычурными вещицами. Лифчики и трусики были единственным, что она взяла с собой, когда уходила.

Неужели Джули была плохим выбором? По любой объективной оценке — да, но Марш не сожалел об этих отношениях, какими бы короткими они ни были.

*«Забудь уже о ней. Джули, вероятно, уже связана с избранником. Она знала, что здесь ее ждет будущий супруг. Так кем же тогда был я? Развлечением? Последней шалостью?»*

## Глава 4

Служанка провела завивочной щеткой по волосам Джульетты, теперь из-за локонов ее волосы достигали лишь талии. Женщина собрала обрамляющие лицо пряди и отвела их назад, готовясь закрепить их на ее затылке.

— Нет, не нужно, — воскликнула Джульетта.

— Но, принцесса... волосы скроют ваше лицо, а в этот день вы и ваш избранник впервые увидите друг друга. Неужели вы хотите, чтобы он не мог вас рассмотреть?

Именно так. Джульетте нужен был какой-то барьер, чтобы она могла притвориться, словно не приблизилась на еще один день к своему связыванию. Но внушать людям сомнения, заставляя их думать, будто она прячется, тоже не годилось.

— Как пожелаешь. Ты, конечно, права.

Служанка закрепила ее волосы.

— Ну вот! Гораздо лучше. Завтра утром я приду пораньше, чтобы подготовить ваше лицо и помочь одеться.

По традиции для церемонии женщины рисовали замысловатые узоры на своих щеках и висках. Специальные краски держались на коже до тех пор, пока ритуал не подходил к концу, а затем, под действием гормонов, исчезали, демонстрируя всем, что теперь души пар были связаны.

Служанка подошла к шкафу и достала кружевную тунику цвета хубера, которая была намного легче платья для связывания, так как в ней был украшен только подол.

Кристаллы, пришитые к одежде, лязгали при каждом движении. Они должны были издавать радостный, праздничный перезвон, но для ушей Джульетты это звучало скорее как панихида.

Все события, произошедшие в ее жизни, вели к этому моменту. Учеба в терранском университете дарила ей шанс на спасение, но Джульетта не воспользовалась им, а теперь было слишком поздно. Побег навлечёт позор на ее семью и повергнет планету в политический хаос. Совесть не позволяла Джульетте ставить свои желания выше потребностей народа. Будущая Императрица не могла пренебречь своим долгом, даже если встретила мужчину с глазами настолько голубыми, словно терранское небо, мужчину, который наполнил ее жизнь смехом и легкостью.

С тех пор как тысячелетия назад племена планеты объединились в одну Империю, ни один правитель не отрекся от престола. Сорок Императоров и Императриц хранили скипетр всю тысячелетнюю историю, никогда не отказываясь от власти. Только в случае смерти существовал запасной вариант. Если Джульетта отмахнется от престола, то право ее семьи на правление будет поставлено под сомнение. Их начнут воспринимать как слабых и непригодных. Она не могла так поступить с отцом, матерью, сестрой и их потомками. Единственным выходом была смерть.

Но Джульетта не была готова зайти так далеко.

На самом деле, она уже давно должна была баюкать на руках ребенка, но сумела отложить связывающую церемонию с помощью ряда оправданий. Вот только оправдания и время были на исходе. В следующем году отец должен будет передать ей скипетр, дав Джульетте всего один год, чтобы произвести на свет наследника. Ей и Наймо придется потрудиться. Если повезет, беременность наступит быстро, позволив ей какое-то время избегать интимной близости.

Служанка ждала, когда она встанет.

Сердце Джульетты было таким же тяжелым, как и ноги, но она все равно встала и сбросила халат. Надев панталоны бледно-розового цвета, Джульетта позволила служанке

натянуть на себя тунику. Быстрый взмах щеткой для завивки вернул ее волосы в идеальную прическу.

— Очень красиво. Надеюсь, я смогу быть хотя бы наполовину такой же уравновешенной, как вы, принцесса, когда буду готовиться к встрече с моим избранником. Вы вдохновляете нас, став примером для подражания.

«Плохим примером».

Из-за иронии происходящего к ее горлу подкатил ком.

— Вам нужно что-нибудь еще? — спросила служанка.

— Нет, спасибо. Я хочу побывать одна перед банкетом, чтобы немного подумать.

— Хорошо, — служанка поклонилась и вышла.

Джульетта снова опустилась в кресло.

*«Я была рождена для этого. Мне осталось лишь образовать связь с избранником, произвести на свет наследника и начать править. Наймо станет прекрасным супругом. Предсказательница не может ошибаться»,* — она закрыла лицо руками.

Если бы только Джульетте было с кем поговорить, но быть первой в очереди на трон исключало каких-либо доверенных лиц. Дворцовые советники могли помочь в делах правления, но никто не оказывал содействия в сердечных. Ее сестра была слишком молода, впечатлительна и совершенно не подходила для задушевных бесед. Джульетта считала Пенелопу Айрон, которая тоже должна была присутствовать на церемонии, подругой, но ее советы, хоть они были искренними и доброжелательными, все же давались с точки зрения терранки, а значит, не могли в полной мере соответствовать ситуации.

«Не выходи замуж за мужчину, которого не любишь», — сетовала Пенелопа.

Джульетте казалось, что она слышит голос подруги. Терранская женщина не понимала, как ксенианские обычай, традиции и обязанности влияют на ее граждан. Пенелопа и Брок Мэнн вступили в брак по любви. Они выбрали друг

друга. Терранская подруга Джульетты не могла представить себе другого исхода, поэтому для нее эта дилемма решалась довольно просто.

«Не делай этого», — советовала Пенелопа.

Джульетта не могла понять, откуда взялось это смятение. Неужели она не хочет связи, потому что не хочет править... или не хочет править, чтобы избежать связи с мужчиной, которого не любит? Если бы она была обычным человеком, то могла бы не выходить замуж, но будущая Императрица не могла выбирать.

Поднявшись с кресла, Джульетта подошла к окну и выглянула на улицу. Бледно-розовые облака плыли по лавандовому небу. Как красиво. И очень, очень по-ксенински. Она прижала голову к раме, закрыла глаза и представила терранское небо.

\* \* \*

«Трусиха! А за кем ты будешь прятаться завтра вечером?»

Джульетта вошла в банкетный зал под руку с сестрой. Она попросила Марджи сопровождать ее, надеясь, что подростковая болтовня поможет ей пережить ужин, на котором будут присутствовать сотня участников связывающей церемонии, семья и некоторые особые гости.

«Будешь волноваться о завтрашнем дне тогда, когда он наступит».

Она попыталась выбросить из головы предстоящую церемонию. Большая часть ее жизни прошла в отрицании будущего.

Марджи взвизгнула.

— Ох, великий Ксенианс, вот он! Твой будущий супруг! Он прекрасен, как сверхновая звезда!

— Где? — желудок Джульетты сжался, пока она пробегалась взглядом по сидящим за столом, ища мужчину в королевской тунике цвета хубера, на груди которого красовалась лента с гербом его племени.

— Ближе к дальнему концу... — голос Марджи затих.

Ксенианс прекратил вращаться вокруг своей звезды, когда прошлое настигло настоящее. Взгляд Джульетты остановился на глазах, таких же голубых, как терранское небо. Ее сердце перестало биться.

*«Это не может быть... как... не... не Марш...»*

— Его близнец тоже красив... Ох! Они смотрят на тебя... Наймо улыбается. Ты ему нравишься!

Голубые глаза терранца расширились от шока.

— Кто этот терранец с Наймо и его братом? Я его не знаю, — откуда-то издалека донесся голос ее сестры.

Джульетта неосознанно шагнула вперед, но Марджи схватила ее за руку.

— Что тытворишь? Ты не можешь пойти туда. Это неправильно.

— Ч-что? — она изо всех сил пыталась сосредоточиться. — О чем ты говоришь?

— Ты ведешь себя так, будто собираешься подойти к Наймо. Но до Ша'ла этого нельзя делать.

Джульетта едва заметила будущего супруга. Он исчез где-то на заднем плане, как стулья и украшения стола. Что здесь делает Марш? Ее сердце снова забилось, но с такой силой, что Джульетта испугалась, как бы оно не вырвалось из груди.

*«Этого не может быть. Не сейчас. Почему именно он? Почему именно в данный момент?»*

— Пойдем, мы должны занять свои места, — подтолкнула ее Марджи. — Гости ждут. Ужин не может быть подан, пока ты не сядешь.

Сестра подвела ее к месту среди несвязанных женщин. Джульетта знала, что не должна этого делать, но все равно

оглянулась.

Он превратился в сурового прекрасного мужчину. Неужели Марш всегда был таким крупным? Он был одет ксенианский наряд, который явно был ему мал. На широких плечах и массивной груди перекатывались мускулы. Бицепсы напряглись, поэтому она заскользила взглядом по его рукам до ладоней, которые лежали на столе и были сжаты в кулаки. Марш казался более впечатляющим, более жестким. Джульетта рискнула посмотреть на его лицо. Шокирован.

— Сядь, — приказала Марджи, Джульетта поняла, что они дошли до своих мест. — У тебя впереди целая жизнь, чтобы глазеть и пускать слюни над своим избранником.

Ее будущий супруг. Наймо. Он улыбался ей, выглядя довольным и счастливым. Как и должно было быть. Его близнец, соперник в Ша'ла, расплылся в еще более широкой улыбке. Теоретически, если претендент одолеет избранника в бою, то сможет претендовать на невесту. За исключением того, что за всю историю Ксенианс подобного не происходило.

Джульетта опустилась на стул.

*«Почему Марш здесь? Как мне теперь выполнить свой долг?»*

\* \* \*

«Она здесь. Джули здесь».

Марш наблюдал за женщиной, которая вошла в зал под руку с какой-то девушкой. Длинные вьющиеся волосы ниспадали на ее спину. Ее глаза были такими же черными и загадочными, как космос, а лицо приобрело женственность.

«Джули. Моя Джули».

Ее взгляд встретился с его, темнота скрыла ее мысли, но рот приоткрылся, как будто она была удивлена. Если бы Марш не сидел, то ее появление обязательно сбило бы его с ног. Его руки тряслись, поэтому, чтобы унять дрожь, он сжал кулаки.

Марш так долго искал, расспрашивал всех, кто ее знал, посещал все места их встреч. Так много времени, так много усилий, а она просто вошла в зал. Из всех мест, за все эти годы, Джули была здесь. Он не мог в это поверить. Гость на церемонии. Отрепетированные слова, которые он мог бы сказать, если бы нашел ее, испарились, Марш мог лишь сверлить ее взглядом.

Она еще никогда не выглядела более красивой. Величественная, благородная, безупречная. Никакой надменности, лишь самодостаточность. Замысловатые завитки украшали ее лицо, усиливая экзотическое очарование. Джули надела тунику и панталоны, распространенный наряд на Ксенианс, дизайн и пошив которых был бесподобен, превосходная элегантность, но в том же цвете, что и одежда членов императорской семьи. Должно быть, она была одной из многих служанок. А может, даже родственница? Двоюродная сестра невесты? Очевидно, она хорошо знала императорскую семью, иначе не присутствовала бы на банкете.

Который должен был начаться в любой момент.

*«Черт возьми!»*

Он не мог сейчас поговорить с ней. Джули шагнула в его сторону, но рядом стоящая девушка подтолкнула ее к двум свободным местам на другом конце длинного стола.

При первой же возможности он подойдет к ней. Его сердце быстро колотилось. Близнецы, вероятно, знали ее. Марш повернулся к Наймо, чтобы спросить, но его перебил Кур:

— Твоя избранница! Принцесса Джульетта смотрит на тебя, Наймо, — он указал в сторону Джули. — Она смотрит на тебя!

Марш сосредоточился на девушке, которая сопровождала Джули. Ей было не больше пятнадцати-шестнадцати лет. Значит, она была слишком молода, чтобы быть связанной, не так ли?

Наймо сделал глубокий вдох, а затем удовлетворенно выдохнул.

— С этими узорами связи на лице она выглядит еще прекраснее. Видео не передает всей ее красоты.

Лицо девушки было чистым, без каких-либо узоров. Его взгляд переместился на Джули, виски и щеки которой украшали спиралевидные завитки.

«*Нет. Нет. Нет*».

— Женщина с разрисованным лицом — твоя избранница? — его голос сорвался на хриплый шепот. — Это принцесса Джульетта? — его Джули была дочерью Императора Дузана? Нет.

— Единственная и неповторимая, — Наймо просиял.

Марш выдохнул воздух, застрявший в легких. Он разжал кулаки и попытался успокоиться, призывая наносомы остановить эмоциональный всплеск. Марш вспомнил все прошедшие года, вспомнил Джули, его инопланетную студентку по обмену. Его тело объял жар, словно выстрел из фотонного бластера.

— Она красива... и величественна, — Марш выдавил из себя то, что ожидали услышать. Все кусочки головоломки встали на свои места. Теперь истина была очевидна. Джули была рождена, чтобы править... Об этом говорили ее поза, жесты, выражения лица и сдержанность, на которую ему, чтобы прорваться, пришлось потратить много времени. Марш сразу обратил внимание на эти черты, но не придал им значение.

Его сердце, его душа, его разум... все болело.

Неудивительно, что кибер-поиск не смог обнаружить даже нанобайт информации про Джули. Ведь ее просто не существовало. Если бы Марш искал принцессу Джульетту, будущую Императрицу Ксенианса, то на поверхность всплыли бы гигабайты данных и видео.

— Ее сестра, Марджи, тоже очень симпатичная, — заметил Кур. — Не знаю, кого предсказательница выбрала для меня, но разве не было бы случайным и удачным

совпадением, если бы два брата связались с двумя сестрами?

— Подобное произойдет впервые в нашей истории, — ухмыльнулся Наймо. — Но тебе придется подождать. Марджи всего шестнадцать солнечных циклов, она еще не достигла совершеннолетия.

Слуги разбрелись вдоль стола, предлагая еду. Перед Маршом поставили тарелку с яркими фруктами, а может, это были овощи. Ему передали вилку, но Марш и не нуждался в ней. У него пропал аппетит. Как бы привлекательно ни выглядели золотистые и рубиновые плоды, ему требовалось приложить усилие, чтобы проглотить их. Атмосфера ожидания заполнила банкетный зал.

— Я так долго жду известий о своей избраннице, — пробормотал Кур. — Значит, могу потерпеть и еще несколько лет. Единственный человек, который должен пройти связывание до определенного возраста — это будущий Император или Императрица.

Заявление привлекло внимание Марша.

— Почему?

— Наши обычай предписывают ему или ей начать свое двадцатипятилетнее правление не позднее двадцать шестого солнечного цикла.

— Весьма конкретно, — прокомментировал Марш спокойным, деловым тоном, не выдавая свой гнев и чувство предательства. Разве Джали не считала важным упомянуть, что является будущей Императрицей? Неужели он так мало значил для нее?

Не все отношения складывались и были рассчитаны на долгосрочную перспективу. Но тогда Марш был свободен и открыт для новых возможностей. Он никогда не путался с кем-то, не разобравшись с бывшей пассией. Принцесса знала, что ее ждет супруг, знала дату — или, по крайней мере, крайний срок — своего бракосочетания.

Наймо удовлетворенно вздохнул.

— Из нас получится отличная пара.

Марш стиснул зубы. Наймо имел полное право на Джульетту. Однако объективное осознание фактов не обуздало ревность и гнев, скрутившие его живот.

Император отодвинул стул и встал. Болтовня и гул прекратились, в зале воцарилась тишина. Дузан поднял бокал с янтарным вином и посмотрел сначала на дочь, потом на Наймо и, наконец, на женщину, сидевшую справа от него. Она напоминала более взрослую версию Джульетты, поэтому Марш предположил, что это ее мать.

— Завтра пройдет связывание моей любимой и дорогой дочери с Наймо, мужчиной проницательным и добрым. Это великий день для нашей семьи и для планеты. Как известно, Ксенианс приближается в важной дате — две тысячи лет после объединения. В следующем году, после рождения императорского наследника, в соответствии с нашими обычаями я передам скипетр власти. Джульетта и ее супруг будут править как одно целое, а мы будем продолжать процветать в мире и согласии, — Дузан поднял свой бокал высоко над головой, все повторили за ним.

В конце стола Марджи толкнула Джульетту, которая вздрогнула и тоже подняла бокал.

После того как Император поднес бокал к губам, гости последовали его примеру. Марш сделал небольшой глоток. Игристый напиток напоминал терранское шампанское, но пикантный вкус не шел ни в какое сравнение с виноградом.

— Наслаждайтесь праздником, — Дузан сел.

Марш сосредоточился на Наймо.

— Править как одно целое? Я думал, что Императрица независима.

— Так и есть. Но супруг подсказывает ей. Совет тоже помогает, но течение политики влияет на рекомендации. На супруга можно положиться, ведь он намерен отстаивать ее интересы.

Кур кивнул.

— Оба супруга должны быть ксенианцами, — он взял вилку и начал есть.

Пока Марш планировал будущее после окончания школы, жизненный путь Джульетты уже был предопределен. И там не было места для Марша.

— А как насчет простых граждан? — спросил он.

— Император — пример для своих подданных. Все копируют его поступки. Мы не связываемся с представителями других рас. Привлечение чужаков может изменить нашу культуру в худшую сторону. Существует много путей к миру и гармонии, но наш следует единообразию.

Это разъяснение лишь подтвердило все выводы Марша. Дружелюбный, гостеприимный народ на Ксенианс уважал права других, но категорично относился к собственной культуре. То, как обращались с Маршем, служило ярким примером. Его пригласили посмотреть тренировку Ша'ла и присоединиться к Императору и его ближайшим друзьям на банкете перед связывающей церемонией, но ни при каких условиях он не мог стать супругом Императрицы.

Несмотря на отсутствие аппетита, Марш отправил в рот кусочек золотистого плода. Сочное мясо, с легким оттенком сладости. Кусок застрял у него в горле, отказываясь спускаться в желудок. Марш отхлебнул из бокала.

— Осторожно. Ксенианское вино уступает по силе только каринианскому бренди, — предостерег Наймо.

— Благодарю за предупреждение, — наносомынейтрализовали действие алкоголя. К сожалению. Сейчас ему бы не помешало напиться. — Значит, никто никогда, э-э, не связывался с кем-то из другой расы? — спросил Марш.

— Я не совсем понял, на что ты намекаешь... Ох, — усмехнулся Наймо, — понял. Мы стоим в сексуальных отношениях с представителями других рас. Связанные пары могут и зачастую занимаются сексом с совершенно разными людьми.

У Марша отвисла челюсть.

— Ты не будешь верен Джульетте?

— Конечно я буду ей верен. Ведь я буду служить ей, поддерживать, советовать и стоять рядом как ее супруг.

— Параллельно занимаясь сексом с другими женщинами.

— В течение первого года, так как мы должны произвести наследника, все сексуальные отношения с другими запрещены. А потом? Конечно, у меня будут любовницы.

— А как же Джульетта? Она тоже заведет любовников?

Наймо пожал плечами.

— Если захочет.

— И тебя это не беспокоит? Разве ты не будешь ревновать, если женщина, которую ты любишь, займется сексом с кем-то другим? — все внутри Марша сжалось при мысли о Джули и Наймо, при мысли о Джули с любым мужчиной.

— Любовь? — Наймо нахмурился. — В этом и заключается преимущество нашего пути. Эмоции не имеют никакого отношения к связи, поэтому мы не испытываем ни тоски, ни собственничества, ни страха потери. Имея предсказательницу, которая выбирает нам пару, мы обретаем совместимые союзы на всю жизнь, что приводит к стабильности в наших семьях, деревнях и на всей планете.

Наймо подтвердил то, что подозревал Марш: Джули просто хотела развлечься. Он ничего для нее не значил.

Политика Союза Планет остерегалась предрассудков. Ценности и культура каждой планеты заслуживали равного уважения. Живи и позволяй жить другим. Помимо осуждения террористических актов, которыми промышляли Ламис-Одж, СП очень гибко относились к оценке правильного и неправильно, избегая категорических решений. Но так случилось, что разные культуры в лице Марша и Джули пересеклись. Пока он влюблялся и мечтал о совместном будущем, она пользовалась своим правом на сексуальный отдых.

Марш отодвинул тарелку.

— Тебе не нравится фруктовое мясо? — спросил Кур. Он уже практически расправился со своей порцией.

— Прошу прощения. Еда превосходна. Но я плотно пообедал, поэтому хотел оставить немного места для основного блюда, — солгал Марш. Он не мог есть.

Слуга поставил на их тарелки миски с дымящимся бульоном. В густой жидкости плавало какое-то существо с шестью ногами и головой. Марш догадался, что это были морепродукты... или что-то другое. На Ксенианс многие морские твари умели бегать. А у млекопитающих были перья, если не настоящие крылья. У птиц была чешуя и острые зубы, а кошки пели, словно канарейки.

Близнецы с аппетитом набросились на суп. Стаяясь не зачерпнуть ложкой плавающее существо, Марш набрал в ложку бульон. В конце стола слуга забрал у Джульетты полную тарелку. Она отмахнулась от супа. Он тоже не хотел это есть. Марш прижал ладонь к груди и отставил почти полную миску в сторону.

— С тобой все в порядке? — спросил Наймо.

Марш подумал, что он обращается к нему, но, повернув голову, увидел, как Наймо наклонился и смотрел на брата.

Быстро моргая, Кур промокнул капельки пота на лбу.

— Я в порядке. Здесь жарко, а суп горячий, — он выпил немного воды и снова принялся за еду, будто ничего не случилось, хотя на самом деле был бледен.

Через восемь блюд, к великому облегчению Марша, пир закончился. Ему не терпелось уйти.

— Желаю удачи в завтрашней схватке, — обратился он к Наймо. — Я уверен, судя по тому, что видел на тренировке, что Ша'ла произведет впечатление на принцессу. Вы двое будете счастливы вместе.

\* \* \*

«Есть ли у меня еще какие-нибудь блестящие идеи?»

Марш зашел в свою комнату. Стянув позаимствованный официальный костюм, он более или менее аккуратно бросил его на стул. Приезд на Ксенианс был самым глупым поступком, который он когда-либо совершил. Марш должен был оставить Джули позади.

*«По крайней мере, теперь я знаю свое место, а вернее, где оно всегда было».*

Хоть его сердце болезненно протестовало, столкновение с прошлым было поучительным. Марш понял, почему так и не вступил в другие отношения — его глупое сердце осталось связано с Джули. Но ведь у него никогда не было шанса. Марш не был ксенианцом. Черт, с тех пор, как после взрыва он превратился в киборга, Марша нельзя было назвать даже полноценным человеком. За пять лет, прошедших с их последней встречи, случилось многое.

Если Джули не захотела его, когда он был двадцатичетырехлетним оптимистичным аспирантом, подрабатывающим ассистентом, с планами стать профессором, то точно не захочет измученного войной двадцатидевятилетнего киборга, которому необходим компьютерный чип в мозгу и наносомы, чтобы поддерживать функционирование восстановленного тела.

Скоро Маршу понадобятся все наносомы, чтобы сохранять хладнокровие, наблюдая, как Джули связывается с Наймо. Марш ничего не имел против этого парня. Черт возьми, Наймо даже ему нравился ... как и Кур. Он никогда бы не смог жить, соблюдая традиции их культуры, впрочем, если бы ситуация была другой, то Марш с удовольствием повеселился бы с ними в космическом пабе и выпил пару рюмок. Сможет ли Марш смотреть, как другой мужчина претендует на женщину, которую он любил? Нет, не сможет.

Возможно, он мог бы пропустить Ша'ла и связывающую церемонию. Но, с другой стороны, неявка может быть воспринята как оскорблениe, ведь он получил личное приглашение Императора, который заодно оказался лучшим клиентом Дейла Хома. И Картер попросил его подслушать разговоры гостей.

Интересно, кто-нибудь узнает, если он все же не пойдет? Список гостей насчитывал более десяти тысяч человек. Будет ли замечена единственная неявка?

Вполне возможно. Когда он вошел в банкетный зал, его имя сверили с электронным списком. То же самое, вероятно, будут делать на Ша'ла и связывающей церемонии, значит, они точно определят отсутствующих на празднике. Однако... никто не отмечал его уход из банкетного зала. Может, Марш мог бы ненадолго заглянуть, быстро провести разведку для Картера, а затем ускользнуть до начала церемонии.

Была вероятность, что там организуют некую встречу гостей с молодожёнами, впрочем, Марш не мог представить, как все десять тысяч гостей будут участвовать в этом. На это потребовалось бы — его микропроцессор проанализировал цифры — 27,7 часов, это если каждый человек потратить всего лишь десять секунд, чтобы сказать «поздравляю» и поцеловать будущую Императрицу. Если связывающая церемония была похожа на терранскую свадьбу, то такое количество людей займут гораздо больше времени на поздравления. Нет, навряд ли они устроят подобную встречу.

Может быть, Маршу все же удастся улизнуть незамеченным.

Брок и Пенелопа, с которыми он должен был сидеть рядом, выслушали бы его и поддержали, сохранив тайну.

Вот как он и поступит.

«Я такой гребаный трус».

Неудивительно, что Джули ушла от него.

Хоть от этого не было никакого толку, Марш налил себе заранее подготовленного каринианского бренди и лег в постель. Ночь обещала быть долгой.

## Глава 5

— Привет, Марш, — Пенелопа тепло улыбнулась ему, пока он шагал между рядами парящих кресел.

— Привет, Пенелопа. Рад снова увидеться с тобой, — Марш поцеловал ее в щеку и, пожав руку Броку, уселся на кресло рядом с ним.

— Слышала, ты присутствовал на тренировке Ша'ла, — полюбопытствовала она.

— Так и есть.

Пенелопа усмехнулась.

— Значит, ты знаешь, кто победит.

Марш прижал указательный палец к губам.

— Я поклялся хранить тайну, — он изобразил излишнюю серьезность.

Брок и Пенелопа рассмеялись, понимая церемониальный характер Ша'ла.

— Так много суety вокруг этого сражения, хотя результат предопределен, — заметил Брок.

— Сражения за свою пару. Это романтично, — Пенелопа толкнула его в плечо. — И чем же этот обряд более странный, чем обычный мальчишник?

Будучи послом Союза Планет Пенелопа часто открыто принимала и приветствовала чужие традиции. Может, на этот раз она была права, но Маршу больше импонировало мнение Брука... хотя он знал, что этого не стоит произносить вслух.

— Кстати... — ее лицо озарило улыбкой. — Пожалуй, мы точно будем едины в одном — принцесса Джульетта выглядит прекрасно. Я видела, как она приехала. Она великолепна в этой расшитой бисером тунике.

Все это время Марш намеренно не смотрел на императорское ложе, но после этих слов его взгляд метнулся туда, словно был притянут магнитом. Принцесса Джульетта спокойно сидела рядом с отцом, матерью и сестрой, сложив ладони на коленях. Расстояние из-за расположенной между ними арены было слишком велико, чтобы Пенелопа могла разглядеть ее лицо, но Марш и Брок могли. Сестра дрожала от волнения, а, о чем бы ни думала Джули, ее хладнокровное выражение лица не выдавало ни единой мысли. Она была

похожа на Императрицу, которой ей предстояло стать. Сегодня она надела тунику сливового цвета, которая была расшитая бисером, и затейливо украшенный головной убор.

Марш сглотнул ком в горле.

— Прекрасна, — он надеялся, что его голос не прозвучал так же хрипло для остальных, как для собственных ушей.

— Очаровательна, — согласился Брок и посмотрел на жену. — Но не такая красивая, как ты, Пиа, в день нашей свадьбы.

Несмотря на охватившее его уныние, Марш рассмеялся. Он беспрепятственно связался с Броком по беспроводной связи.

«Я учусь», — ответил его товарищ киборг.

«Кстати, я скоро уезжаю, — сообщил ему Марш. — Не хочу оставаться ни на Ша'ла, ни на церемонию».

«Почему?»

«Ну, Ша'ла я уже видел...»

Брок сощурил глаза.

«Разве ты не должен кое-что выведать для Картера?»

«Это мое личное дело. Я придумаю, что сказать Картеру».

— Интересно, что так задержало их? — Пенелопа взглянула на свой ПирКом — маленький гаджет, который почти все носили с собой. — Сражение женихов должно было начаться тридцать шесть минут назад.

— Если бы свадьба была тарранской, то задержка не считалась бы большой, — заметил Брок.

— Но мы говорим о ксенианцах. Они очень пунктуальны, — заявила Пиа. — Арена готова.

Мерцающие отметки на полу, освещенные парящими огнями, очерчивали место сражения в центре арены. Рядом с выделенным пространством на высокой стойке лежали две сверкающие острые сабли. На этот раз без каких-либо чехлов.

Там же стоял слуга в ливрее, словно охраняя оружие. Все было готово к бою... вот только будущий супруг и претендент отсутствовали. Где же Наймо и Кур?

К императорскому ложу над ареной подошел советник и что-то прошептал на ухо Дузану. Джульетта оставалась такой же невозмутимой, но ее мать и сестра с интересом следили за личной беседой. Через несколько мгновений Император встал и последовал за помощником.

— Странно, — пробормотал Брок.

— Держу пари, он во всем разберется, — произнесла Пенелопа. — Надеюсь, ничего серьезного.

— Ты думаешь, что уход Императора связан с задержкой Ша'ла. Но это может быть лишь случайным совпадением, — заявил Марш. — Он правит Империей, целой планетой. Могло произойти все что угодно.

— К примеру, Наймо решил, что не хочет быть связанным с принцессой. Может, он бросил ее. Просто сбежал, — пробормотала Пенелопа.

— Пиа! — упрекнул ее Брок.

— Не может быть, — ответил Марш, но его сердце забилось быстрее. А если это так? Возможно ли? Нет, судя по тому, что он выяснил о Наймо вчера. Марш просто не верил в это. Он снова посмотрел на принцессу. Ее мать и сестра заерзали, будто были взъярены, но Джули ни на йоту не лишилась самообладания.

— Я просто размышляла, — фыркнула она.

«Как думаешь, что происходит?» — спросил Брок.

«Без понятия. Но мне лучше уйти», — нужно было сбежать до начала Ша'ла, Марш не хотел наблюдать, как Джульетта переживает за другого мужчину. Лоджия Императора простиралась над ареной для лучшего обзора. Значит, Джули увидит кровь и пот. Бросит ли она в честь победы цветок своему будущему супругу? Или пошлет воздушный поцелуй?

Марш начал подниматься, пытаясь придумать правдоподобную историю для Пенелопы.

— Простите, мистер Феллоуз? — слуга — тот самый, который ранее подходил к Дузану — шагал между рядами. Парящие стулья перемещались, чтобы не мешать движению помощника.

— Да? — откликнулся Марш, выдавая свое местоположение.

— Император Дузан хочет поговорить с вами, — прошептал слуга.

— Со мной? О чем?

— Он все объяснит при личной встрече. Следуйте за мной, пожалуйста.

«Что происходит?» — спросил Брок.

«Не имею понятия», — Марш пожал плечами. На самом деле, ему только что подарили отличный предлог. Теперь он мог уйти, не солгав при этом Пенелопе.

Слуга провел его в комнату рядом с ареной.

— Они ждут вас внутри, — указал помощник на высокие резные двойные двери. — Входите же.

Наймо расхаживал широкими шагами по огромной декорированной комнате, создавая порывы ветра, из-за которых его сливовые с серым узором панталоны развевались. Император, скрестив руки на груди, стоял в стороне. Слуга, нахмурив брови, возился с сундуком, словно убирая костюм, в котором уже не было необходимости. В комнате не было Кура.

— Спасибо, что пришел, — заявил Дузан. — Я хочу попросить тебя об огромном одолжении.

— О каком?

— Кур заболел! — воскликнул Наймо.

— Что случилось? С ним все в порядке? — спросил Марш.

— Целитель уверяет нас, что он скоро поправится, — произнес Император. — Кур чем-то отравился.

Это не удивило Марша. Не зря он не стал есть то длинноногое существо в супе. А вот Кур с большим удовольствием его поглощал. Когда Марш подумал об этом, то вспомнил, что брат Наймо выглядел не очень хорошо во время ужина.

— А я считаю, что он переволновался, тем не менее Кур не может сражаться.

— Так чем я могу помочь, чтобы...

«Ох, нет. Нет. Нет».

— Наймо говорил, что ты наблюдал за всей тренировкой. Значит, ты лучше кого-либо другого знаешь движения.

Марш покачал головой. Он не мог даже предположить... без вариантов...

— Я смиленно прошу об одолжении. Не мог бы ты выступить в качестве претендента?

— Я не твой расы...

— Но ты знаешь, что делать, — перебил Наймо. — Обещаю, я не причиню тебе вреда. Мне придется пролить немного крови, но, клянусь, это будет всего лишь царапина.

— Я не могу разочаровать свою дочь, — заявил Император. — Во дворец из всех регионов Ксенианса, а также со всей Галактики прибыло десять тысяч гостей, из которых много высокопоставленных лиц. Предсказатель выбрал эту дату как наиболее благоприятную. Мы не можем отложить Ша'ла. Он должен состояться сегодня, чтобы Джуллетта и Наймо могли завершить связывание.

Как можно отказать Императору, правящему целой планетой? Сражения стали второй натурой кибер-оперативника, тем более Марш наблюдал за тренировками так много раз, что запомнил шаги, значит, мог повторить, но не хотел...

«Все в порядке?» — в его разуме всплыло сообщение от Брука.

«*Нет, черт возьми*», — Брок не мог ему помочь. Просто замечательно.

Дузан расправил плечи, несмотря на то что его черные глаза ничего не выражали, его лицо казалось более суровым. Он стал выглядеть гораздо менее добродушным. Он больше не просил, перед Маршем стоял Император. Повелитель планеты. Может, он и был чертовски хорошим парнем, но Дузан собирался настаивать на своей просьбе.

Было ли во дворце подземелье? Исправительная колония? Ксенианцы были пацифистами, но каждое общество не могло обойтись без пары паршивых овец. У них в любом случае должна была быть какая-то система правосудия, чтобы наказывать людей, не соблюдающих их законы и обычаи. Что они с ними сделают? Что произойдет, если Марш откажет Дузану в просьбе?

— Еще раз, — отчеканил Император, — я требую, чтобы ты занял место претендента в Ша'ла.

## Глава 6

Джульетта сложила ладони на коленях, левую на правую, чтобы скрыть, как последняя сжалась в кулак так крепко, что ногти впились в ладонь. Она сосредоточилась на медленном дыхании. Ее шея болела под тяжестью головного убора, а ведь длинный день только начинался.

*«Я могу это сделать. Я должна это сделать».*

Почему, ну почему Марш приехал, чтобы осложнить и без того трудную ситуацию? Он сидел на другом конце арены рядом с Пенелопой Айрон и Броком Манном. Слишком далеко, чтобы разглядеть лица, но она узнала бы его где угодно. Джульетта лично пригласила Пенелопу и Брука, но как Марш попал в список гостей? Какой безжалостный поворот судьбы привел его на ее планету в этот неудачный момент?

Чувствуя на себе пристальные взгляды десяти тысяч гостей, Джульетта придала своему лицу оптимистичное

выражение и заставила себя отвести глаза от VIP-зоны для гостей.

«*Не смотри на него*».

Ее отец ушел, мать и сестра перешептывались между собой, а гости разразились неодобрительным гулом. Наймо и Кур уже должны были выйти на арену. Может, ее отец ушел, чтобы выяснить причину задержки? Джульетта ожидала Ша'ла с болью в сердце, потому что завершение сражения приближало ее на еще один шаг к связыванию, в то время как ее смиренная часть хотела покончить с этим. После того, как она будет связана, ей больше не придется беспокоиться... лишь останется жить с результатом.

Движение на другой стороне арены привлекло ее внимание. Джульетта посмотрела на Марша. Помощник ее отца склонился над мужчиной, затем Марш встал и последовал за слугой.

Почему он уходит? Что такого мог сказать ему слуга? Вернется ли он? Великий Ксенианс, она надеялась, что не вернется. Его присутствие — даже на другой стороне арены — лишь осложняло ситуацию.

Мать потянулась и погладила ее по руке.

— Не хмурься, дорогая. Твой отец позаботится о задержке. Ша'ла скоро начнется, а после вы с Наймо закончите связывание, — она улыбнулась. — Ожидание — это всегда непросто. Должна признать, я немного нервничала, когда твой отец сражался на нашей Ша'ла... а ведь оно началось по расписанию, — ее мать тихо рассмеялась.

Джульетта беззвучно выдохнула. Сохраняя спокойный тон, она спросила:

— Ты полюбила его?

— Кого?

— Отца. В итоге ты полюбила его?

— Любовь? Эти писатели романов прекрасно умеют наполнять головы простолюдинов романтическим легкомыслием. Связь, которую мы с твоим отцом разделяем,

крепче любой другой, построенной на любви. Наш фундамент основан не на эфемерных прихотях, а на взаимном уважении и приверженности. Мы дополняем друг друга.

— Значит, ты не думаешь, что любовь все же может появиться позже?

— Ну, думаю, подобное возможно, но какое это имеет значение, если в твоем распоряжении целая Империя?

*«Как раз потому, что я должна править Империей. Это действительно имеет значение».*

— Значит, ты не любишь ни меня, ни Мардж?

— Конечно, люблю! Материнская любовь, родительская любовь к ребенку — это совсем другое дело.

— На Терране связываются только по любви, — прощебетала Марджи. — Мне казалось, ты восхищаешься их культурой.

Джульетта посмотрела на мать, желая услышать ответ.

— Я многим восхищаюсь на Терране, — согласилась она, — но их акцент на любви не находит во мне отклика. Эмоции не могут служить крепкой основой для брака, о чем свидетельствует тот факт, что значительная часть их союзов терпит неудачу.

— Возможно, любовь настолько важна, что они просто не могут жить без нее, — тихо добавила Джульетта.

— И это еще раз доказывает, что их союзы слабы, — заявила их мать. — Почему ты заговорила об этом... — она замолчала, так как Император вернулся в ложу.

— Кур заболел. Он не может выступить в качестве претендента.

— Великий Ксенианс! — ее мать прижала руку к горлу.

Нет претендента? Сердце Джульетты затрепетало. Значит, Ша'ла не состоится. Никакой связи. Во всяком случае, не сегодня. Девушка с облегчением выдохнула.

— Не переживайте! — ее отец расплылся в лучезарной улыбке. — Я нашел замену.

Джульетта чуть не осела под тяжестью головного убора.

— Кого ты мог найти за такой короткий срок? — спросила ее мать.

— Того, кто наблюдал за тренировками. Может, он и не идеально повторит все движения, но так сражение будет выглядеть еще более захватывающим, — Император подмигнул. — Думаю, вы обе оцените замену.

С этим загадочным замечанием Дузан подошел к возвышению на балконе. Разговоры стихли. Он описал скипетром дугу, как делал это на каждой церемонии.

— Почетные гости и верные подданные, Ша'ла вот-вот начнется, — благодаря модульным усилителям его голос разнесся по всей арене.

По сигналу на арену справа вышел священник, который должен был судить и объявить победителя, а затем провести связывающую церемонию. Отец положил скипетр на украшенную драгоценными камнями подставку и снова сел.

— Мы собрались здесь сегодня, чтобы засвидетельствовать одну из наших старейших традиций, связывающих двух людей, — объявил священник. — Это трехэтапный процесс. Первый этап проходит тогда, когда наша почитаемая предсказательница выбирает пару. Второй — это Ша'ла, свидетелем которого вы вскоре станете. Мужчина должен доказать свою способность защитить женщину, особенно во время беременности, победив врага, который пытается украсть его невесту. Затем, еще не остывший после битвы и с кровью претендента на руках, он заявляет права на пару и двое связывают свою судьбу. — Такие этапы проходила каждая пара, собирающаяся связаться. — Сегодня днем мы будем свидетелями Ша'ла и связывающей церемонии принцессы Джульетты и ее супруга Наймо.

Арена взорвалась пронзительным свистом. После того, как толпа снова успокоилась, священник закричал:

— Благородный и доблестный Наймо!

Высоко подняв руки, ее будущий супруг вышел на арену под одобрительные оглушительные выкрики. На нем были надеты широкие темно-фиолетовые с серым узором панталоны, низко сидящие на бедрах. Под лучами прожекторов, парящих в воздухе, обнаженный торс Наймо, намазанный маслом, блестел, выделяя жилистые мускулы. Он излучал уверенность и мужественность. Предсказательница сделала правильный выбор. Любая женщина захотела бы такого мужчину. Толпа аплодировала. Вот только почему Джульетта не желала реагировать?

*«Наймо благороден и добр, идеальный мужчина, который достоин быть моим супругом, стоять рядом со мной и помогать мне править. Я должна доверять суждению предсказательницы. Она стара и мудра. Если бы наша связь не была предопределена, старуха никогда бы не свела нас. Я не должна любить его, лишь принять».*

Ее мать была права. Любовь была слабым фундаментом для построения будущего. Взять к примеру ее эмоции, то как они скрутили ее живот, заставляя тосковать, сомневаться в своем долге, подрывая ее надежду на счастье. Любовь не решает бед, она их порождает.

Скоро Марш вернется домой на Террант, а как только это случится, она забудет его.

Может, Джульетта не сумела выкинуть его из сердца за последние пять лет, но она будет стараться еще усерднее. Она не могла позволить себе провести всю жизнь в тоске о том, чего никогда не будет. Раз ее народ сумел подавить свои склонности к насилию, значит и Джульетта сможет победить тоску в своем сердце. Когда на ее руках будет спать ребенок от этой связи, то она успокоится.

Но для начала ей нужно было забеременеть, что требовало вступления в сексуальные отношения с Наймо. Джульетта прижала костяшки пальцев ко рту, чтобы не задохнуться. Ей придется притворяться, изображать интерес. Она надеялась, что во время постоянного секса ее тело вспомнит о многих хороших качеств избранника, тогда притворство станет явью. А когда она забеременеет, то ей,

возможно, посчастливится испытать токсикоз, в этом случае у нее появится повод избегать близости.

*«Неужели я так ненавижу эту связь, что желаю себе плохого самочувствия? Наймо заслуживает такую же преданную пару, как и он сам. Я должна преодолеть неприязнь».*

Наймо поднялся на помост и неподвижно замер, расправив плечи и заложив руки за спину. Крики и свист стихли.

— Дамы и господа. Вы еще не знаете, — заявил священник серьезным, унылым голосом, — но Наймо действительно столкнется с конкуренцией за свою невесту. Встречайте его соперника из далекого-далекого племени... Маршан!

Джульетта вскочила на ноги. Этого не может быть.

Марш шагнул на арену, толпа потрясенно ахнула. Неуверенность волной прокатилась по гостям.

В этот момент Мардж зашипела, а затем засвистела.

— Терранец? — ее мать резко повернула голову, чтобы посмотреть на Императора. — Это и есть твоё решение? Где ты нашел его? Он не придерживается наших традиций. И его могут ранить! Конечно, любой другой ксенианец выступил бы гораздо лучше, — несмотря на все восхищение терранской культурой, ее мать искренне верила в путь ксенианцев. — Весьма неправильно и нетактично.

Джульетта была согласная с матерью. Любой другой был бы лучшим вариантом. Как теперь ей наблюдать за сражением? А если Наймо причинит ему боль? Ее желудок скрутило, Джульетта всерьез опасалась, что ее стошнит.

Отец успокаивающе махнул рукой.

— Мистер Феллоуз знает все этапы ритуала. На самом деле, он единственный, кто их знает. Чтобы найти другую замену, нужно было бы вновь обучить мужчину всем шагам, отложив связывающую церемонию как минимум на пару месяцев. К нам прибыли гости со всей Галактики. Многие не смогут снова прилететь сюда. Но что еще более важно,

время, которое дано Джульетте на связывание и на появление наследника, истекает. Если она не родит ребенка к своему двадцать шестому дню рождения, то не сможет принять скипетр, тогда Империя погрузится в хаос.

— Кровь терранца будет на твоих руках, если Наймо смертельно ранит его, — заявила ее мать. — Эти сабли не для новичков. Без точности, которая приходит с практикой, Ша'ла опасна.

Император склонил голову набок, выражение его лица стало задумчивым.

— Кажется, ты слишком беспокоишься об этом терранце.

Сердце Джульетты заколотилось быстрее, будто отец обратился к ней.

— Я беспокоюсь о каждом, кто не знаком с нашими обрядами, — ее мать скжала губы, отказываясь поддаваться на провокацию.

— Ша'ла состоится, — отчеканил ее отец.

Когда Марш подошел к помосту, то поднял взгляд на балкон. Вздрогнув, Джульетта поняла, что до сих пор стоит. Она снова опустилась на трон. Ее сердце бешено колотилось.

— Наймо, Наймо, Наймо! — скандировала толпа.

Марш поднялся на помост рядом с Наймо. В этот момент ее будущий супруг стал выглядеть совсем маленьким. Менее мускулистый, менее мужественный, менее воинственный. Когда она познакомилась с Маршем, он обладал обычным телосложением молодого мужчины. За долгие годы отсутствия Марш стал более крупным, широким, сильным. Даже немного подрос, хотя это казалось невозможным. По сравнению с ним Наймо выглядел бледным и незначительным. Но только для Джульетты.

Толпа благоволила избраннику, их герою.

Но никто не приветствовал претендента. Раньше они никогда так не реагировали, ксенианцы не стали бы шипеть на Кура, одного из своих, но на чужака обрушилось все негодование. Джульетта уловила в этом гуле радостную

враждебность. Они ненавидели его, и им это нравилось. Выбор отца, возможно, смутил Джульетту и мать, но порадовал гостей.

Участие инопланетянина в почитаемом ритуале открыло и перенаправило их возрастающую агрессию. Они больше не сражались клан против клана, племя против племени, но недоверие к чужакам было закодировано в их ДНК. Если у Джульетты и была какая-то тайная, нелепая идея выбрать себе пару из другой расы, то реакция толпы разбила ее вдребезги, как коллайдер уничтожает атом. Она никогда не переживет последствия. Ни она, ни ее семья, ни Империя.

Толпа скандировала и шипела, пока священник не успокоил их взмахом руки.

— Выбирайте оружие и занимайте позиции, — приказал он участникам.

Наймо выбрал саблю с рукоятью цвета императорского хубера, оставив с серой рукоятью для Марша. На арену выбежали слуги и оттащили помост, на котором стояли мужчины. Наймо и Марш дошли до центра арены и встали лицом друг к другу. Священник поднял правую руку. Мужчины соприкоснулись клинками. Толпа затихла настолько, что звон металла был слышен и без модульных усилителей.

Священник опустил руку.

— Начинаем!

## Глава 7

Джули наблюдала за ним. Человеческие и кибер-чувства Марша ощущали ее взгляд. О чем она думала? Неужели какая-то ее часть все еще переживала за него? А переживала ли она когда-нибудь вообще? Или Джули разделяла враждебность шипящей толпы? Они настолько явно выражали свою злобу. Марш действительно опасался, что, в случае проигрыша Наймо, люди сорвутся со своих парящих кресел и разорвут его на части голыми руками.

В его голове появилось сообщение от Брука.

«Какого черта ты там делаешь?»

«Претендент отравился, что-то съев за ужином, а мне повезло испытать на себе искусство убеждения в ксенианском стиле».

Дузан ясно дал понять — если Марш не пойдет на встречу, то это повлечет за собой серьезные последствия, в том числе отмену контракта на изготовление ZX7M, прекращение переговоров с Картером и выход из Союза Планет. Всего лишь небольшое давление. Дейл предупреждал, что добродушный, благожелательный Император ведет переговоры с помощью железного кулака.

Но не только у Императора было раздвоение личности. Что, черт возьми, нашло на этих людей? Разве это не должно было быть дружеским соревнованием? Никаких сюрпризов не будет. Почему они так переживали из-за театрального представления, результат которого был известен заранее?

Марша невзлюбили из-за того, что он стал претендентом, или из-за того, что он был терранцом? Даже в тишине враждебность наполняла арену, словно тяжелая туча.

По сигналу священника Марш повернулся. Ша'ла по сути являлся всего лишь драматическим зрелищем, но когда он обернулся спиной к Наймо, вооруженному саблей, то волосы на его затылке встали дыбом. На шестой шаг, который Марш запомнил на тренировке, он резко развернулся и бросился в атаку, удивившись, увидев Наймо намного ближе, чем ожидал. Неужели ксенианец повернулся на шаг раньше?

Их клинки встретились, от удара посыпались искры.

Толпа удовлетворенно взревела.

Его ноги двигались по отрепетированным шагам, Марш размахивал саблей, парируя удары Наймо. Если бы не память киборга, ему было бы трудно следовать сценарию. Хоть Наймо и был меньше ростом, он был силен и проворен, а его напряженное лицо выражало поразительную свирепость.

Наймо атаковал с силой и точностью. Клинки скрестились с громким лязгом металла и огненными брызгами искр. С

точки зрения чужеземца, Марш неверно оценил опасность. Одна неверная поступь ног, один неверный поворот запястья... и любой из них может быть ранен.

Перекатываясь с пятки на носок, они метались по арене, нападая и отступая. Сделав несколько быстрых движений, Марш оттеснил Наймо к краю арены и резким движением резанул по его руке, как это было условлено на тренировке. Прежде чем супруг мог заявить права на свою невесту, он должен был пролить кровь в ее честь. Из неглубокой раны хлынула красная кровь, толпа зашипела. Если раньше они просто недолюбливали Марша, то теперь точно ненавидели. Он ранил их героя. И даже не имело значение то, что это требовал сам ритуал. Маршу может понадобиться охрана, чтобы выбраться с планеты живым.

Как и планировалось, Наймо быстро поднял саблю, восстановившись после ранения и вызывая аплодисменты. Кровь стекала по рукоятке оружия, капая на грудь ксенианца. Рана выглядела кровавой, хотя Марш с помощью киберчувств нанес ему лишь царапину. Вред был гораздо меньшим, нежели если бы это сделал Кур.

Марш отступил в оборонительную позицию, как и предполагалось, создавая впечатление, будто он устал, но вынужден бороться, чтобы парировать реально мстительные удары клинка Наймо. Марш увернулся, чтобы избежать ранения в плечо. Ложный выпад справа чуть не задел его шею.

Марш атаковал, выставив свой клинок в грандиозном, зрелищном запланированном движении. Наймо отскочил в сторону, восстановил свою атакующую позицию и оскалил зубы с такой угрозой, что Марш почти поверил в желание ксенианца убить его. Неужели Ша'ла завладел его чувствами так же, как и толвой? Теперь бой стал настоящим?

Грудь Наймо тяжело вздыхала от напряжения.

— Ты никогда не получишь ее... Джульетта моя, — выдохнул он. Капельки пота стекали по его лбу и вискам. Наймо моргнул, когда влага попала ему в глаза. Подняв голову, он бросился в атаку.

Неожиданно Наймо споткнулся, нанеся удар слева, а не справа, как предполагалось. Марш отрыгнул в сторону. Наймо выпрямился, но не полностью восстановил равновесие. Несмотря на то, что он с яростью размахивал саблей, его движения казались хаотичными. Наймо действительно устал или притворялся усталым, чтобы заставить Марша психануть? Ксенианец не хотел намеренно причинить ему боль, верно?

Еще несколько ударов... и наступит развязка. Чтобы Ша'ла закончилась так, как планировалось, Марш должен был получить ранение в грудь. Как и порез на руке противника, смертельный удар был бы лишь символической царапиной, после которой Марш симулировал бы мелодраматическую смерть, передавая победу и невесту Наймо.

В раздевалке Наймо обещал, что не причинит ему вреда. Так почему же у Марша возникло ощущение, что что-то изменилось? Чутье подсказывало ему, что он должен защищаться по-настоящему, не давать нанести себе удар, не падать. Но если Марш это сделает, то возникнет патовая ситуация. Проигрыш. Никакой невесты. Наймо, толпа, Джульетта и Дузан будут очень недовольны. Маршу довелось мельком увидеть железный кулак под бархатной перчаткой Императора, он не хотел испытать на себе весь гнев правителя. Но также Марш не собирался позволить кому-то пронзить свое сердце саблей.

Если бы это было настояще сражение, то Марш бы уже победил. Несмотря на небольшую усталость, мастерство и сила противника не могли соперничать с мощью, точностью и скоростью киборга. Тем не менее, Ша'ла проводилось только для галочки... а не для реального рукопашного боя. До сих пор все шло по плану, за исключением плохого самочувствия и ослабевающей выносливости Наймо. На тренировках он выступал гораздо лучше.

Избранник Джульетты поднял клинок, готовясь нанести смертельный удар. Притворившись, будто собирается напасть справа, Наймо резко повернулся, атакуя грудь Марша с левой стороны.

Принять удар или увильнуть? Инстинкты киборга редко ошибались.

Черные глаза, обычно ничего не выражающие, покраснели и сощурились, сосредоточившись на цели. Наймо сделал выпад.

Сабля вылетела из его руки, Наймо упал лицом вперед к ногам Марша.

Массовый вздох толпы потряс арену.

Подобного не было в сценарии. Марш посмотрел на священника, ожидая указаний, но тот не выглядел обеспокоенным. Может, он думал, что это было частью представления? Когда Наймо встанет, возможно, они вернутся на свои прежние позиции для второго дубля. Второго! Заметит ли толпа, если они повторят те же самые движения? Если они хотели, чтобы Ша'ла выглядел подлинным, то напортачили.

Наймо не двигался. Марш перевел взгляд на многотысячную толпу, затем на своего поверженного противника.

— Наймо, вставай! — прошептал он.

Священник трусцой подбежал к ним. Император, его супруга, Джульетта и ее сестра перегнулись через перила. Толпа заворчала.

«Что происходит?» — отправил сообщение Брок.

«Черт бы меня побрал, если я знаю».

— Эй, ты в порядке? — чуть громче произнес Марш. — Хотя бы промычи или что-нибудь в этом роде.

Он встал на колени, чтобы потрясти Наймо за плечо, но священник остановил его:

— Не трогай. Это запрещено.

«Ну, ладно».

Значит, они могли изрезать друг друга саблями, но не имели права прикасаться. Марш отступил.

Священник перевернул Наймо на спину. Его обмякшее тело шлепнулось об пол. Из ничего не выражавших глаз сочилась кровь.

Он выглядел... мертвым.

Священник замер, как будто не знал, что делать. К черту правила. Марш попытался оттолкнуть его в сторону, чтобы осмотреть Наймо, но неожиданно рука мужчины дернулась. Затем задвигалась его нога. В мгновение ока у Наймо начались судороги, сопровождаемые сильными спазмами.

Руки и ноги ксенианца тряслись. Наймо выгнул спину так сильно, что, возможно, получил травму позвоночника. Из его горла вырвался невнятный гортанный хрип. Из рта пошла пена.

— Найдите целителя! — крикнул Марш. — Нам нужен целитель.

## Глава 8

— Расскажи нам, что произошло, — Император взглянул на своих советников, прежде чем устремить нечитаемый, непроницаемый взгляд на Марша. — Наймо выглядел больным?

— Не сразу, — Марш покачал головой. — Вы же видели его. Он был в порядке. Ша'ла шла по плану, как и было отрепетировано. Пока он не рухнул, Наймо казался здоровым. Он начал немного потеть, но, учитывая обстоятельства, этоказалось нормальным... хотя...

— Хотя, что?

— Ближе к окончанию он начал хуже считать шаги. Я лишь наблюдал за тренировкой, не вставая в спарринг с Наймо, но на Ша'ла его реакции были немного нестабильны, то слишком медленными, то чересчур быстрыми. Он промахнулся раз или два, — Марш предполагал, что противник пытался разозлить его, теперь это выглядело так,

будто Наймо боролся с плохим самочувствием в дополнение к сражению.

Император выпрямился во весь рост.

— Болезнь будущего супруга моей дочери и его соперника в день Ша'ла не может быть совпадением. Ты должен остаться на Ксенианс, пока идет следствие. Но, конечно же, ты также будешь наслаждаться императорским гостеприимством.

*«Не уезжай из города, приятель. Ты все еще под подозрением. Намек понят».*

— Хорошо. У вас есть моя полная поддержка и сотрудничество, — заявил Марш. Картер убьет его. Слишком много для простого задания. Дейл будет недоволен, как и СП. Он не хотел участвовать в Ша'ла... сделал все возможное, чтобы не фигурировать в сражении. Оказавшись в неподходящем месте в неподходящее время, Марш вляпался в дерьмо.

Правдиво ли предположение Императора о грязной игре? Молодые здоровые мужчины не падают без причины, но какой мотив в причинении вреда Наймо? Может, кто-то затаил на него обиду? Джульетта обзавелась тайным поклонником, который хотел сорвать церемонию? Или это протест против самого древнего ритуала? Возможно, кто-то не хочет, чтобы она стала Императрицей? Или таким образом хотели задеть самого Дузана? Нанести удар по его семье приравнивалось к тому, чтобы ранить самого правителя.

Накидка Императора затрепетала, когда он начал мерить комнату шагами.

Марш окинул взглядом остальных присутствующих. Четыре мудрых советника и еще несколько человек, чьих функций он не знал, включая одну очень старую женщину. Бесстрастные советники, сидевшие со сложенными на коленях руками, напоминали Маршу присяжных. Они даже сидели в зале заседаний совета в изолированной зоне, похожей на терранскую ложу присяжных.

— Как себя чувствует принцесса? — тихо спросил он, надеясь, что вопрос не был неуместным. Марш хотел использовать дипломатический опыт Пенелопы Айрон, чтобы справиться с ситуацией, но когда он спросил, могут ли она и Брок присоединиться к заседанию, то получил вежливый, но твердый отказ. Когда Наймо унесли с арены, Джульетта покинула смотровую площадку. Неужели она присоединилась к своему будущему супругу в лазарете? Конечно, Император разрешил бы девушке навестить возлюбленного.

— По понятным причинам она расстроена, — ответил Император. — С ней сейчас ее мать.

Двери в зал разъехались, внутрь вошел целитель.

Император резко обернулся.

— Как он?

— Наймо все еще жив, но очень плохо себя чувствует, — пробормотал целитель.

— Он поправится?

— Слишком рано говорить об этом. Я ввел ему универсальное противоядие.

— Противоядие? — один из советников поддался вперед, сжав ладонью ручку кресла. Костяшки его пальцев побелели. — Его отравили?

— Сейчас я не могу прийти к такому выводу, но симптомы указывают именно на отравление. Предварительное сканирование выявило в его теле неизвестное вещество, — целитель кивнул. — Я провожу анализ. Когда я точно определяю, чем именно вызвано такое состояние, то определю лечение.

— Что с Куром? — спросил советник.

Целитель нахмурился.

— Мне очень жаль, советник. Но у меня нет хороших новостей. Кур... его состояние намного тяжелее, чем у Наймо. Ему я тоже ввел универсальное противоядие, пока выявляю и определяю причину. Я сделаю все возможное, чтобы спасти твоих сыновей.

Советник был отцом близнецов? Как трагично для родителя наблюдать за увяданием обоих сыновей. Отец Наймо и Кура сдержал свои эмоции и откинулся на спинку кресла с пустым выражением на лице.

— Когда ты все выяснишь? — спросил другой советник.

— В ближайшие несколько дней.

— Почему не раньше? — уточнил он.

— Я не могу распознать химическую структуру вещества, найденного в ходе предварительного сканирования. Оно кажется... чужеземным.

Все члены совета повернулись и уставились на единственного «чужеземца» в комнате.

«Хм, как-то неловко».

Марш бывал во многих неудобных ситуациях, но никогда не привлекал столько внимания.

— При всем уважении, ваша светлость, я предупреждал, что при вступлении в СП могут произойти подобные инциденты, — снова заговорили отец Кура и Наймо. — Когда мы открываем двери для всей Галактики, то невольно цепляем всякую инопланетную заразу, — прорычал он. Остальные пробормотали что-то в знак согласия.

Резким движением руки Император Дузан прекратил гул.

— Ты глубоко переживаешь болезнь своих сыновей. Я клянусь, что с помощью всех служащих императорского двора мы исцелим их, советник Омакс. Однако вступление в СП было моим решением, и оно остается в силе. Я не верю, что такая ситуация возникла после нашего дружеского соглашения с Галактикой. Мы больше не будем обсуждать эту тему, — он перевел взгляд с ложи совета на целителя. — Как был введен яд?

— Думаю, была отравлена их еда, утренняя трапеза.

За исключением того, что Кур слег за несколько часов до Наймо, да и на банкете парень уже выглядел неважно. Он начал сильно потеть... точно так же, как Наймо вовремя Ша'ла.

— Ты уверен? — спросил Марш.

Все уставились на него.

— Ты не имеешь права допрашивать целителя, — рявкнул сердитый Омакс.

— Пусть говорит, — приказал Дузан. — Почему вы задали этот вопрос, мистер Феллоуз?

— На вчерашнем банкете Кур выглядел немного больным. Он сильно потел и жаловался, что в комнате слишком жарко. Сегодня вовремя Ша'ла Наймо тоже начал потеть. Тогда я решил, что это из-за физических нагрузок, но, возможно, их отравили еще прошлой ночью.

— Очень плохо, — целитель покачал головой. — Значит, яд находится в их организмах гораздо дольше, чем мы предполагали.

— И еще... — Марш замолчал. Он не хотел путаться у кого-то под ногами и говорить вне очереди, но они спешили с выводами, не рассматривая другие возможности. — Кто-нибудь еще жаловался на плохое самочувствие? Может, Наймо и Кур были не единственными жертвами?

— Великий Ксенианс! — ахнул советник.

Возможно, близнецы не подвергались воздействию чужеродного токсина, получив простой, но опасный случай естественного пищевого отравления. Скорее всего эти длинноногие рыбоподобные твари были испорченными... или по сути являлись ядовитыми существами, с которыми нужно было обращаться определенным образом, чтобы нейтрализовать отраву.

С другой стороны, кто-то мог подменить еду. Наймо и Кур могли стать жертвами биологической атаки. Ламис-Одж все еще были настроены довольно воинственно. Единственными людьми, которых террористическая нация ненавидела так же сильно, как терранцов, были ксенианцы. Никто из Ламис-Одж — или малдонианцев, их главных союзников — не был приглашен, но это не означало, что они не могли завербовать кого-то, направляющегося на Ксенианс, чтобы отравить представителей императорского двора. На церемонию

пригласили множество инопланетный высокопоставленных лиц. Какой бы строгой ни была проверка, террорист сумел бы проскользнуть.

Император сжал губы.

— Мистер Феллоуз правильно подметил. Мы должны рассмотреть все варианты. Будьте осторожны. Необходимо опросить гостей об их самочувствии и сделать это так, чтобы не тревожить их. Если кто-то заболел, нужно срочно приступить к лечению.

— Немедленно, — добавил целитель. — Мы проверим остатки еды со вчерашнего банкета.

— Держи меня в курсе медицинского анализа и состояния Наймо и Кура, — Император отпустил целителя.

После ухода целителя в зале воцарилась тишина.

Омакс первым нарушил ее:

— Ваша светлость, простите за то, что я затрагиваю столь неприятную и неудобную тему, но существует один неотложный вопрос, который необходимо решить, — он сделал паузу, чтобы глубоко вздохнуть. — Мы должны выяснить, что произойдет, если целитель не сможет спасти моего сына, Наймо, — Омакс с обвинением указал пальцем на Марша. — Согласно нашим обычаям, если претендент выигрывает битву, то может забрать пару.

Шок пронзил Марша. Его объяло жаром, уши покраснели. Наносомы зажужжали. Претендовать на Джульетту? Стать ее парой?

— Но он инопланетянин, а наши традиции запрещают гражданам вступать в браки с чужеземцами, не говоря уже о супруге будущей Императрицы. Если мой сын Наймо... умрет, то кто выступит в роли супруга принцессы?

— Хороший вопрос. Что скажешь? — Император посмотрел на старуху. Как понял Марш, она была глубоко уважаемой предсказательницей, которая всегда подбирала пары Императорам.

Глубоко посаженные пронзительные черные глаза на морщинистом лице открылись. Из ее лысой головы торчали белые пучки волос. Она выглядела настолько старой, что, казалось, родилась еще во времена зарождения Ша'ла.

— Два пути сойдутся в один, — старуха закрыла глаза и оставалась неподвижной так долго, что Марш начал беспокоиться, не заснула ли она. Потом женщина опять зашевелилась. — Все будет так, как было предсказано. Терпение. Нам остается лишь ждать.

\* \* \*

Дузан отпустил Марша, чтобы совет мог провести закрытое совещание. Если бы ему пришлось делать ставку, то Марш поставил бы все свои кредиты на то, чтобы на повестке дня была его персона. Марш сидел между Наймо и Куром на банкете и был на арене, когда Наймо упал. Марш не хотел принимать участие в сражении, но учатут ли это советники? Никто прямо не предъявил ему обвинения, но из ложи совета веяло недоверием, словно грозовые тучи распростерлись по хмуруму небу. Впрочем, кто мог осудить их за это? При отправлении двух мужчин, возможно, им бы не помешало немногого паранойи.

Как только Марш вышел из комнаты, то связался с Броком.

«*Введи меня в курс дела*», — приказал киборг.

«*Похоже, Наймо и Кура отравили*, — объяснил он, шагая по дворцу. — *Их состояние критическое. Целитель считает, что токсин доставлен сюда с другой планеты*».

«*С другой планеты? Ламис-Одж? Малдония?*» — Брок пришел к таким же выводам, что и Марш.

«*Не известно, пока это всего лишь мое предположение, возможно доказательства докажут обратное. Если преступнику удастся остановить связывающую церемонию, то коронация будущей Императрицы отложится, а планета погрузится в хаос. Пока ксенианцы*

*будут спорить о том, кто же достоин правления, Ламис-одж захватят власть».*

Ксенианс находился на стратегическо-выгодной орбите. Построение блокпоста на этой планете облегчит террористам проведение атак на Галактику.

*«Даже если Ламис-Одж не замешаны в этом, они все равно могут воспользоваться политическим переворотом», — ответил Брок.*

Марш тоже этого боялся.

*«Впрочем, ксенианцы могли бы временно продлить правление нынешнего Императора или ослабить возрастные ограничения. Смерть Кура и Наймо станет трагедией для обоих мужчин и для Джули, но вся нация не должна страдать».*

«Джули?» — переспросил Брок.

«Черт. Я сказал Джули? Я имел в виду Джульетту».

«Ты назвал ее Джули. У тебя есть прозвище для принцессы Джульетты?»

«Сорвалось с языка», — Марш извлек из базы данных микропроцессора схему императорского дворца.

«Ты же не натворил глупостей, правда?»

«Ничего более глупого, чем то, что уже сделал. Не о чем беспокоиться».

«Тогда ладно. Давай вернемся туда, где мы остановились. Император не может продолжать править, ситуация схожа с президентом Объединённого Террана, так как вся выстроенная структура преемственности будет уничтожена. Как бывший президент, мать Пиа, Микала, не могла опять занять должность, так как ее срок подошел к концу».

Марш определил конечную цель своего прибытия и закрыл схему. Обычный человек мог заблудиться в огромном дворце, но Марш обозначил координаты. Его будет направлять микропроцессор в мозгу.

«Ну, это как-то недальновидно. У них должен быть план Б».

«У них был план Б. Вот только все пошло под откос, — заявил Брок. — Каждый Император производит на свет двух детей, наследника и так называемый запасной вариант. Пока ты разговаривал с Императором и его советом, я провел небольшое исследование. К сожалению, брат нынешнего Императора погиб, разбившись на шаттле десять лет назад».

«Маловато наследников».

«Мало, согласен. Но, в их защиту, ксенинцы были изолированной нацией пацифистов в течение тысячелетий. Они до сих пор нуждаются в информации об альтернативных вариантах. Кто планирует то, что происходит раз в тысячу лет? К тому же этого еще не случилось. Наймо и Кур могут выздороветь».

«Надеюсь, так и будет. Связывающая церемония была отложена на неопределенный срок».

«Как я и думал. Гости начали расходиться».

Шагая по коридорам, Марш заметил повышенное внимание к своей персоне. Прежде чем люди отворачивались, в их глаза отражалось то любопытство, то обвинение. Нетрудно было угадать их мысли: а вот и терранский претендент, который был на арене, когда Наймо рухнул, забившись в конвульсиях. Был ли он виновен в инциденте? А может, он был причиной случившегося? Ксенианцы были слишком вежливы, чтобы таращиться на него, но инопланетные гости не проявляли такой сдержанности. Марш сделал вид, будто не замечает взглядов.

«Когда вы уезжаете?» — спросил Марш. Брок и Пенелопа приехали только на церемонию, но теперь та была отменена.

«Все зависит от тебя. Пенелопа должна вернуться на Террант, а у меня есть миссия, но если ты хочешь, чтобы я остался, то Картер назначит на нее кого-нибудь другого».

*«Нет, я справлюсь. Дузан попросил меня ненадолго задержаться, но скоро я тоже уеду».*

*«Хорошо. Если тебе что-нибудь понадобится, свяжись со мной. Мне стоит позаботиться о Картере?»*

*«Нет, я сам поговорю с ним».*

Микропроцессор киборга в мозге Марша записывал все, что он видел. Дворец функционировал как самодостаточный и самостоятельный город. Комнаты отражали прошлое, настоящее и намекали на будущее. Марш прошел несколько обеденных залов, многочисленные гостевые крылья, картинные галереи, театры с голограммами и компьютерными мониторами и залы с произведениями искусств, изображающих историю и имперскую родословную. Вскоре он достиг музея оружия, наполненного артефактами. В комнате никого не было, поэтому, несмотря на то что Марш хотел попасть на другую сторону дворца, он зашел внутрь, чтобы взглянуть.

Сабли, похожие на те, которые они с Наймо использовали в Ша'ла, и другие длинные клинки украшали всю стену, но выставленное на всеобщее обозрение оружие являлось лишь небольшой частью всего арсенала. Воюющие племена предпочитали боевые топоры для метания, кистени<sup>3</sup> — отравленные было, привязанные цепью к коротким шестам, алебарды<sup>4</sup> с шипами, секиры, изогнутые мачете и огромные кинжалы, подобных которым Марш никогда не видел. Для нападения с таким оружием нужно было обладать определенной жестокостью и особой храбростью. Совсем не то, что стрелять из фотонного бластера с расстояния в сотни метров или взорвать микро-взрывчатку после того, как ты покинул этот район.

Ксенианцы преодолели свою жажду насилия, оставив только ритуал Ша'Ла, который служил свидетельством воли и могущества их Императоров. Агрессия стала частью их прошлого, но кто-то не смог ее преодолеть.

Все больше углубляясь во дворец, подальше от места, где размещались гости, приехавшие на церемонию, Марш проходил мимо людей, слуг и стражей, привлекая к себе

пристальное внимание. Ксенианцы наблюдали за каждым его шагом. После того, как страж остановил его, чтобы спросить, нужна ли ему помощь, — вежливый способ уточнить, имеет ли он право здесь находиться — Марш стал скрываться, проверяя коридоры перед входом, уклоняясь от слуг и охранников, ныряя в пустые комнаты.

Он не хотел, чтобы о его вылазке, которая не была санкционированной и согласованной, узнал Император или совет. Ничто в его намерениях не было правильным: ни время, ни место, ни недавние события.

Ксенианцы сумели разобраться в своем прошлом, Марш намеревался сделать то же самое. Он пришел за ответами и получит их прежде, чем уйдет.

Назовите это удачей или судьбой, но коридор перед резиденцией принцессы оказался пуст. Марш остановился перед дверью в ее покой и, глубоко вздохнув, постучал.

## Глава 9

Апартаменты Джульетты были в виде прямоугольника, где одна комната вела в другую: спальня, кабинет, библиотека и небольшая гостиная для встречи гостей. Также был выход во внутренний дворик, где цвел сад с местными цветами — растения с пушистыми оранжевыми листьями и бутонами цвета хубера и фуксии. По ночам они закрывались, превращаясь в маленькие стручки, как будто засыпали. Но из всей флоры Джульетта больше всего любила небольшой цветущий куст, привезенный с Террана. Бледно-розовые пионы. Дуновение ветерка разносило их сладкий аромат, перенося Джульетту в ту ночь, когда Марш перепрыгнула через забор чужого сада и сорвал единственную цветок пиона.

Что привело сюда Марша? Почему именно сейчас?

Двери в гостиную были настежь распахнуты, поэтому она услышала стук, кто-то явно хотел с ней встретиться. Джульетта проигнорировала незваного гостя и поднесла

тяжелый бутон цветка к носу. Она вдохнула соблазнительный аромат, ее сердце болезненно сжалось. Как, во имя Галактики, Марш оказался на арене? Почему, ох, ну почему она заботилась о его благополучии сильнее, чем о Наймо, который недавно боролся за нее, а теперь борется за свою жизнь? После шока от его падения пришло облегчение

*«Я не буду связана сегодня... Какой же я ужасный человек».*

Раздался еще один настойчивый стук. Джульетта нахмурилась, надеясь, что это были не ее мама и Марджи, которые хотели ее утешить. Ей удалось убедить их уйти несколько минут назад, а слугам Джульетта приказала не беспокоить ее ни при каких обстоятельствах. Кто бы ни стоял в коридоре, он мог уйти. Если принцесса, будущая Императрица, не имеет права решать, кого хочет или не хочет видеть, тогда какой смысл в правлении?

Как только Джульетта попала в свои апартаменты, то сразу избавилась от церемониальных головного убора и наряда, переодевшись в простую повседневную тунику, удобные панталоны и сандалии, чтобы гулять в саду. Джульетта потерла болезненную вмятину, оставленную головным убором на ее виске.

Все думали, что она хотела остаться одна, чтобы справиться с беспокойством об избраннике. Но на самом деле она боролась не с горем, а с чувствами вины и стыда.

Она действительно переживала о Наймо... как и о любом другом человеке, который заболел. Ее предупредили, что, возможно, его отравили. Как и его брата, Кура. То, что мужчины стали жертвами, чтобы предотвратить связывание, причиняло ей боль. Джульетта не желала никому из них зла.

Даже когда она сравнивала своего избранника с Маршем, на самом деле у нее не было выбора. Во время Ша'ла Джульетта затаила дыхание, желая, чтобы Наймо проиграл. Но ведь результат — как и сам избранник — был предопределен. Тем не менее ее глаза были прикованы к противнику Наймо. Перед ее взором до сих стоял мужчина с

выпуклыми мускулами, который двигался с молниеносной скоростью и поразительной силой, даже не вспотев.

Если бы это был настоящий бой, то Наймо бы никогда не победил. Это было ясно с самого начала.

Вот только предполагаемый избранник никогда не проигрывал. Никогда.

А потом случилось немыслимое. Наймо упал. По умолчанию Марш победил.

Раздался еще один навязчивый стук. Сердечная боль и отчаяние переросли в ярость, заставив Джульетту покинуть сад и выйти в гостиную. Она провела ладонью по сканеру, чтобы открыть дверь.

— Я же сказала, чтобы меня не беспокоили...

— Привет... Джульетта, — произнес Марш.

Время и расстояние исчезли, остались только Марш и Джульетта. Воздух загустел, из-за чего ее тело словно отяжелело, а голова наполнилась легкостью. В течение многих лет Марш был только воспоминанием, о котором она тосковала и мечтала. Теперь же он стоял здесь во плоти, такой твердый и реальный. Она наслаждалась присутствием мужчины, изучая его внешность и вдыхая запах. Марш изменился, но она узнала бы его где угодно. Отчаяние смешалось с радостью от встречи. Ее тело потянулось к нему, но Джульетта сдержала себя, вспомнив все свои навыки и опыт, чтобы не броситься в его объятия и не заплакать.

— Что ты здесь делаешь?

— На Ксенианс... или возле твоих покоев?

Она не знала, с чего хотела начать.

— На Ксенианс.

Марш посмотрел по сторонам.

— Хочешь, чтобы я рассказал тебе все здесь?

Наймо скоро исцелится, Джульетта пройдет связывание, родит ребенка и через год примет скипетр, приступая к

правлению Империей. Каждая секунда в компании Марша вонзала кинжал в ее сердце, нанося смертельные раны.

— История длинная?

— Я могу пересказать все очень быстро, — голубые глаза превратились в лед.

— Я никогда не хотела причинить тебе боль. Прости. Мне не стоит разговаривать с тобой, — она потянулась к сканеру, чтобы закрыть дверь.

Марш протиснулся мимо нее в комнату.

Она разинула рот.

— Что ты творишь? Ты не имеешь права входить!

Он кивнул на сканер.

— Закрой дверь.

— Может, я лучше вызову охрану? — она потянулась к кнопке вызова.

Марш схватил Джульетту за запястье и прижал ее руку к экрану, закрывая их в одной комнате. Затем отпустил и встал между ней и кнопкой вызова. Джульетта потерла запястье. Хоть его рука была мозолистой и грубой, прикосновение не причинило боли. У Марша из ее прошлого была гладкая кожа ученого, который большую часть времени проводил дома. Она не знала, чем он занимался сейчас, но догадывалась, что это не имело отношения к преподаванию в институте.

Все украдки взгляды на Марша во время банкета и сражения не подготовили ее к эффекту от его близкого присутствия. Он стал выше и приобрел массивные, выпуклые мышцы, в нем не было ни грамма лишнего жира. Возраст добавил морщинок возле его рта и висков, но глаза Марша все еще отражали терранское небо. Полные губы, уже не такие мягкие, с неприязнью скривились.

Его ноздри раздулись, когда он выдохнул, а затем провел рукой по волосам. Марш склонил голову набок. На этот раз при взгляде на Джульетту в его глазах не отразилось гнева, лишь появилось затравленной выражение.

Она заслужила его гнев, но была не в состоянии вынести его боль.

— Марш...

— Я не должен был приходить. Прости, — он повернулся, чтобы уйти.

— Подожди! — с ее губ сорвалась мольба.

«Что я делаю? Нужно отпустить его».

— Ты прав. Нам стоит поговорить, — она указала на диван. — Не хочешь присесть?

— Нет, но присяду, — Марш опустился, широко расставив ноги и положив руки на колени, занимая все пространство. Ему не нужно было намеренно разваливаться, чтобы помешать Джульетте сесть. Она бы все равно не осмелилась присоединиться к нему. Дистанция между ними была ее единственной защитой.

Она опустилась на стул напротив.

— Как ты поживаешь? — это прозвучало так глупо, что она поморщилась.

— Сожалею о Наймо, — произнес он. — Надеюсь, он поправится.

— Спасибо, — она потерла болезненную вмятину, оставленную головным убором. — Я не... как... я не понимаю, как ты оказался на арене в качестве претендента.

Уголок его рта дернулся.

— Я тоже не понимаю.

— Тогда как?

— Я работаю в мастерской космических шаттлов. А приехал, чтобы доставить шаттл, который заказал твой отец.

Значит, по делам. Глупая надежда рухнула, оставив Джульетту убитой горем. Марш не пришел именно за ней, но даже если бы и пришел, то Джульетте все равно пришлось бы его отвергнуть. Это к лучшему. Пусть прошлое останется похороненным там, где оно не сумеет причинить ей вред.

— Я все еще не понимаю, как ты попал на Ша'ла, — пробормотала она. Марш был великолепен на арене. Все это время она не могла отвести от него взгляд. Ее сердце боролось вместе с ним, за него. Сексуальный, но нежный ассистент преподавателя стал смертельно опасным.

Он пристально посмотрел ей в лицо.

— Почему ты ушла?

Джульетта встала и прошлась по комнате.

— Разве это не очевидно? Я ушла, чтобы исполнить свой долг.

— В середине семестра? Посреди ночи? До того, как я проснулся? Только в ПирКоме прощальное сообщение, которое ничего не объясняло, — Марш вскочил на ноги. — Ты никогда не говорила, что у тебя есть какие-то там обязанности.

*«Извини. Прости меня. Я всегда буду помнить время, проведенное с тобой».*

Джульетта написала и стерла несколько сообщений, прежде чем отправить последнее. Она никогда не говорила Маршу, что была принцессой. Джульетта заставив его поверить, что она всего лишь еще одна студентка со свободным выбором жизненного пути. Нужно было рассказать все до начала отношений... а не тогда, когда она уже бежала, чтобы спасти себя от еще большей боли.

Но ничего не вышло. Уход нанес такую глубокую и кровоточащую рану, что та просто не могла затянуться. Джульетта отвела взгляд.

— Я же сказала, что сожалею.

— Моему ПирКому. Да, я получил сообщение.

— Это был единственный выход.

— Нет, не единственный, — он со злостью посмотрел на нее. Терранские глаза были так выразительны, демонстрируя всю палитру эмоций. — Можно было сказать мне правду, лицом к лицу, черт побери, просто разбудить меня и закричать: «Мне пора идти. Посмотри, как я сваливаю!»

Этот вариант не подходил. Потому что если бы она разбудила его, то вообще не смогла бы уехать.

— Да, я совершила несколько ошибок, — прошептала она. Полет на Террант был первой. А второй — отношения с Маршем. Как бы сильна ни была любовь, она не придала Джульетте мужества, чтобы столкнуться лицом к лицу с отцом, семьей, советом, предсказательницей, своим народом, будущим супругом и признаться, что она не хочет возвращаться и становиться Императрицей. Джульетта желала выйти замуж за терранца и родить ему парочку малышей, если это вообще возможно. На ее плечи легла тяжесть целого мира с тысячелетней историей, поэтому она подчинилась долгу, уехав, пока еще могла это сделать.

— Ага, — пробормотал Марш. — Как и я.

Он имел в виду ее. Она была его ошибкой. Джульетта заслужила гнев Марша, но его обида разъедала, как кислота, уже израненное сердце.

На ее глаза навернулись слезы. Они стекали по щекам, оставляя черные полосы на коже и скользя по тщательно нарисованным завиткам, украшающим ее лицо. Неожиданно в голову Джульетты закрался нелепый вопрос, сколько потребуется времени, чтобы завитки исчезли с ее плоти без секса, активирующего гормоны. Как долго она будет отмечена как невеста?

— Я заслужила это, — заявила она, собрав все свое мужество, потому что должна была ему все объяснить. Она сжала ладони в кулаки. — Мне пришлось уйти. Мой отец кажется добрым и любящим, но он бы вторгся на Терран, штурмом захватил университет и утащил меня домой.

Уголки губ Марша изогнулись в небольшой улыбке.

— Познакомившись с твоим отцом и познав его «гостеприимство», я верю тебе. Император не тот человек, которому можно перечить. Почему ты с самого начала не рассказала, кем являешься?

— Потому что впервые в жизни захотела остаться неизвестной.

— Никто не стал бы обращаться с тобой иначе. Сначала все были бы удивлены, но после преодоления любопытства, с тобой бы общались как с обычной студенткой колледжа.

— Я уверена, что все бы изменилось, — она бы потеряла те драгоценные, редкие моменты, когда на короткое время забывала о своем положении и долге. Ох, как она любила зубрить уроки перед экзаменами, спорить и ворчать в учебных группах, есть плохую еду, допоздна засиживаться с другими студентами, суэту и возню в кампусе, весенние каникулы, проведенные в пляжном городке, где она впервые напилась. В хламину, как назвали бы это терранцы. Звучало хуже, чем было на самом деле, так как самой Джульетте понравилось. Это было так... по-террански.

Эй, Джули, не хочешь выпить чашечку кофе? Эй, Джули, можешь одолжить конспекты? Эй, Джули, в субботу вечером вечеринка. Эй, Джули, привет. Джули. Ох, этот сладкий, ласковый звук.

А потом появился Марш, который искал ее внимания не потому, что был избран предсказательницей, а потому, что просто этого хотел. И это было самым приятным осознанием.

До тех пор, пока ее сердце не было разбито. Роман с Маршем дорого ей стоил.

— Ты бы начал ухаживать за мной, если бы знал, кто я? — спросила она.

Марш снова сел, разметив локти на своих коленях, и долго молчал, глядя в пол. Затем он вздохнул.

— Нет, — он посмотрел на нее снизу вверх. — Если бы у меня было хоть малейшее подозрение о том, как скоро ты покинешь Терран и что я начну в тебя влюбляться, то... нет.

Джульетта вздрогнула, как от двойного удара. Как бы ни была плоха связь с Наймо, Джульетта могла стерпеть это благодаря воспоминаниям о Марше. Отказаться от времени, когда она действительно была счастлива, было немыслимо. Глубина его чувств усугубила ее потерю. Джульетта вытерла слезы, которые текли из ее глаз.

— Ясно, — она ненавидела то, как дрожал ее голос.

Джульетта направилась к такани, большому струнному инструменту, который издавал мелодичные трели. На Терране было нечто подобное, они называли это арфой. Она хотела разбить такани, пнуть, сломать все, что могла.

Шелест одежды подсказал, что Марш тоже встал.

— Если Наймо... умрет, что будет дальше?

— Предсказательница выберет для меня другую пару.

— И ты снова согласишься?

— Это мой долг, — утверждение вызывало у нее отвращение, но ответственность можно было только отсрочить, не уклониться. Каждая отсрочка сокращала время, отведенное на рождения наследника. Ей и Наймо, или кто там будет вместо него, придется часто встречаться, чтобы убедиться, что она забеременеет к сроку.

— Надеюсь, ради тебя он поправится, и вы проживете долгую и счастливую жизнь вместе. Прости, что прервал твоё единение.

Она больше никогда его не увидит. Ее сердце сжалось, но она не посмела посмотреть ему вслед. Джульетта ухватилась за такани, чтобы не упасть. По ее щекам бежали слезы.

Для такого крупного мужчины он двигался очень тихо, звуки его шагов по полу напоминали легкий стук. Через несколько секунд дверь откроется и...

Джульетта резко обернулась.

Марш стоял перед ней с непроницаемым выражением на лице, в его голубых глазах сверкали эмоции, которые она не смогла определить.

Он схватил ее и прижал к своей груди. Ее ноги оторвались от пола. Сильная рука скользнула под ее волосы, обхватив затылок и наклонив голову. Губы Марша припали к ее устам, вынуждая принять его, но она и так была открыта для поцелуя, утопая в страсти. Волна за волной желание захлестывало ее тело, уничтожая все мысли и волю, за исключением отчаянной потребности стать ближе, слиться

воедино, чтобы никакое пространство, никакие культурные различия, никакой долг не могли их разлучить.

Его язык вторгся в ее рот, но Джульетта уже приняла его гнев в качестве наказания, желая большего, возбуждаясь сильнее и со страстью отвечая на нападки. Зубы задевали плоть, намеренно и случайно, проливая кровь, которая смешивалась с его вкусом. Джульетта почувствовала головокружение, поэтому для поддержки вцепилась в его плечи. Напряженные мускулы, твердые как камень, были неподатливыми, как и его поцелуй. Марш не уговаривал, он брал. Гнев и боль выражались в каждом движении его губ, стальной хватке рук.

Обжигающие слезы любви и отчаяния хлынули из ее глаз, смешиваясь с поцелуем.

Когда Марш поставил ее на ноги и оттолкнул, для Джульетты это было похоже на падение в пропасть, будто время отмоталось назад и она снова вернулась на Ксенианс.

Марш вытер губы, словно хотел стереть ее прикосновение.

— Желаю тебе хорошей жизни, Джули, — он ушел, не оглядываясь.

## Глава 10

Розовый небесный свет проникал в скиммер, но эмоции Марша были не столь радужными, пока частный шаттл пролетал над лавандовыми полями, волнуя траву и пугая животных.

— Скоро мы достигнем колизея, — произнес компьютер. — Построенный пятьсот солнечных циклов назад, колизей является одним из самых больших отдельно стоящих зданий и может вместить двадцать тысяч граждан.

Марша не очень интересовал колизей или какая-нибудь другая достопримечательность, он просто хотел как можно скорее покинуть планету, но Император предложил ему

совершить обзорную экскурсию. Его кибер-мозг записывал все, что он видел, так как топография и сооружения, возможно, могли пригодиться в кибер-операциях. Марш должен был хоть что-то предоставить Картеру, ведь церемонию так резко отменили.

К тому же Марш решил снова вступить в ряды Кибер-Управления, утром уведомив об этом директора. Дейлу он все расскажет лично, когда встретится с ним лицом к лицу. Мастерская «Лунный свет» располагалась слишком близко к Ксениансу, на который Дейл собирался поставить множество ZX7Ms. Но Марш не хотел в этом участвовать. На этот раз он начнет все с чистого листа. Став оперативником, он сможет занять себя делами до тех пор, пока его сердце не исцелится... если вообще исцелится.

Как, черт возьми, она могла стать парой мужчины, которого не знала и с которым даже не разговаривала? Связывающая церемония была самым важным событием в ее жизни, в будущем Ксенианса, но Джульетта не могла самостоятельно выбрать избранника. И ее это устраивало.

Что случилось с той независимой, беззаботной девушкой, которая училась в университете? Неужели она была всего лишь иллюзией? Актрисой? Связывание не исключало возможности сексуальных отношений с другими. Осознание, что Марш был для нее лишь интрижкой, причиняло боль. Приехав на Терран, можно было вести себя как местные жители. Ходить на занятия, зависать в кофейнях, завести роман с ассистентом преподавателя...

Марш прикоснулся к губам.

*«Я не должен был ее целовать...»*

— В колизее проводятся ежегодные военные учения и соревнования по владению саблей...

— Военные учения? — перебил Марш компьютер.

— Тренировки, в которых бывшие племена имитируют сражения. Сразу после этого в колизее проходит фестиваль цветов в честь мира.

Ксенианцы делали хоть что-то по-настоящему? Имитация военных учений, имитация сражения женихов, имитация любви...

Если только они не хотели всех одурачить. Возможно, эти постановочные мероприятия были не для развлечения, а для подготовки к реализации планов. Может, они не подавили в себе агрессию, вместо этого желая завоевать Галактику, как это делали Ламис-Одж. Когда дело дошло до сражения Ша'ла, «миролюбивый» Император не колеблясь принудил Марша.

Каким правителем будет его дочь? Продолжит ли она изоляцию всей планеты или сделает Ксенианс доступным для всей Галактики? Хватит ли Джульетте проницательности, чтобы отличить друга от врага? Найдется ли в ней мужество, чтобы вмешаться в галактическую политику? Или сила, чтобы справиться с угрозами?

*«Ну у нее же хватило сил бросить меня. Отшвырнуть в сторону, чтобы пройти связывание с незнакомцем. Не стоит волноваться. Джули сделает то, что от нее потребуется».*

Марш заставил себя перестать думать о ней.

— Компьютер, ты можешь подлететь ближе?

Кто знает, может ему пригодятся эти знания позже? Марш должен был осмотреть колизей и сделать небольшую разведку для Кибер-Управления. Да и дополнительное видео не помешает.

— Конечно.

Скиммер, компактная версия ПиВи, опустился и пролетел над открытым куполом. Овальное здание напоминало ему увеличенную версию арены, где состоялся злополучный Ша'ла. Вдвое больше парящих кресел окружало основную арену. Значит, туда вмещалось множество ликующих и шипящих зрителей.

— Во время мероприятия кресла могут приближаться к арене, чтобы зрители сумели более детально рассмотреть все действия, — пояснил компьютер.

— Разве это не приводит к пробкам?

— Я не понимаю значение слова «пробки».

— Как могут все двадцать тысяч кресел постоянно двигаться, не натыкаясь друг на друга и не мешая учениям?

— Только кресла, отведенные для высокопоставленных лиц, имеют ограждения. Обычно это не мешает учениям, но иногда происходят несчастные случаи, и зритель получает травму. За последний год зафиксировано всего лишь несколько смертей. Посещение учений относительно безопасно.

Относительно. Если только ты не оказался невезучим зрителем, чей стул подлетел слишком близко к действию, подставив под чью-то саблю. Нужно запомнить, что не стоит покупать дешевые места, если он когда-либо решит посетить учения... не то чтобы он собирался вернуться. Когда Марш уедет, то уже навсегда.

Этот поцелуй... желание и отчаяние смешались с солеными слезами, будто Джульетта не хотела, чтобы он уходил.

В первое расставание не было слез. Не было никакого прощального поцелуя. Даже элементарного «до свидания». Так зачем реветь сейчас? Она не плакала, когда выдворила Марша из своей жизни. Тогда они занялись любовью, заснули, а потом он проснулся в холодной пустой постели. Ее отъезд чуть не уничтожил Марша, его поглотило беспокойство. Неужели ее похитили? Убили? Что, черт возьми, с ней случилось?

Наконец, он получил ответ.

Долг выше чем любовь.

Нет, просто долг.

Если бы ей было не безразлично, она рассказала бы правду до того, как их свидания переросли в отношения. Джули должна была понять, что он влюблялся в нее.

*«Может, я несправедлив?»*

Остаться с ним означало бы от всего отказаться, но на карту было поставлено больше, чем ее личные желания и

прихоти. Ее дилемма затрагивала целую планету. Бросить своего возлюбленного или своих людей? Марш не осуждал ее выбор, только то, как она все это провернула.

«Лжец».

На самом деле он винил ее. Как она могла оставить его?

Отправившись на Ксенианс, Марш надеялся выяснить детали произошедшего и покончить с этим, чтобы двигаться дальше. И вот теперь он все узнал, но не почувствовал себя лучше. Марш почувствовал себя хуже. После того, как он увидел ее, поговорил с ней, поцеловал, сердечная рана снова открылась.

— Я видел достаточно, — обратился он к компьютеру. — Что дальше?

— Может, вы хотите посетить ночную сторону горы? — спросил компьютер так, словно у него был выбор. Маршрут основных достопримечательностей был запрограммирован в скиммере. Согласится Марш или откажется, машина все равно доставит его туда. Как и во всем Ксениансе. Правила были сформулированы словно вежливые предложения, приказы, как вопросы. Пожалуйста, наслаждайтесь моим гостеприимством звучало лучше, чем не покидай планету, дружок. Маршу даже не дали права выбора в посещении экскурсии.

А у Джули когда-нибудь был выбор?

Марш вздохнул.

— Покажи мне другую сторону горы.

— Отлично. Установка координат, — скиммер поднялся в розовое небо и набрал скорость. — Вы хотите узнать, почему она называетсяочной стороной?

— Давай, рассказывай, — он хотел узнать, когда закончится эта обзорная прогулка.

— Горный хребет Ромозо делит планету на две половины. В дальней части зима холоднее, темнее и длится дольше, а лето, которое проходит сейчас, теплее и светлее. Наочной стороне постоянно происходят экстремальные климатические

явления. На утренней, где расположен главный дворец, более умеренная температура. Две трети населения живет на утренней стороне, а ночная больше используется для сельского хозяйства. Там можно встретить большие стада якуни.

Якуни? Марш обратился к своему микропроцессору, перед его взором появился образ пернатой антилопы, которую он видел, когда только прибыл на Ксенианс.

— Дворец на ночной стороне предназначен для медитации и созерцания, — продолжал компьютер.

Император владел многими резиденциями, про некоторые из которых рассказывал компьютер. Помимо дворцов, экскурсия включала в себя первозданные города, массивные памятники и многие природные чудеса.

Марш начал сомневаться, что поездка была проявлением гостеприимства. Неужели Дузан приказал ему покинуть дворец по какой-то конкретной причине? Может, он узнал о его тайном посещении Джали? Не нужно быть экспертом по этикету, чтобы понять, что Марш нарушил какой-то протокол. К принцессе никто просто так не заглядывал.

Скиммер приблизился к Ромозо и взмыл в небо, пролетая высоко над хребтом. Девственные озера расположились среди горных долин. Марш заметил большое разнообразие животного мира, но никаких человеческих жилищ.

— В горах никто не живет?

— Нет. Только на утренней или ночной стороне, — ответил компьютер.

Скиммер спустился на ночную сторону, где, насколько только хватало его кибер-зрения, раскинулось роскошное великолепие. Марш выпрямился в кресле иглянул наружу. По лавандовой равнине двигалось какое-то темно-пурпурное пятно, которое при приближении оказалось стадом пернатых якуни.

— Опустись. Подлети ближе, — приказал он.

ПиВи опустилось достаточно низко, чтобы его тень появилась на земле. Высокая трава колыхалась под

скиммером. Тут и там расположились фермерские деревушки. Люди, возделывающие землю, смотрели вверх, когда они пролетали над их головами.

— Здесь есть деревья, — заметил он.

— Деревья есть везде, — ответил компьютер.

Может, ксенианцы и считали деревьями эту невысокую растительность с пурпурными листьями, но на самом деле они были не более чем простыми высокими кустами. На утренней стороне эти деревья были ниже роста Марша. А здесь они были намного выше, достигая как минимум четырех-пяти метров. Не такие огромные, как на ДельтаНю9084 или в сохранных заповедниках Террана, но все равно довольно приличные.

— Эти больше.

— Деревья на ночной стороне действительно выше. Вы хотели бы посетить дворец?

— Конечно, — пробормотал Марш, зная, что у него нет выбора.

\* \* \*

Джульетта практически вышла из леса, чтобы пересечь поле, когда заметила скиммер. Сначала ее насторожило жужжание, а затем она заметила вдалеке небольшое пятно. Многие горожане владели летательным транспортом, но на случай, если приближающийся принадлежал ее отцу, Джульетта метнулась за большое дерево и села на корточки, утопая в мягком, влажном от росы лавандовом мху. Она одолжила и надела одежду служанки, чтобы быть менее заметной, но лучше было перестраховаться.

— Улетай! — прошептала она, глядя в небо.

*«Мне нужно побывать одной. Я отправилась во дворец на ночной стороне».*

Согласно ее инструкциям, это сообщение слуга уже передал ее родителям. Джульетта надеялась, что они с уважением отнесутся к ее желанию и решат, что она ищет уединения, чтобы справиться с горем из-за состояния Наймо. Ради его же блага, она хотела, чтобы он как можно быстрее поправился, но именно визит Марша так ошеломил ее, разрушив самообладание и заставив сбежать. Если бы только он не поцеловал ее. Воспоминания настолько яркие, словно произошедшие вчера события, нахлынули на Джульетту. Ее израненное сердце, залатанное отрицанием и уклонением, снова начало кровоточить.

Когда Марш покинул ее апартаменты, ей показалось, что она снова потеряла его. Его уход был к лучшему, но с тех пор Джульетта уже сотню раз прокляла себя, потому что не попросила его остаться, не попыталась удержать еще ненадолго. Когда еще ей представится шанс увидеть Марша? Скоро он уедет и, скорее всего, больше не вернется.

Затихающий гул скиммера указывал на то, что опасность миновала.

Из-за хребта Ромозо связь между двумя сторонами горы была затруднена, поэтому Джульетта, когда ей нужно было расслабиться или от чего-то оправиться, всегда сбегала на ночную сторону. Никто не мог связаться с ней. А если сообщения все-таки доходили, то Джульетта всегда могла притвориться, что ничего не получала. Когда отец захочет приказать ей вернуться, то ему придется отправлять скиммер с посланником.

Сейчас Джульетта, снова упиваясь горем, не была готова вернуться домой, чтобы столкнуться со своими обязанностями.

Она предпочитала дворец наочной стороне еще до того, как на ее плечи навалился весь этот груз с долгом. Джульетта чувствовала себя здесь, как дома, в отличие от других мест Ксенианса. Вернувшись с Террана, она провела в уединении наочной стороне несколько месяцев.

Возможно, когда она станет Императрицей, то официально переедет в эту резиденцию. Совет будет

протестовать, но она все равно это сделает. Может, Джульетта и не могла выбрать избранника, но точно имела право решать, где ей жить. Так-то! Переезд в резиденцию станет ее первым императорским указом.

Слабое утешение.

Она села на ковер из мха и закрыла лицо руками.

Зачем Марш пришел к ней? Теперь пройти связывание стало куда сложнее.

Он был совсем не таким, каким она его помнила... совершенно не таким. На его лице отражался цинизм, а тело было подтянутым и усеянным крепкими мускулами. В его глазах она видела суэтность, неведомое знакомство с опасностью. Даже его поцелуй изменился. В его прикосновении было нечто большее, чем просто гнев. Агрессия Марша намного сильнее пошатнула ее силу воли, нежели если бы он попытался быть нежным. Он поцеловал ее не потому, что испытывал страсть и желание, хотя все же возбудился. И это тоже опустошало Джульетту. Она жаждала его, жаждала каждой клеточкой своего существа.

Несмотря на все различия, на вкус Марш остался прежним. Как мужчина и секс, желания и мечты, радость и раскрепощение. Ее тело и разум словно полыхали в огне. Она действительно хотела его. В эти секунды она отреклась бы от империи. Когда он припал к ее губам, атакуя языком, Джульетта во всем этом гневе обнаружила его боль. Она причинила ему невыносимую боль и едва могла это вынести.

Потом Марш оттолкнул ее и ушел, не попрощавшись. Поступив также, как когда-то она?

Джульетта не хотела еще сильнее привязаться к нему и поэтому сбежала. Но разве не так она всегда делала? Если и существовала какая-то надежда восстановить ее уничтоженное самообладание, то только наочной стороне.

Она была уверена, что Наймо поправится. Отец заподозрил предательство, но Джульетте было трудно в это поверить. Кто хотел бы причинить вред Наймо и Куру и по какой причине? Единственной, кто желал сорвать

связывающую церемонию, была сама Джульетта! Расследование докажет, что их плохое самочувствие вызвано элементарным пищевым отравлением. Для банкета повара подготовили много инопланетных деликатесов в дополнение к традиционным блюдам. Возможно, их тошнило от какого-то чужеземного варева. Может, это вовсе не отравление... просто их тела не смогли усвоить подобную еду.

Кроме того, предсказательница имела дар ясновидения. Старуха не выбрала бы Наймо в пару Джульетте, если бы он должен был умереть в день их связывания. Впрочем, какая разница, свяжется она с Наймо или с кем-нибудь другим, ведь тот, кого жаждало ее сердце, был под запретом.

Интересно, желали ли когда-то ее отец или мать кого-нибудь так, как Джульетта хотела Марша? У обоих ее родителей были любовники, но эти несущественные романы не влияли на их союз. Так жили ксенианцы. Пары находили других партнеров для сексуального разнообразия и забав. Это было нормально, ожидаемо. Связь — это связь, а секс — это секс. Два разных акта.

Джульетта никогда не была ни с кем, кроме Марша. Ни к кому, кроме него, не испытывала влечения. Не могла себе представить, чтобы кто-то еще мог прикоснуться к ней.

Она подняла голову и вытерла глаза.

*«Так или иначе, я должна пройти через это. Должна сделать то, что от меня требуется».*

Джульетта встала, отряхнув мох, прилипший к коленям. Несколько листиков запутались в ее волосах, она аккуратно достала их. Если бы Джульетта находилась в главном дворце, то ей бы пришлось красться в комнату так, чтобы ее никто не увидел. Будущая Императрица должна была вести себя подобающе, а не пачкать одежду, сидя во мху, как ребенок.

Выходя из-за дерева, Джульетта прикрыла рукой глаза от дневной звезды и оглядела пустое небо. В пределах ее зрения не было ни одного скиммера. В поле из травы и цветов паслись якуни. В конце пастбища возвышался и сверкал дворец ночной стороны. Кроме слуг, в нем никого не было. Отец навещал ее здесь всего один раз, мать — дважды. Ни

кто из них не любил ночную сторону, поэтому Джулльетта в резиденции обретала свободу, которую не могла найти на всем Ксениансе.

Она побрела вперед.

Пока Джулльетта еще могла отложить неизбежное. Но в следующем скиммере, или после следующего, к ней все же явится посланник.

\* \* \*

Скиммер подпрыгнул на восходящем потоке<sup>5</sup> и накренился вправо. Перед взором Марша предстал дворец из камня и стекла. Здание отражало свет, сверкая, как яркий маяк, окруженный простой красотой. Весь Ксенианс был хорош, но это сооружение поражало воображение. Из всех дворцов, которые он видел, Маршу понравился этот, хоть он и не мог определить причины.

— Мы можем приземлиться? — ему захотелось рассмотреть дворец вблизи.

— Гостям разрешается смотреть на него только с воздуха.

Он наклонился вперед.

— Спустись как можно ниже, — приказал Марш. Несколько рабочих ухаживали за садами, но суeta, окружавшая другие дома, отсутствовала. Прекрасно сохранившийся и ухоженный, дворец казался заброшенным, одиноким, унылым. Марш покачал головой, поражаясь своей фантазии. Здания, даже величественные, не имели чувств. — Здесь кто-то живет?

— Во дворце ночной стороны, одной из тридцати императорских резиденций, никогда никто не жил на постоянной основе. Его используют только как место для отдыха.

Скиммер быстро обогнул резиденцию и повернулся обратно к горе.

— Наша экскурсия подошла к концу, — отчеканил компьютер. — Мы вернемся на утреннюю сторону в главный дворец.

## Глава 11

Джульетта практически пересекла пастбище, когда к ней подбежал и боднул детеныш якуни. Новорожденный, не оперившийся, его шкура еще была морщинистой и кожистой. Он моргнул большими глазами с длинными ресницами и снова толкнул ее.

— Эй, малыш! — воскликнула Джульетта, погладив его по голове и почесав зачатки рогов. Якуни обнюхал ее живот и уткнулся носом в руку. Девушка рассмеялась. — Нет, я не твой пapa. Тебе стоит найти своего отца! Ты заблудился? Где твой пapa? — как только самка якуни рожала, то ее работа была закончена. Самцы кормили и лелеяли потомство до тех пор, пока те не понимали, как самим о себе позаботиться.

Жужжащий скиммер, от которого она пряталась, напугал стадо, заставив животных разбежаться. После они опять собрались на пастбище, но, скорее всего, малыш потерял своего родителя. Джульетта обвела взглядом поле в поисках самца, который мог броситься на нее, но животные продолжали мирно пастись, не обращая на нее внимания. Якуни были ласковыми и послушными, за исключением периода родов, когда родительский инстинкт заставлял самцов яростно защищать своих детенышей... они становились непредсказуемыми и опасными.

— Уходи, давай же! Ищи своего папу, — произнесла она и продолжила путь к дворцу.

Не успела Джульетта сделать и полдюжины шагов, как малыш боднул ее в поясницу. Девушка обернулась.

— Нет, — тихо пробормотала она и указала на стадо. — Иди туда, — Джульетта нежно подтолкнула якуни. Несколько самцов с массивными рогами перестали щипать траву и уставились на нее. Пернатые хвосты подозрительно

дернулись. Ее сердце учащенно забилось. Избегая зрительного контакта, она неподвижно замерла. Когда они снова принялись за еду, Джульетта прерывисто выдохнула.

Малыш смотрел на нее проникновенными глазами.

Джульетта попятилась, держа вытянутые руки ладонями вверх.

— Отстань, — прошептала она. Ей удалось отойти на пару метров от малыша, но тот снова заковылял к ней. Она не могла позволить маленькому якуни последовать за ней во дворец. Новорожденный детеныш был слишком мал, чтобы находиться вдали от своего отца. — Нет! Возвращайся к стаду, — Джульетта топнула ногой, чтобы отпугнуть его.

Малыш начал прыгать вокруг нее, как будто они играли.

Один якуни фыркнул.

От стада отделился массивный самец, полностью покрытый перьями, его заостренная грудная клетка была не менее двух метров в ширину. Он снова фыркнул, выдувая пену из носа. Джульетта могла поклясться, что заметила злобу в его глазах.

*«А вот и папа малыша. Ох, Ксенианс, — ее желудок скрутило. Джульетта попятилась на дрожащих ногах, отступая от детеныша. Но маленький якуни упорно следовал за ней. — Ох, малыш, нет. Не делай этого».*

Папа тряхнул головой и взревел. Малыш побежал обратно к стаду. Самец опустил голову и бросился в атаку.

Джульетта закричала.

\* \* \*

Никто не знает, что Марш взломал компьютер скиммера, вынудив тот приземлиться на небольшой поляне среди леса, где его не заметят. Перед возвращением в императорский дворец Марш сотрет все следы взлома и перепишет

хронометр, чтобы этот промежуток времени не вызывал подозрений.

Марш просто хотел совершить быструю пробежку, чтобы посмотреть на дворец вблизи. Император отправил его на обзорную экскурсию... так пусть он посмотрит хоть на что-то стоящее! Ему нужен был всего лишь час. Помимо изучения здания, он также желал рассмотреть якуни. Их стадо паслось в поле, где среди высокой травы росли редкие деревья.

Когда Марш вышел из леса, то услышал рев животного, а затем женский крик.

Посередине поля массивный якуни несся за женщиной, бегущей к одинокому низкорослому дереву. Чахлое дерево не могло никого защитить, животное легко повалит его и забодает женщину рогами. С помощью кибер-зрения Марш рассчитал расстояние между служанкой и зверем, которое составляло всего сто метров, но животное быстро сокращало дистанцию. У женщины не было ни единого шанса.

— Эй! Эй! — крикнул Марш, чтобы привлечь внимание зверя, и с огромной скоростью помчался через поле. Наносомы и кислород придавали сил его кибернетическим ногам. Если бы он мог перехватить якуни, привлечь его внимание, то сумел бы побороть животное, тем самым позволив женщине уйти. — Эй! — Марш пронзительно засвистел.

Животное не замедлило шаг, но женщина оглянулась. Когда Марш увидел испуганное лицо Джули, то мир словно остановился. А затем разбрзгались вдребезги, когда девушка споткнулась и полетела, ударившись о землю.

— Нет! — он заставил себя бежать еще быстрее.

Марш достиг ее на несколько секунд раньше, чем якуни. Подняв ее на ноги, Марш наполовину оттолкнул, наполовину отбросил девушку с дороги.

— Беги! Уходи!

Он увернулся, но якуни поймал его, пронзив рогами. Жгучая боль вспыхнула в его животе. Накачанный нано-инфузионными мышцами Марш не был легким, но животное

перекинуло его через спину, как будто он весил не больше кролика. Пролетев по воздуху, он врезался в землю. Шок от удара охватил его тело, но Марш вскочил на ноги.

Джули побежала к нему, размахивая руками.

«*Что она творит?*»

— Нет! Убирайся отсюда! — закричал он. — Уходи!

Якуни повернул морду в сторону Марша. С убийственной яростью в глазах животное стало бить копытом, готовясь к новой атаке.

Его рубашка пропиталась кровью. Наносомы бросились к травмированной плоти, но Марш едва замечал боль. Выбросив Джули из головы, он полностью сосредоточился на звере.

Опустив морду, якуни бросился вперед.

За несколько секунд до столкновения Марш отпрыгнул в сторону. Разъяренное животное промчалось мимо, грохот его копыт сотряс землю. Развернувшись, самец снова ринулся на Марша. На этот раз, отскочив в сторону, Марш схватился за рога и запрыгнул на спину якуни. Зверь обезумел, брыкаясь и извиваясь, мотая головой. Марш откинулся назад, чтобы избежать удара в лицо. Яростные прыжки сотрясали его кости, но он сжал коленями покрытые перьями бока и вцепился в рога. При первой же возможности Марш свернёт ему шею.

— Марш! — воскликнула Джули.

«*Почему, черт возьми, она до сих пор здесь?*»

— Убирайся отсюда! — закричал он. Если животному удастся сбросить его со спины, то оно снова, скорее всего, начнет преследовать девушку.

Каждый раз, когда у Марша получалось ухватиться за шею якуни, животное запрокидывало голову назад, пытаясь пронзить его рогами. Роботизированные наносомы могли быстро залечить многие раны, но точно не восстановили бы глаза, выковырянные из глазниц. Прыгнуть на животное было все равно, что схватить тигра за хвост. Как только у тебя это

получалось, то ты уже не мог отпустить, осознавая опасность. Если бы у Марша был фотонный бластер, то он мог бы оглушить зверя, но сейчас его выбор действий был очень ограничен.

Готовый свернуть якуни шею, он крепко ухватился за рога и...

— Не трогай его! У него есть ребенок! — закричала Джули. — Пожалуйста, не навреди ему!

*«Не навреди ему? Это не какая-то имитация сражения, как Ша'ла!»*

— У меня нет выбора! — если бы Джульетта убежала во дворец, как и должна была, то Марш мог бы спрыгнуть. У него бы получилось оторваться от животного, в отличие от Джульетты. — Беги во дворец, — возможно, он сможет продержаться достаточно долго, чтобы она успела добраться до места.

— Я не оставлю тебя.

— Джули, пожалуйста.

Якуни яростно фыркнул и затопал ногами. Из его пасти капала пена. Большая часть стада мирно паслась в стороне, но несколько животных подняли головы, чтобы посмотреть на происходящее. Если нападут несколько якуни, то у них не будет ни единого шанса.

Джули пнула ногой высокую траву.

— Что ты делаешь?

— Ищу палку или камень. Может, я смогу ударить его по голове и вырубить.

*«Никаких убийств. Но сотрясение мозга за милую душу».*

— Послушай меня! Беги во двор...

Джульетта ринулась к коренастому дереву, чтобы отломить ветку. Самое удачное время, пока девушка занята, чтобы убить животное. Марш потянулся к нижнему ответвлению на рогах. Резкий рывок влево и все кончено.

Блеющий малыш якуни галопом на дрожащих ногах подскакал к ним. Без перьев он выглядел голым и беззащитным. Если его отец умрет, то станут ли другие животные в стаде заботиться о нем? Здоровяк взревел, в этом звуке слышалась паника. Казалось, зверь кричал: «Уходи, быстро уходи». Предостережение для малыша? Как и сам Марш пытался прогнать Джули? Детеныш повиновался так же хорошо, как и Джули, то есть вместо того, чтобы уйти, начал прыгать вокруг них. Взрослый самец запаниковал. Вены на толстой шее животного вздулись.

«Черт».

У Марша не хватило духу убить зверя на глазах у его отпрыска, на глазах у Джули, волочащую тощую ветку дерева, которая ничего не могла сделать с полноразмерным разъяренным якуни, кроме как разозлить его еще сильнее. Но, может...

Он мог кое-что попробовать. Если это не сработает, тогда Марш будет вынужден убить животное.

Он подался вперед, обняв животное за шею и зажав вздувшиеся вены, перекрывая кровоток. Животное извивалось и брыкалось. Несколько минут якуни боролся изо всех сил, но потом его ноги подкосились, и он рухнул на колени. Животное слабо взревело. Его веки затрепетали и опустились. Но Марш продолжал давить.

В конце концов, самец потерял сознание. Марш успел спрыгнуть прежде, чем зверь завалился на бок. Маленький якуни подбежал и ткнулся носом в своего родителя.

Джульетта уставилась на самца.

Ноги животного дернулись, признак того, что якуни приходит в себя. Марш схватил девушку за руку.

— Нужно к чертовой матери убираться отсюда, — они побежали.

\* \* \*

Когда она замедляла шаг, Марш подталкивал ее вперед. К тому времени, как они добрались до дворца, у Джульетты кололо бок. Марш отпустил ее руку, они оба украдкой взглянули на поле. Папы и малыша уже не было видно, они смешались со стадом.

Марш спас ее.

— Мне казалось, что якуни должны быть послушным, — произнес Марш, ничуть не запыхавшись.

— Они очень послушные... — выдохнула она, задыхаясь.

Он фыркнул.

— До сезона родов. Тогда они становятся опасными. — Джульетта откинула волосы с лица и пристально посмотрела на Марша. Она до конца жизни не забудет, как он облезжал якуни, пока тот ревел и брыкался. Джульетта никогда не поймет, как ему удалось удержаться. Любой другой уже был бы убит. Как же она испугалась, что Марш погиб, когда якуни проткнул его рогами и перебросил через свою спину. Джульетта не могла поверить своим глазам, когда мужчина встал.

— Спасибо. Ты спас мне жизнь, — она прикоснулась к его груди, обнаружив, что та влажная. Джульетта предположила, что это был пот, но затем убрала руку и увидела, что вся ее ладонь была покрыта кровью. — Ты ранен.

— Я в порядке.

Черная рубашка скрывала его рану.

— Нет, не в порядке. У тебя кровотечение. Позволь мне взглянуть, — Джульетта потянулась к его одежде. Марша не просто ранили, его проткнули рогами.

Он отступил.

— Со мной все хорошо.

— Нет, это не так. Это же кровь! — она огляделась и увидела слугу, ухаживающего за цветами. — Позови целителя! — крикнула она. — Быстрее! Мой друг ранен!

— Уже бегу, принцесса! — слуга бросил мотыгу и побежал во дворец.

— Нет! — крикнул Марш. — Не зови.

Слуга остановился.

— Позови целителя! — Джульетта махнула рукой.

— Нет, стой! — он снова отменил ее приказ.

Бедный слуга выглядел смущенным. Но Джульетта была будущей Императрицей. Ее приказ скоро станет законом. Она жестом приказала слуге исполнить ее просьбу.

Марш схватил ее за руку.

— Всего лишь незначительная царапина. Мне не нужен целитель.

Она бы проигнорировала Марша и продолжила наставить на помохи, но он подарил ей соблазнительную и дразнящую улыбку. Это было так похоже на то, как он обращался с ней раньше, что ее сердце сжалось.

— Принцесса? — крикнул слуга.

Марш покачал головой.

— Серьезно. Я в порядке.

Вопреки здравому смыслу Джульетта со вздохом сдалась.

— Не зови целителя, — она посмотрела Маршу в глаза. Он так изменился, кроме глаз терранского неба и улыбки.

Жар, тоска и возбуждение нахлынули на Джульетту, побуждая ее обнять Марша и никогда не отпускать. Но его неподвижная поза не благоволила нежностям.

Марш кивнул:

— Тебе лучше войти.

— А что будешь делать ты?

— Мне нужно вернуться в другой дворец. Меня отпустили только на экскурсию, которая длится несколько часов.

— Отпустили? — она нахмурилась. — Что ты имеешь в виду?

— Твой отец приказал мне оставаться поблизости, пока не закончится расследование отравления Кура и Наймо.

Объяснение напомнило ей о суровой реальности и о долге, который все еще ждал исполнения. Джульетта не хотела, чтобы кто-то из братьев пострадал или заболел, но трагедия давала ей отсрочку. Несмотря на ее отвращение к связыванию, если бы она могла каким-то чудесным образом исцелить обоих мужчин, то сделала бы это... но она не могла.

Маршу все же нужен был целитель. Кровь пропитала его рубашку, указывая на рану более серьезную, чем заявлял мужчина.

— Тебе ведь не обязательно уезжать прямо сейчас, правда? — спросила она. Когда Марш появился в ее личных апартаментах, она не хотела говорить с ним, теперь же Джульетта не могла позволить ему уйти. Она отвоюет с ним наедине столько минут, сколько сможет. Как только они окажутся внутри, Джульетта попросит целителя навестить мужчину. На крайний случай она прикажет Маршу. Ему придется подчиниться.

Марш открыл рот, чтобы, без сомнения, настоять на своем уходе, но Джульетта перебила его:

— Якуни все еще там. У них долгая память, как у терранских слонов. Если самец увидит тебя, то снова нападет. Тебе стоит переждать здесь, пока стадо не уйдет.

— Ксенианский якуни сложен как клейдесдалль<sup>6</sup>, покрыт перьями как страус, имеет рога лося, непредсказуемое поведение носорога и память слона?

— Описание вполне им подходит. Почему бы мне не показать тебе дворец, пока ты ждешь?

— Что я скажу твоему отцу?

— Правду. На тебя напал кормящий якуни, поэтому тебе пришлось искать убежище, пока не стало безопасно уйти.

— У меня нет алиби, почему я вообще приземлился. Скиммер был запрограммирован на возвращение.

— А как ты приземлился?

— Я перепрограммировал его.

Джульетта выгнула брови.

— Каким образом?

— Длинная история, — Марш отвел взгляд. — Мы должны сообщить твоему отцу, что я задерживаюсь.

— Давай попробуем, — произнесла она. — Но не рассчитывай, что сообщение точно дойдет. Атмосфера над Ромозо мешает электромагнитным передачам. Мы практически не общаемся. Если кому-то нужно что-то срочно мне сообщить, то они отправляют сюда скиммер с посланником.

Марш нахмурился.

— А за пределы планеты? Можешь отправлять и получать сообщения?

— Ты имеешь в виду на космический корабль или другую планету?

— Да.

— Никогда не пробовала подобного. Я всегда приходила сюда, когда не хотела, чтобы меня беспокоили, — она махнула рукой. — А теперь пойдем внутрь.

Неожиданно Марш усмехнулся, ее сердце вновь екнуло.

— Я действительно хотел увидеть дворец вблизи. Это первое место, где мне захотелось высадиться.

Джульетта и мечтать не могла, что однажды разделит свою родину, свой любимый дворец и часть своей жизни с мужчиной, которого любила. В будущем это принесет ей страдания, но искушение предаться мимолетному горько-сладкому удовольствию оказалось слишком велико, чтобы устоять. Когда-то Марш показал ей множество прекрасных терранских достопримечательностей, сейчас у Джульетты появился шанс отплатить ему тем же.

Однажды она отослала его прочь, но силы воли, чтобы сделать это снова, больше не было. В ее голове снова и снова прокручивался их поцелуй. Если у нее вдруг появится

время, чтобы побывать с ним, которое она вымолит, одолжит или украдет, то Джульетта вцепится в него и не отпустит до тех пор, пока его не вырвут из ее рук.

Когда она уходила на прогулку, то воспользовалась служебным входом, теперь же Джульетта намеренно вела Марша через большое фойе, чтобы он мог осмотреть всю красоту.

— Святые угодники! — ахнул он.

Идиома была для нее новой, но удивление и благовение в его голосе обеспечили перевод. Большой, как многие гостиные, холл поднимался на два полных этажа. Розовыми кристаллами, химически измененными, чтобы быть неразрушимыми и звукопоглощающим, были выстелены пол и блоки, которые образовывали стены. Джульетта смотрела на дворец так, словно видела впервые. Он напоминал ей земную жеоду<sup>7</sup>, только без острых краев.

Джульетта всегда чувствовала себя здесь как дома, но ее пребывание ограничивалось короткими визитами.

«Впрочем, скоро я это изменю».

Несмотря на то, что резиденция была намного меньше главного императорского дворца, она казалась одновременно более величественной и простой. Джульетта не могла дождаться, когда покажет Маршу особые места. Но сначала нужно было позаботиться о мужчине.

К ним вышел слуга.

— Пожалуйста, проводите Мистера Феллоуза в комнату для гостей...

Марш покачал головой.

— Я не могу остаться...

Джульетта подняла руку.

— Разве ты не хочешь помыться?

Он посмотрел на свою одежду, широко раскрыв глаза из-за вида красных пятен на руках и пропитанной кровью рубашке.

— Ты права. Я не презентабельно выгляжу. Мне стоит уйти, — он повернулся к двери.

«*Hem!*»

Ей было все равно, как он выглядит. Джульетта намеревалась лишь удержать его рядом еще на какое-то время. Тем более целителю все же стоило осмотреть раны на его груди. По его внешнему виду Джульетта могла точно определить, что Марш потерял много крови... хотя кровотечение, казалось, остановилось.

— Ты не можешь вернуться в императорский дворец в таком состоянии, — заявила она. — Приведи себя в порядок, а потом мы встретимся в главном зале, чтобы я провела экскурсию. Пока ты будешь занят, я попытаюсь связаться с отцом и сообщить ему о твоем местонахождении.

— Хорошая идея, — Марш выглядел таким довольным, что она почувствовала вину из-за того, что соврала.

— Следуйте за мной, пожалуйста, — сказал слуга.

Когда они исчезли наверху спиралевидной лестницы, которая вела к гостевому крылу на втором этаже, Джульетта подала знак другому слуге.

— Мистер Феллоуз был ранен. Отправь целителя в его гостевые покои. Скажи ему, чтобы он не принимал отказ.

— Немедленно исполню, — мужчина поспешил прочь.

Марш будет недоволен, но ему придется подчиниться. Легкий трепет силы пробежал по ее венам. Статус имел свои привилегии. Джульетта улыбнулась. Это было во благо этого упрямого мужчины!

В прошлом он был более спокойным. События за эти годы изменили их обоих, хотя в этот момент она чувствовала себя гораздо более похожей на ту девушку, которой была на Террене. Аура мрака рассеялась. Ее тело было легким, как воздух.

Вот почему она не свяжется с отцом. Ей очень не повезет, если сообщение все же дойдет. То, что они остались наедине, было вполне уместно, но вызвало неловкие вопросы.

Джульетта никогда никому не рассказывала об их романе. Она скрывала свое смятение, но чувствовала, что ее мать подозревала о связи дочери.

Ее народ считал число три счастливым.

Раз, она встретила Марша на Терране.

Два, он появился на Ксенианс.

Три, он прибыл на ночную сторону, ее особое место.

Возможно, древние все же сжалились над ней и подарили ей последний шанс на прощание.

Никто не мог заморозить время, но, как сказал бы терранец, черт возьми, она попытается. Впервые за многие годы в Джюльетте вспыхнули энтузиазм и неподдельное счастье. Она быстро поднялась по лестнице и побежала по коридору к своей комнате, чтобы переодеться.

## Глава 12

Марш стянул окровавленную рубашку и осмотрел свой торс. Наносомы уже срастили ткань и кожу там, где в двух местах рога пронзили живот. Пара розовых пятен — все, что осталось после травмы. На следующий день от них не останется и следа. Однако на его предательской рубашке красовались две дырки, проделанные кончиками рогов.

Джули волновалась, но ему не хотелось показывать ей, как быстро он исцеляется. Когда они встретились, Марш еще не был киборгом. Ничто визуально не отличало его ноги от биологических, но на самом деле это были титановые протезы, покрытые омоложенной кожей. Роботизированные самовоспроизводящиеся наносомы наполняли его кровь, а компьютерный процессор междуолями мозга контролировал механические конечности и наночастицы.

Девушка, должно быть, заметила, как он изменился, ведь это нельзя было объяснить возрастом. С превращением в киборга его тело стало намного мускулистее, тверже, больше, на несколько дюймов выше.

В силу обстоятельств проект киборгов был рассекречен. После того, как Ламис-Одж раздобыли кибернетическую технологию, для безопасности народы Галактики были проинформированы о существовании киборгов. Однако кибер-операции по-прежнему осуществлялись в условиях секретности вне и параллельно с правительственныеими полицейскими ведомствами. После своего превращения Марш подписал соглашение о неразглашении. Даже при том, что секретность больше не была нужна, старые привычки тяжело умирали.

Изменится ли мнение Джули о нем в худшую сторону из-за того, что Марш теперь был частью машины? Некоторых женщин это возбуждало. Других наоборот отвращало, так как они воспринимали киборгов, как секс-ботов.

Слуга принес свежую одежду, Марш положил небольшую стопку на полку, а окровавленные, грязные вещи бросил на пол. Надев купальные очки, он вошел в прозрачную душевую кабину.

Здравый смысл предупреждал, что оставаться наочной стороне было плохой идеей. Марш должен настоять на своем уходе. Но с того момента, как он встретил ее, Марш никогда не мог держаться подальше от Джули.

Кабина зажужжала, через несколько секунд вода хлынула со всех сторон, из-за чего стекла запотели. Активировался влажный цикл, струи выпустили заряженные частицы мыла. Почти нано-подобные молекулы двигались по его телу, удаляя грязь, пот, кровь и омертвевшую кожу. После ополаскивания в кабине распылился ароматизированный увлажняющий крем. Марш мог бы обойтись и без последнего. Запах был немного тяжеловат вопреки его предпочтениям, но, по крайней мере, Марш больше не вонял якуни.

Грязная одежда исчезла... исчезла в вентиляционном отверстии у пола. Он все равно не смог бы ее надеть и сомневался, что вернется в комнату до отъезда. Маршу постоянно одолживали одежду, начиная с банкета. Если бы он имел хоть малейшее представление о том, как сложится ситуация, то собрал бы чемодан. Нет, если бы у него было предчувствие, то он вообще бы не приехал сюда. Вздохнув,

Марш натянул чистую одежду, которую принесли ранее. Ксенианские наряды на всех сидели свободно, но на нем туника тело обтягивала широкую грудь, а облегающие панталоны доходили лишь до середины голени.

Наносомы могли контролировать многие функции организма, но не его влечение к Джали. Она ввела его в заблуждение, бросила, а сейчас, спустя годы, намеревалась связаться с другим, но Марш все равно ее желал. В присутствии девушки его тело словно оживало, покалывая, дрожа и твердея. Ее свет заставил его светиться.

Он держался на расстоянии, но страсть цеплялась за каждое слово, которое они произносили друг другу, висела в воздухе, словно розовый туман. В ее глазах не выражалось эмоций, но его кибер-чувства заметили слабый румянец на ее щеках, учащенное дыхание, пульсирующую жилку на шее. И Джали настояла на том, чтобы он остался.

Ксенианцы практиковали открытые сексуальные контакты, никак не относящиеся к связи. Брачные союзы были заранее оговорены, супруги выбирались предсказателем. Они считали сексуальное удовлетворение без связи приемлемым, нормальным, санкционированным. Ревности не существовало.

Вот только Марш не был ксенианцем. Мысль о Джали с Наймо вызвала у него желание кого-нибудь ударить... предпочтительно Наймо. Ради собственного спокойствия он старался не думать о том, со сколькими мужчинами она встречалась со временем учебы в университете.

Марш, конечно, тоже не отставал. Он спал с другими женщинами в попытке забыть, выбросить Джали из головы. Это облегчало зуд, но не тоску, которая обладала немыслимой силой.

Может, последний секс избавит его от желания к Джали. Или сделает все еще хуже. Что, черт возьми, ему делать?

«Уйти... А лучше, как и планировалось, встретиться с Джали... Нет, нужно уйти... Или все же встретиться с Джали...»

Марш вышел из душевой кабины и увидел человека в белом медицинском халате, который ждал его в гостиной.

— Мистер Феллоуз, я Сарко, целитель дворца ночной стороны. Мне было приказано исцелить ваши раны.

— Ложная тревога, — пробормотал Марш.

— Следуя приказу принцессы, я не уйду, пока не осмотрю вас, — он улыбнулся, но то, как мужчина упрямо выпятил подбородок, доказывало, что он не отступит от указания принцессы.

— Как пожелаешь, — Марш покажет, что там не на что смотреть, а потом покончит с этим. Он поднял тунику. Розовые пятна, единственные следы травм, уже потемнели до нормального тона кожи. — Видишь? Я в порядке.

Сарко осмотрел его торс и нахмурился.

— Я слышал, что вас забодал якуни.

— Уверен, что с точки зрения принцессы все выглядело именно так, но, как видишь, я не пострадал.

Сарко достал из сумки на бедре мед-сканер.

— Не нужно... — запротестовал Марш, но целитель уже провел прибором вдоль его тела.

Сарко поднял голову.

— Киборг!

Не было смысла отрицать. Меди-скан не мог ошибиться. Марш кивнул.

Целитель посмотрел на слегка розоватые пятна.

— Итак, вас все-таки забодали, но ваше тело исцелилось самостоятельно.

— Что ты скажешь принцессе?

— Что вы в порядке. Думаю, вы сами объясните ей подробности.

— Спасибо, — он опустил тунику. — Насколько я понимаю, этим дворцом мало кто пользуется. Удивлен, что здесь есть целитель.

— Вы правы... за исключением слуг во дворце никто не живет, но иногда сюда наведывается принцесса. Ночная сторона слишком далеко расположена от основного дворца, если бы возникла чрезвычайная ситуация, то потребовалось бы много времени, чтобы привезти целителя. Поэтому я здесь, — Сарко ухмыльнулся. — Должен признаться, я был немного взволнован, когда мне приказали увидеться с вами. Думал, что на этот раз смогу попрактиковать искусство исцеления, но этому не суждено сбыться.

Марш улыбнулся.

— Прости за то, что не смог тебе помочь.

\* \* \*

Юбки Джульетты путались между ногами, пока она мерила шагами гостиную. Девушка трижды переодевалась, прежде чем остановилась на кружевном платье цвета индиго, приближенного к земной моде настолько, насколько это вообще было возможно. Джульетта хотела, чтобы ее происхождение с Ксенианса было как можно менее заметно. Но разве Марш мог забыть о том, что она была ксениакой? Связывающие узоры до сих пор украшали ее лицо. Джульетта понятия не имела, как долго они будут исчезать, — как минимум несколько недель — если она не свяжется со своей истинной парой, ведь только в этом случае гормоны практически моментально уничтожат рисунки.

Дверь отъехала в сторону, и вошел Марш, который оказался крупнее самого большого размера одежды, заказанной для него Джульеттой. Мужчина должен был выглядеть глупо в панталонах, едва прикрывающих его колени, и рубашке, сильно натянутой и облегающей каждый мускул. Но вместо этого из-за его вида во рту у Джульетты пересохло. Плохо сидящий наряд лишь подчеркивал его мужественность, терранскую внешность, индивидуальность. И ее недостатки.

— Прости, — прошептала она.

— За что?

«За то, что бросила тебя. Не была честна. За то, что до сих пор, как и ранее, должна выполнить долг».

— За все.

— Слишком расплывчально, — его тон был беззаботен, но в нем слышалась скрытая боль.

Неопределенные планы по соблазнению стали появляться в ее голове. Но Джульетта не могла позволить себе вновь спутаться с Маршем, чтобы облегчить свою сердечную тоску, если их общение снова причинит ему боль.

Она расправила плечи.

— Целитель сообщил, что ты не пострадал.

— Я же тебе говорил.

Факты не лгут. Якуни перевернул его, как терранцы подкидывают блин на сковороде. Кровь Марша запятнала ее руку, когда она коснулась его рубашки.

— Покажи.

— Если не веришь мне, то поверь целителю.

— Покажи, — она упрямо сжала губы.

— Я не уверен, что это уместно.

— Я уже видела твою грудь.

Марш вздохнул и поднял тунику.

Джульетта подавила вздох. Она видела его, но не таким. Марш всегда обладал привлекательным телом, но он был ученым, человеком, который трудится за письменным столом. Прошедшие годы создали и высекли его мускулы до каменно-твердой четкости. Массивная грудь, тонкая талия, кубики пресса, все тело гладкое, без каких-либо повреждений, за исключением двух небольших пятен.

— Довольна? — он одернул тунику.

То, что Джульетта наблюдала сейчас, не соответствовало тому, что она видела ранее. Якуни насадил Марша на рога. Он истекал кровью. У него должны были быть раны.

Тем не менее, она была рада, что он избежал травм, и не хотела тратить время на споры. Джульетта кивнула в сторону маленького столика, стоящего в углу.

— Я подумала, что было бы неплохо перекусить.

Стеклянная посуда, свежие цветы, похожие на терранские, и конические светящиеся палочки создавали интимную атмосферу, напоминающую их прошлые романтические ужины. Тогда они ходили в маленькие кафе, выбирая настолько крошечные столики, что постоянно задевали друг друга коленками. Порой еда была вкусной, иногда нет, но окружение — их собственный мир — и компания всегда были идеальными. Раса не имела значения. Они были влюблены друг в друга. Впрочем, Джульетта до сих пор любила его.

— Ладно, — согласился он с опаской, которая ранила ее сердце. Марш не хотел иметь с ней ничего общего. Джульетта могла заставить его провести с ней время, но не простить или снова полюбить.

— Здесь же нет закусок с конечностями, правда? — спросил он.

«*Так вот чем вызвана его тревога? Обычной едой?*»

— Ты имеешь в виду рыбу, которую подавали на банкете? Тебе не понравились наши блюда?

— Прости. Я не привык к подобному.

— Не нужно извинений. Я понимаю, — грусть рассеялась, сменяясь легкомыслием. Джульетта приняла правильное решение в выборе ужина. — Ничего с конечностями. Обещаю, — она позаботилась о том, чтобы не было ничего экзотичного, дав четкие инструкции.

Может, эта еда и не была терранской, но ее шеф-повар постарался, чтобы та была хотя бы похожа: хлеб, изготовленный из зерна, сыр, полученный из молока якуни, — если Джульетту спросят, то она намерено упустит упоминание о том, какое животное дало молоко — свежие фрукты и замаринованное нарезанное мясо.

Она указала на стол.

— Присядем?

Удобно устроившись, она нажала кнопку наручного коммуникатора. Несколько мгновений спустя служанка вкатила тележку и, раздав еду, отошла в сторону, ожидая дальнейших указаний. Джульетта отпустила ее взмахом руки.

— Со мной все будет в порядке, Силена. Если мне что-нибудь понадобится, я возьму сама. Пожалуйста, сообщи остальным, что я не хочу, чтобы меня беспокоили.

— Хорошо, принцесса, — Силена поклонилась и вышла.

— Пожалуйста, ешь, — Джульетта усмехнулась. — С тобой ничего не случится, — поддразнила она, на мгновение забыв, что Кур и Наймо отравились пищей. Марш правильно отметил, что ксенианская еда может быть опасной. Возможно, осторожность была уместна.

Он, казалось, не уловил связи и отправил в рот кусок мяса.

— Отлично, — его глаза расширились от удивления. — Почти как терранская говядина... но ведь это не она, не так ли?

— Это наша версия, — пробормотала Джульетта. Вкус действительно походил на говядину, если только ты не видел шестиногую ящерицу, которая пошла на блюдо. Даже не ящерицу, потому что на Ксениансе не было рептилий, в отличие от Земли, но она действительно так выглядела.

— Должно быть, земная еда казалась тебе странной, — сказал он.

— Иногда. Но мне нравилось все это пробовать. Настоящее приключение, — Джульетта отправилась на Терран, чтобы узнать как можно больше о планете. Хорошо или плохо, она хотела попробовать все. — Я полюбила кофе и шоколад, но так и не прониклась симпатией к балюту<sup>8</sup>.

— И не ты одна. Очень немногие вообще рискуют пробовать балют, — заметил Марш. — Люди едят яйца. Люди едят утку. И только немногие избранные готовы съесть отварной утиный эмбрион. Если ты любишь кофе и шоколад,

но не балют, то это в значительной степени делает тебя почетным терранцом.

Почетный терранец. Замечательное утверждение, вот только она отказалась от всякой надежды претендовать на титулы, когда ушла, чтобы исполнить свой долг.

Джульетта наблюдала, как Марш пробует томпани. Толстая, похожая на цитрусовую кожура была снята, а мякоть нарезана ломтиками. По консистенции фрукт напоминал яблоко, но на вкус был чем-то средним между персиком и виноградом.

— Словно фруктовый салат в одном флаконе, — прокомментировал он.

Она кивнула.

— Земная пища проще, наша сложнее, больше похожа на какую-то смесь.

Сложная, как и недавний поворот политических событий.

— Ты не голодна? — он остановился, не донеся до рта еду.

— Я наслаждаюсь твоей реакцией, — чтобы успокоить его, Джульетта отломила кусок хлеба, съела его и закусила ломтиком мяса.

— Тебе удалось связаться с отцом?

Она медленно жевала.

— Да.

— Даже несмотря на перебои в связи?

Она опустила взгляд на нарезанный фрукт и взяла его пальцами.

— Удивительно, но да, — Джульетта поспешила откусить кусочек фрукта.

Марш положил свою еду обратно на тарелку.

— И как он отреагировал на то, что я здесь?

— Ничего особенного.

— Он никак не прокомментировал постороннего мужчину, навестившему его скоро-будет-связанной дочь?

«Надеюсь, не слишком скоро».

— Мы с тобой не чужие друг другу.

— А он знает об этом?

— Не вижу причин рассказывать ему о нашем прошлом.

«Правда».

— Это не имеет отношения к происходящему.

«Ложь».

То, что они были любовниками, имело отношение ко всему.

Марш прищурился.

— Значит, ты ничего не рассказала. Даже не связалась с ним.

— Ты не можешь быть в этом уверен.

— Могу. Во-первых, твой отец в любом случае задал бы множество вопросов, как я здесь оказался, а во-вторых, тебя выдает твоё лицо.

— Не правда, — ксенианские глаза умели хранить секреты, тем более, как будущая Императрица, Джульетта часто практиковала тренировки лицевых мышц, помогающие скрывать эмоции.

Марш наклонился вперед и провел пальцем по ее скуле, обжигая кожу своим касанием.

— Милая, ты краснеешь, когда лжешь, — он так небрежно обронил ласковое прозвище, но это многое значило для самой Джульетты. Он называл ее милой, когда они были вместе.

— Я не краснею, — она была в этом уверена.

— Ксенианцы не краснеют так, как терранцы, но ты приобретаешь неуловимый розовый оттенок.

— Если это незаметно, то как увидел ты?

Он не ответил, но заерзal. Джульетта почувствовала его неловкость.

— Итак? — спросила она.

— Потому что... теперь я другой.

— Другой?

Его глаза остекленели, став такими же невыразительными, как у ксенианцев.

— Я стал киборгом.

— Ох. Это многое объясняет, — Джульетта окинула его взглядом, объяснение добавило понимания к изменениям, которые она заметила: высокий рост, скульптурная мускулатура, настороженность, которую он излучал, то, как он держал себя в руках, его сила и мощь. Марш был физически и умственно модифицирован с помощью биомиметической инженерии.

Он напрягся.

— К примеру?

— Твое исцеление после нападения якуни, то, как хорошо ты справился с Ша'ла. Кур и Наймо тренировались несколько недель.

— Они не бойцы.

— В отличие от тебя? Ты военнослужащий?

— Я работаю в мастерской по производству космических шаттлов.

И благодаря этому он стал бойцом? Марш планировал преподавать в университете. Кусочки пазла не складывались.

— Как ты стал киборгом?

— Я преподавал в университете и взял академический отпуск за пределами планеты для исследований. Произошел взрыв, теракт, я был тяжело ранен. Они залатали меня как могли и отправили домой на Терран. Там ко мне подошел мужчина с предложением поучаствовать в экспериментальной

кибернетической программе, — Марш пожал плечами. — Конечно, я согласился. Кто бы отказался?

— Кто был этот мужчина?

— Ты его не знаешь.

— На кого он работает?

— Я не могу этого рассказать. Многое из того, чем я занимаюсь, засекречено.

— Но это подразумевает сражения?

Он кивнул.

— Только в крайних случаях, но зачастую так и есть.

— Слышала, что у киборгов есть особые способности.

— Есть. Они зависят от нашего программного обеспечения, — он постучал пальцем по своей голове, — от протезов, которые нам установили, и от того, на что запрограммированы наши наносомы. Но, в общем, мы все довольно крупные... — он скривился. — Возможно, ты заметила это. Наши мышцы усовершенствованы, делая нас сильнее и быстрее. Нашим телам можно навредить, но наносомы довольно быстро исцеляют многие травмы. Компьютерный микропроцессор работает в tandemе с биологическим мозгом, улучшая умственные способности и память. Я наполовину человек... наполовину машина, — под его левым глазом дернулся мускул. — Я называю себя человеком-androидом.

— Ты мужчина во всех смыслах этого слова, — она накрыла ладонью его сжатый кулак. Марш попытался вырваться, но она лишь крепче сжала его руку. — Посмотри на меня, — тихо приказала Джульетта.

Он встретил ее пристальный взгляд.

— Неужели ты такого плохого обо мне мнения, что считаешь, будто несколько медицинских усовершенствований имеют значение? — спросила она.

— Намного больше, чем несколько, и это влияет на суждения некоторых людей, — Марш уставился на их руки.

— Я не отношусь к этим некоторым. Ты жив. Вот что имеет значение. Ты все тот же мужчина, которого я знала, — только стал крупнее. Ее сердце глухо стучало, когда она набралась смелости погладить его пальцы. Когда-то у него была мягкая, гладкая кожа академика, человека, который проводил свои рабочие дни, преподавая театральное искусство, свободные часы — в погоне за знаниями. Если ей и нужны были какие-то доказательства того, что он стал бойцом, то это подтверждали его руки, ладони были грубыми и мозолистыми. Жесткий, мужественный. Желание вспыхнуло в низу ее живота.

— Почему я до сих пор здесь, Джюли? — Марш наблюдал за ней синими и настороженными глазами, но его большой палец все же заскользил по ее коже. По ее руке распространилось покалывание. Тоска вновь разбушевалась, а мысль о совокуплении с Наймо или любым другим мужчиной, кроме Марша, показалась невыносимой. Ей хотелось броситься в его объятия и заплакать. Прочь слезы, стены и одежду, чтобы вновь подняться к тому возвышенному состоянию, которого они достигали вместе, где жизнь была общей мечтой, где их сердца бились в унисон. Джульетта хотела возвращения того, что было между ними, пока она не бросила все, чтобы исполнить свой долг.

— Мне нужно было увидеть тебя, — ответила она.

— Но ты прогнала меня.

— Я не ожидала, что ты появилась на Ксенианс. Я была потрясена. Не знала, как реагировать, — и до сих пор не знала. Для женщины, которая собиралась связать себя узами с другим, она делала неправильный выбор.

— Ты когда-нибудь искала меня? — спросил Марш.

Она судорожно сглотнула.

— Нет.

*«Вместо этого, я думала о тебе каждый день. Месяцами в тайне плакала».*

— А ты искал меня?

— Постоянно.

— Значит, ты уже знал, что я дочь Императора, когда прибыл сюда?

Он откинулся на спинку стула.

— Нет. Понятия не имел. Я надеялся найти того, кто знал бы тебя. Оказывается, Джули — очень распространенное имя, а настоящего я не ведал.

Джульетту пронзило чувство вины, она никогда не собиралась вводить его в заблуждение. Она взяла псевдоним для регистрации в университете, не предполагая, что встретит особенного мужчину и влюбится.

— Существует только одна Джульетта. Некоторые имена зарезервированы для императорской семьи, никто другой не может их использовать. Я хотела анонимности, когда поступала в терранский технический институт. Имя сразу выдало бы меня. Поэтому я выбрала довольно близкое по значению, к тому же оно довольно распространенное.

— Неудивительно, что я не смог тебя найти, — пробормотал он.

— Ты закончил есть? — спросила она. Марш съел только половину порции, а она, кроме нескольких кусочков, чтобы продемонстрировать безопасность пищи, не прикоснулась к своей.

— Очень вкусно, спасибо. И да, я закончил.

Из-за затухающего света на улице, по комнате поползли тени. Джульетта могла бы солгать, якобы снаружи небезопасно, и настоять, чтобы Марш провел ночь во дверце, но кроме кормящего якуни там больше не было угроз. Тем более Марш уже доказал, что сумеет постоять за себя. Джульетта не хотела омрачать их время еще большей ложью. Она и так уже навыдумывала слишком много.

Сама судьба подарила им этот вечер. Скоро взойдет солнце, Наймо поправится, а долг потребует ее внимания.

У нее не было выхода, Джульетта будет жить в притворстве до тех пор, пока не достигнет своего пятьдесят первого солнечного цикла и не передаст скипетр своему первенцу. Но даже после этого она все равно останется

связанной с мужчиной, которого не любит. Мысль о том, чтобы держать на руках ребенка, доставляла ей удовольствие, которое сразу пропадало из-за представления, каким способом нужно его зачать.

— М-может, ты хочешь посмотреть на остальную часть дворца? — она затаила дыхание, ожидая ответа.

Марш улыбнулся.

— Ты лично покажешь мне все?

Она кивнула.

— Тогда вперед.

## Глава 13

Похожая на призрак, Джульетта плыла, будто ей была подвластна гравитация. Локоны, подстриженные каскадом, обрамляли ее лицо и ниспадали на стройную спину. Замысловатые узоры, нарисованные на щеках, подчеркивали ее экзотическую красоту. Ее взгляд почти ничего не выражал, эти черные глаза хранили тайны, а редкие улыбки были столь же печальны, сколь и сладки.

Она хорошо скрывала свои эмоции, но Марш мог определить их, из-за чего его грудь сжималась от мучительной боли.

Джули волновалась.

— Библиотека с древними книгами, одна из самых больших на планете, — вещала Джули, пока они шли по коридору. — Конечно, почти все, что мы читаем в наши дни, находится в электронной сети, но большая часть мудрости древних до сих пор изложена в бумажных томах.

Книги. Только его микропроцессор отметил посещение библиотеки. Так как человеческий мозг ничего не запомнил, сосредоточившись на рассматривании Джули и осознавая ее присутствие.

— Ходят слухи, что предсказательница заглядывает в книгу пророчеств, прежде чем свести вместе пару.

— То есть предсказательница выбрала для тебя пару, основываясь на записях тысячелетней давности?

— Не совсем. Ее посещают ведения подходящих пар, но для ясности она сверяет их с древними писаниями.

— Может, пора выкинуть эту книгу, — пробормотал Марш.

— Что ты сказал?

— Ничего, — если бы старуха обратилась к чему-нибудь на полмиллиона более современному, то не разрушила бы две жизни. Три, считая потенциального супруга Джули. Наймо подойдет лучше тому, кто так же жаждет этой связи, как и он.

Джули посмотрела на него сквозь ресницы, одна из редких улыбок осветила ее лицо. Никакой печали, только неожиданная игривость.

— Лучшее я приберегла напоследок.

— И что же это?

— Гроб.

— Мы выйдем на улицу? — Марш выглянул в окно. Сумерки окрасили небо, еще немногой воцарится темнота.

— Скоро увидишь... — она отступила и поманила его пальцем.

*«Я не должен быть здесь. Это игра с огнем».*

Годы боли и тоски растяли в не завуалированном приглашении. Страсть повисла в воздухе, словно предвестница терранской грозы. Марш вдохнул это вожделение и выдохнул. Оно текло в его крови, сопротивляясь командам наносом, опаляя и искрясь при малейшем касании. Юбки Джули задели его ноги, и у Марша перехватило дыхание. Девушка дотронулась до его руки, и его сердце заколотилось. Запах ее волос достиг его, и Марш стал твердым как камень.

Не по своей вине, но Марш уже навлек на себя подозрения императорского двора. Если он спровоцирует

полномасштабный политический казус, то Картер отпинает его задницу. А Дейл добьет то, что от него осталось. Пенелопа Айрон тоже оторвет от Марша кусок. Его присутствие во дворце угрожало дружеским отношениям, которые Союз Планет усердно пытались установить, ставило под угрозу контракт Дейла на поставку шаттлов и разрушало любые надежды Кибер-управления на создание блокпоста.

Джульетта продолжала загадочно улыбаться, ведя его по коридорам. Кибернетический мозг мог вспомнить, где они были и как Марш сюда попал, но у него не было схемы дворца, чтобы сориентироваться и догадаться, куда они направлялись.

— Как далеко гrot? — спросил он. Они шли уже пятнадцать минут. Ей явно не терпелось добраться до места назначения. Джули намеренно пропустила большинство комнат, мимо которых они проходили, не очень справляясь с задачей сыграть роль экскурсовода.

— Еще немного, — она ускорила шаг.

Завернув за угол, Джули остановилась перед массивной арочной деревянной дверью. Затем открыла ее, прикоснувшись к сканеру. Они вошли во что-то вроде внутреннего дворика. Вьющиеся растения цеплялись за шероховатые стены, высеченные из камня. Низкорослые деревья со спиралевидными стволами рослина плотно утрамбованной земле. Цветы благоухали, в тишине раздавался щебет маленьких зверьков.

— Личный сад?

— Да, личный, — Джули подбежала к витым металлическим воротам. Распахнув их, она оглянулась и соблазнительно улыбнулась. — Следуй за мной! — она скрылась внутри.

Ну вот как ей сопротивляться? Марш ринулся за девушкой. Небольшой водопад тихо урчал, словно напевая колыбельную, падая в переливающийся пруд. Дымка от водопада поднималась в открытое небо, на котором сверкали звезды. Две луны-близнеца сияли над гrotом, словно два прожектора.

Замшелая каменная дорожка вела к берегу пруда, где расположились карликовые деревья. Цветы на ночь спрятали свои бутоны в стручки, но днем они вновь расцветут буйными цветами. Неужели они покинули дворец? Марш прищурился и с помощью кибер-зрения заметил барьер, окружающий грот.

Землю под его ногами покрывал пористый лавандовый мох. Оглянувшись, Марш отметил глубокие отпечатки своих ног и гораздо более маленькие, принадлежащие Джульетте.

— Как тебе здесь? — спросила она.

— Великолепно. Очень красиво, — пробормотал он. — Удивительно, что они могли возвести что-то подобное внутри дворцового комплекса.

— Грот никто не строил. Он создан природой, — Джули сбросила обувь. — Предыдущий Император построил дворец вокруг пруда. Вода поднимается из-под земли, — она расстегнула платье.

Внизу его живота вспыхнуло желание.

— Ч-что ты делаешь?

— Иду купаться.

— Здесь? — хоть его кибер-мозг опроверг это предположения, но Марш мог поклясться, что вся его кровь отлила от головы, устремившись к паху.

Джули рассмеялась, легко и мелодично, нежнее любого пения птиц, и перевела взгляд на пруд.

— А где же еще? — она сделала паузу. — Не хочешь присоединиться?

— Я, э-э, ничего не захватил с собой, в чем можно было бы купаться.

— Как и я, — ее платье упало на мшистую землю рядом с туфлями. Джули была одета в простой бюстгальтер и трусики. Терранское нижнее белье удивило Марша, но сразу перестало иметь значение, так как приземлилось поверх ее платья. В лунном свете обнаженное тело Джульетты сияло. Она была изящной и гибкой, изгибы — нежными и стройными. Это была та самая Джули, которую он помнил: та, что

согревала его постель, та, с которой он кувыркался в ее комнате в общежитии, та, которая смеялась вместе с ним в тесном ПиВи, припаркованном на пустынной дороге под звездами. Марш словно перенесся в прошлое, когда это были лишь он и она, их будущее было еще неопределенно, но вполне возможно.

Джульетта прыгнула и нырнула, исчезая под поверхностью.

Она выплыла середине пруда, ее блестящие волосы прилипли к голове, струясь позади, словно вуаль. Нимфа. Сексуальная сирена манила Марша на верную смерть. У них не было будущего. Мгновение блаженства повлечет годы взаимных обвинений и душевной боли.

Наносомы придавали ему силу пятерых мужчин, но одна лишь манящая улыбка Джули, единственной женщины, которую он когда-либо любил, которую все еще любил, не позволяла сопротивляться искушению. Маршу не стоило присоединяться к ней, тем не менее он сорвал с себя позаимствованную одежду и нырнул головой вперед в воду.

Он коснулся дна, покрытого жемчужными камнями, а затем вынырнул на поверхность, обнаружив Джули.

— Пруд теплый, — сказал он, притворяясь нормальным. Вода в водоеме была розовой. Все на Ксениенсе имело розовый оттенок... а может, это его пораженное любовью зрение окрашивало округу в этот цвет.

— Терранцы называют такие пруды горячими источниками. Я рада, что ты решил присоединиться ко мне.

Эмоции смешались воедино. Потребность, желание, вина. Мораль? До этой поездки Марш верил, что его моральные принципы были тверды как скала.

*«Нужно вылезти из пруда. Сейчас».*

Джули подплыла ближе.

Ее пальцы коснулись его ног, а дыхание — его мокрого лица.

«Последний шанс», — он призвал на помощь всю свою силу воли.

— Прости. Я не могу пойти на это, — Марш поплыл к берегу.

— Я откажусь от связывающей церемонии!

Марш остановился и опустился под воду, словно камень. Вынырнув на поверхность, он покачал головой.

— Что ты сказала?

— Я не буду связываться. Ни с Наймо, ни с любым другим мужчиной.

«Из-за меня?»

Марш забыл, что находится в воде, и начал тонуть, но затем пошевелился, чтобы удержаться наплаву.

— Как тогда ты станешь Императрицей?

— Никак.

Его сердце радовалось с глухим стуком, но Марш не мог в это поверить.

— А кто будет Императрицей?

— Не знаю, но точно не я.

— Что же будешь делать ты?

— Все зависит от тебя, — Джули замешкалась. — От того, хочешь ли ты меня...

Хочет ли он? Джульетта пробралась в его голову, в его кровь, в его мозг. Ее шёпот постоянно звучал в его ушах. Воспоминания о ее прикосновениях согревали кровь. Марш по-прежнему видел ее во снах, каждое утро просыпаясь опустошенным, так как понимал, что она ушла. Сначала Джули породила пустоту, а потом любовь, которая могла заполнить первое.

— Я не могу позволить тебе принять подобное решение из-за меня, — хрипло заявил Марш. Его грудь пронзило болью.

— Я жалею о каждом прожитом мгновении с тех пор, как покинула тебя.

Если действия Марша приведут ее планету в политический хаус и поставят под угрозу союз с остальной Галактикой, то Картер убьет его. Как и продвигающий мир СП, Пенелопа Айрон, Дейл Хом и каждый гражданин Ксенианса. Будущее мира зависело от их действий.

— Почему именно сейчас? Почему твои чувства изменились?

— Мои чувства не изменились, но появилось мужество действовать в соответствии с ними. Я разрывалась между долгом и любовью, но сейчас борьба закончилась. С каждой секундой, прошедшей с момента твоего прибытия, хватка долга ослабевала. В тот момент, когда я увидела тебя на банкете, мое сердце уже знало, что я не смогу снова потерять тебя, — Джульетта подплыла к нему. Капли воды стекали по ее лицу, будто слезы. — У тебя получится полюбить меня, как прежде?

— Я никогда не переставал, — прошептал Марш.

Он понятия не имел, кто из них первым поплыл на встречу, но Джули, его Джули, снова была в его объятиях. Их губы соприкоснулись. Руки и ноги переплелись, пока они, прижавшись друг к другу, погружались под воду, которая смыvalа печаль и боль, успокаивая разрушительные последствия разлуки.

Марш вытолкнул их на поверхность. Джули смеялась сквозь слезы, покрывая поцелуями его лицо. Сердце Марша разрывалось от отчаяния, он целовал ее крепко и глубоко, нуждаясь в касаниях, в уверенности, что она была настоящей, что он не потеряет ее снова. Изысканные ласки придут позже. На данный момент существовала только настоятельная потребность в завершении. Для подтверждения. Марш не сомневался в ее искренности, но жизнь научила его, что надежды не всегда оправдываются. Одно намерение не всегда может исполнить желание.

Марш поднял девушку на руки и прижался лицом к ее груди. Джули выгнула спину, зарывшись пальцами в его

волосах. У Марша не получалось одновременно обнимать Джули и удерживать их обоих на поверхности, поэтому они опять ушли под воду.

Рано или поздно, один из них или оба захлебнутся. Когда они вынырнули на поверхность, Марш притянул девушку к себе и поплыл к мелководью. Достигнув места назначения, он поднял ее и побрел к берегу, к ложу из мягкого мха под ветвями цветущего дерева.

— Ты уверена? — это убивало его, но он должен был спросить.

— Я не уверена во многих вопросах. Но в этом? Да, — она потянулась к нему.

Он целовал ее так, как давно хотел, прильнув губами к ее губам, наслаждаясь ее вкусом и ароматом. Ее язык встречал его выпады, из-за чего желание пронзило Марша вплоть до самых пальцев ног. Слишком долго. Слишком давно. Слишком много одиноких лет разделяло их. Марш не мог отделаться от мысли, что это был сон.

Тело и душа болели. Зубы сводило. Член мучительно пульсировал.

Марш прижался губами к ее шее, пробуя ее нежную кожу. Затем спустился к ее ключице, к плечу, вдоль рук, поцеловав каждый пальчик и прошептав обещание в ее ладонь. Она сжала слово в кулаке и прижала тот к груди, словно сокровище.

Что, если после этих мгновений ее захлестнет сомнение? Он не был ей безразличен, но достаточно ли? Хватит ли у нее сил, противостоять той дерзкой буре, которую вызовет ее отречение? Однажды она уже сдалась под тяжестью давления.

Конечно, тогда он не признавался ей в любви, полагая с неопытностью молодого человека, что у них есть время, чтобы лучше узнать друг друга и свои чувства. Как глупо с его стороны, но ведь Джули так и не рассказала ему о своем титулованном статусе.

— Я не выдержу, если снова потеряю тебя, — прошептал он.

— Не потеряешь, обещаю.

«Почему я должен верить?»

Черные глаза блестели от слез. Джули нежно погладила его по щеке.

— Я не могу предсказать, что случится с моим народом или планетой, но, клянусь, ничто, кроме смерти, не заставит меня нарушить свое обещание. Я люблю тебя, — заявила она. — Я никогда не говорила этого другому мужчине. Никогда не чувствовала подобного, пока не встретила тебя.

В его горле образовался комок.

— Я люблю тебя, Джульетта.

— Джули. Называя меня Джули, — она обняла его за шею и притянула к себе.

Любовь высвободила страсть в их поцелуе. Но Маршу было недостаточно. Он завладел ее ртом, и Джули без колебаний ответила, выгибаясь в его объятиях, потираясь налившейся мягкой грудью о его торс, из-за чего его нервные окончания словно вспыхнули.

Хныканье вырвалось из ее горла, когда он начал сосать ее соски, вынуждая их еще сильнее затвердеть, и перекатывать бутоны языком. Марш ахнул, когда она стала исследовать его тело, царапая ногтями его грудь, прежде чем решиться спуститься ниже. Похоть, яростная и требовательная, поднялась по его члену к животу.

Джули сжала его член и стала двигать рукой, заставляя Марша стонать от удовольствия. Давление в основании нарастало, поэтому Марш отстранился, приказывая наносомам охладить его пыл, прежде чем он потеряет контроль.

Взяв себя в руки, Марш начал лизать и целовать ее тело, спускаясь до тех пор, пока не оказался между ее ног. Он ласкал женскую сердцевину, исследуя и утверждая, пока не

почувствовал трепет надвигающегося оргазма вокруг своих пальцев.

Ринувшись вверх и все еще ощущая ее вкус на своих губах, он вновь поцеловал Джули. Направив член к ее входу, Марш толкнулся внутрь. Она крепко обняла его.

Марш подавил стон удовольствия и замер, позволяя ее телу приспособиться к его размеру.

— Все в порядке?

— Идеально, — она надавила пятками на его задницу и обняла за шею.

Приподнявшись, чтобы не раздавить ее, Марш сделал выпад, наслаждаясь каждым ощущением, прогоняя сомнения и воспоминания.

Блаженство затопило его разум, его член, его тело. Пот выступил на висках, увлажнил грудь.

Жар и напряжение слились в одно настойчивое ощущение. Устойчивые толчки стали быстрее, а затем превратились в безумные. Марш пытался замедлиться, чтобы насладиться происходящим, но человеческая потребность пересилила кибер-программирование. Лоно вокруг его члена стало ритмично сокращаться, подтолкнув Марша к точке невозврата.

Лицо Джули раскраснелось, глаза зажмурились, а рот сложился в букву «О», когда она кончила. Марш взревел и стиснул зубы, когда экстаз пронзил его сейсмической волной. Он содрогнулся, изливаясь, отдавая все и ничего не оставляя для себя.

## Глава 14

Тихое биение сердца Марша звучало для Джульетты словно песня о любви. Она прижалась ближе к его теплому телу, а ее губы растянулись в довольной улыбке.

Выходя из пруда, они натянули одежду на мокрые тела, прокрались по коридорам в ее личную комнату, скинули с себя влажные вещи, упали в постель и снова занялись любовью. Джульетта не представляла, что ей когда-нибудь наскучит проводить с ним время.

Она провела ладонью по его мускулистой груди и животу.

— Не могу дождаться, когда снова увижу Терран, — она так хотела вернуться с ним. Джульетта будет скучать по своей семье, своей планете, своему народу, но со временем, возможно, они простят ее.

Марш крепче обнял девушку, а потом вздохнул. Не вздох был не удовлетворенным, а тревожным.

— Что случилось? Разве не в этом состоял наш план? — Джульетта почему-то думала...

— В этом, но я хочу, чтобы ты была уверена, — сказал он.

— Уверена?

— В том, что ты хочешь вернуться со мной. Ты от многого откажешься, что повлечет за собой политический хаос.

Он боялся, что она поддастся давлению. Джульетта не могла винить его за беспокойство. Однажды она уже сдалась.

— Не буду лгать. Переворот действительно произойдет. Еще никто не отрекался от престола. Но пока ты рядом, я пройду через это, лишь бы мы были вместе.

— А что, если ты потом пожалеешь?

— Не пожалею, — она расстроится, потому что разочарует своих родителей и народ Ксенианса, но твердость ее решения непоколебима. — Со стороны будет казаться, что я передумала из-за своих прихотей, но это не так. Я всегда чувствовала беспокойство, разрозненность, но не понимала почему. В силу рождения мне было суждено стать Императрицей, но я никогда этого не хотела. Не ощущала призыва править, но все равно планировала принять скипетр, потому что этого от меня ожидали. Я не понимала своей неудовлетворенности, пока не отправилась на Терран, — она заерзала на кровати. — Моя мать обожает

терранскую культуру, — объяснила Джульетта. — Ее увлечение пробудило во мне любопытство, а когда я закончила обучение здесь, то мама подтолкнула меня поступить в терранский технический институт. Я ухватилась за этот шанс.

— И встретила меня.

— Встретила тебя... и влюбилась, — тихо добавила она. — Тогда я поняла, чего мне не хватало в жизни.

— Но все равно ушла.

— Долг пленил меня, но если бы я не сбежала в тот момент, то не смогла бы никогда. Уход от тебя стал моим самым большим сожалением. Я смирилась с пустой жизнью, а потом ты появился на банкете. Я так долго готовилась к новому статусу, что не замечала никакой другой возможности, никакого другого варианта, который был бы мне доступен. Больше похоже на веру в ложь, внушение вымысла. Мысль настолько укоренилась во мне, что я даже не подвергала ее сомнению. Твое прибытие открыло мне глаза, показав, что я не должна соглашаться на связывающую церемонию. У меня был выбор. Мне потребовалось некоторое время, чтобы собраться с мыслями, но мое сердце приняло решение, как только я увидела тебя.

Марш прищурился, изучая ее лицо.

— Кстати, о связывающей церемонии... — он провел пальцем по узорам на ее виске и щеке. — Разве эти рисунки на твоем лице должны были пропасть? Они практически исчезли. Наверное, их смыла минеральная вода в пруду.

— Нет, — улыбнулась Джульетта. — Они пропали, потому что мы занимались любовью. Каждый, кто увидит меня, будет знать, что я завершила связывание, — она поймала его ладонь и поцеловала каждый палец, — с тобой. Это всегда был только ты. Ты был первым и будешь последним.

Его глаза сверкнули.

— Ты больше ни с кем не была после Террана?

— Нет, не была.

Его губы опалили ее в долгом, страстном поцелуе. Когда Марш отстранился, в его глазах отражалось удовлетворение, но затем они вновь затуманились.

— Что случилось? — спросила она.

— Я никогда не переставал тебя любить, — пробормотал он. — Но, были другие... Они не имели никакого значе...

Она прижала палец к его губам, прерывая признание.

— Мы были в разлуке пять долгих земных лет. Что бы ни случилось, это не важно.

— Потому что ксенианцы практикуют свободные отношения и не ревнуют...

— Потому что я решила не зацикливаться на этом, чтобы не выследить твоих бывших любовниц и не вырвать им все волосы.

— Они не были любовницами, всего лишь партнеры для секса. Ты моя любовница, — заявил Марш.

— А ты мой.

Он отвел взгляд, выглядя нерешительно и неуверенно. Ее пронзила боль, но Джульетта не могла винить его.

*«Я не заслуживаю его любви. Не заслуживаю его доверия».*

Можно было произнести множество слов, но они не могли восстановить образовавшуюся пропасть. Только время сумело бы это сделать. Джульетта поклялась провести остаток жизни, доказывая ему свою верность и преданность.

— Я бы хотел, чтобы ты вернулась со мной на Терран... в мою жизнь. Я хочу, чтобы ты вышла за меня замуж.

У нее перехватило дыхание. Брак — это терранская версия...

— Связывание? Ты хочешь связаться со мной?

— Если ты не против, — произнес Марш.

— Да! — она со смехом бросилась в его объятия. Слезы радости потекли из ее глаз, смешиваясь с их поцелуем.

Джульетта устроилась на груди Марша, вдыхая его запах и смакуя исполнение потаенных желаний. Марш был смыслом ее жизни, ее «домом». Никогда не будет никого другого, кроме него.

\* \* \*

Марш крепко прижал Джульетту к груди. Ее близость, ее мягкие изгибы, ее искренняя радость от перспективы стать его женой смыли большинство сомнений. Он любил ее. Она любила его. Джули снова была в его объятиях, там, где должна была быть, где Марш хотел ее видеть, а еще она согласилась выйти за него замуж.

Ему осталось только доставить девушку на Терран. Нелегкий подвиг. Ее отец — Император — и ее народ будут сопротивляться отречению Джули. Может произойти настоящая Ша'ла, тогда ему придется сражаться, чтобы увезти ее с планеты... если только он не сумеет умыкнуть девушку тайком. В любом случае, последствия затронут всю Галактику, разрушив дипломатические, с трудом завоеванные, но все еще хрупкие отношения. Полагая, что чужеземец украл их будущую Императрицу, ксенианцы могли навсегда ввести изоляцию. Вероятность того, что Кибер-Управлению — или любой другой сторонней организации — разрешат основать блокпост, упадет до нуля. Картер придет в ярость.

Нахрен Картера. Когда Марш согласился участвовать в кибер-операциях, то его личная жизнь автоматически перешла на второй план. Второй? У него вообще не было этой жизни. Только секретные операции. Даже будучи оперативником на подхвате, Марш все равно не уделял внимание личной жизни, сосредоточившись только на специальных заданиях. Он уже сполна расплатился. Картер, черт возьми, обязан был дать ему поблажку. Они с Джульеттой заслуживают счастья, заслуживают иметь нормальную жизнь.

Но Марш не мог отрицать, что счастье имеет свою цену.

— Как думаешь, что будет, когда ты отречешься от престола? Что произойдет дальше?

— Хаос в краткосрочной перспективе, пока мой отец и совет не решат, как поступить. У них есть год до того, как мой отец передаст скипетр. По идеи моя сестра должна выступить в качестве замены в случае моей смерти, но ей всего лишь шестнадцать солнечных циклов, слишком молода, чтобы править, слишком молода, чтобы связываться и производить наследника.

— Твоя планета полагается на традиции.

— Да. Традиции объединяют нас, приносят мир. Без них на нашей планете тянулась бы бесконечная война, ведь пять племен постоянно бы сражались, — Джульетта пристально посмотрела на него. — Ша'ла — это возврат к древней истории, когда одно племя похищало пару из другого, сражаясь насмерть. Кто бы ни победил, женщина принадлежала выигравшему. Первый Император из моей семьи сплотил все племена в одну Империю и образовал единый Ксенианс, но наши обычай поддерживают гармонию. Благодаря ритуалам и верованиям мы достигли мира. Вот почему мой народ сопротивляется культурной конверсии, — она скатилась с него и села. — Некоторые традиции претерпели некоторые преобразования. Ведь мы тоже изменились, когда объединились и предпочли мир войне. Сейчас нужно только время. Мое отречение принесет несчастье в краткосрочной перспективе, но в будущем пойдет на пользу моему народу.

Существовал еще один вариант, о котором она не упомянула. Только он мог принять это решение. Ради своей Джули, Марш бы принес жертву, но она этого не хотела.

Марш вздохнул.

— А что, если ты останешься...

Она резко подняла голову.

— Нет...

Джули заявляла о своем нежелании быть Императрицей, но интуиция подсказывала ему, что она пожалеет об

отречении. Она была рождена, воспитана и подготовлена, чтобы править. Джули любила свой народ. Когда она говорила о истории и традициях, в ее голосе звучала гордость.

— Выслушай меня. Что, если мы останемся, свяжем себя узами, а ты примешь скипетр? Я могу стать твоей парой, ты начнешь править. Я помогу тебе, — Марш будет стоять рядом с ней, поддерживать, любить.

— Звучит разумно, не так ли? Вот только этого никогда не случится. Чужеземцам не разрешают быть парой будущего Императора или Императрицы. Это незаконно. Все священники откажутся проводить церемонию, в этом случае союз будет признан недействительным, — ее губы изогнулись в печальной улыбке. — Когда я объявлю, что выбираю тебя своей парой и отрекаюсь от престола, то буду изгнана. Я не смогу вернуться, даже погостить.

## Глава 15

— Ты так и не объяснил, как оказался на Ша'ла, — спросила Джули, когда они задержались в одном из многочисленных садов.

— Просто подменял претендента. Я видел тренировку, поэтому, когда Кур заболел, твой отец попросил меня поучаствовать в представлении.

— Но как ты вообще попал на тренировку?

— Опять твой отец. Он предложил мне стать зрителем. После того, как я доставил шаттл, мы немного поболтали.

Джули искоса взглянула на него.

— Еще один ZX7M? Но обычно их доставляет другой человек.

Марш улыбнулся.

— Я вызвался добровольцем, в надежде провести небольшое расследование и найти тебя. Я понятия не имел,

что ты принцесса и что этот космический шаттл предназначался тебе.

Она взяла его под руку. Марш понял, что ей понравилось его заявление.

— Ты хотел сказать, что шаттл предназначался моему отцу.

— Нет, тебе. Твой отец хотел подарить ZX7M тебе и Наймо... кажется, я испортил сюрприз.

— Ох, — она прикрыла улыбку рукой. — Ну, он все равно уже испорчен. Мой отец не подарит мне космический шаттл, когда я брошу Наймо, отрекусь от престола и покину Ксенианс, — Джули стала серьезной, взглянув на Марша. — Как же мы уедем? Сомневаюсь, что отец обеспечит нас транспортом.

— Как только мы вернемся на утреннюю сторону, я свяжусь со своими людьми, и они пришлют за нами шаттл, — Дейл или Картер заберут их.

— С твоими людьми?

— Дейл Хом, владелец мастерской, которая изготавлила шаттл, все равно должен был за мной приехать.

Какое-то время они молча прогуливались, Джули заговорила первой:

— Должно быть, ты понравился моему отцу, раз он пригласил тебя посмотреть тренировку Ша'ла.

Марш пожал плечами.

— Просто у нас общие знакомые, после твоего заявления я ему разонравлюсь.

— Наверное, так и будет, — согласилась она, сжав губы в мрачную линию. — А я, скорее всего, вообще перестану вызывать у него какую-либо симпатию.

— Он же твой отец. Он будет любить тебя, несмотря ни на что.

— Народ Ксенианса всегда на первом месте. Чувства не влияют на решения, которые он принимает за всю планету, —

она прижалась к руке Марша. — Давай больше не будем это обсуждать. Расскажи что-нибудь хорошее. К примеру, о мастерской, в которой ты работаешь.

«Работал, пока опять не вернулся в Кибер-Управление».

— Я руководил отделением диагностики и ремонта, — начал он. — Мой босс умеет обращаться с машинами и космическими шаттлами. Он управляет так называемой мастерской по разборке и восстановлению техники. Дейл скупает подержанные корабли и реконфигурирует их в новые... кроме ZX7M. Этот шаттл был спроектирован и построен с нуля.

— Мастерская находится на Терране?

— Нет. Недалеко от Нарана.

Джули нахмурилась.

— Разве Наран не бесплоден и непригоден для жизни?

Мастерская Дейла была не такой секретной, как Кибер-Управление, но не всегда работала в соответствии с законами. Не все, с кем имел дело его бывший босс, принимали правильную сторону галактических властей, тем не менее именно так Дейлу удалось приобрести некоторые особенные шаттлы. Кроме Ксенианса, Кибер-Управление было вторым по величине клиентом Дейла, поэтому конфиденциальность была важна. Многие сотрудники «Лунного света» не знали, где находятся, так как доставлялись в подземную мастерскую в тонированном шаттле.

Сначала Кибер-Управление, затем «Лунный свет», потом опять Кибер-Управление. Марш работал в такой строгой секретности и замкнутости, что откровенность давалась ему нелегко, но он любил и доверял Джули, тем более ее отец уже знал о существовании мастерской... раз заказал создание целого флота.

— Мастерская расположена под поверхностью спутника Нарана, Дэсептио. Скрыта от посторонних глаз.

— Так ты живешь там? Мы тоже туда отправимся? Не поедем на Терран?

— Я действительно жил там до недавнего времени, но мы полетим на Землю. Обещаю, — он сжал ее руку. — Я, хм, больше не работаю в «Лунном свете». Перешел в другую организацию.

— Чем ты будешь заниматься?

«Проникновение на вражескую территорию. Сбор информации. Спасение заложников, борьба с терроризмом и продолжение оказания любой помощи в захвате и ликвидации Ламани, лидера и вдохновителя атак, увековеченных Ламис-Одж».

Марш пожал плечами.

— Разнообразные и разносторонние задачи.

— Как-то очень таинственно, — Джули остановилась и посмотрела на него. Он не мог прочесть выражение ее глаз, но они сощурились. — Ты собираешься работать на организацию, которая нуждается в навыках киборга, не так ли?

Она всегда была проницательна. Ему следовало увиливнуть, выдумать правдоподобную версию, будто он собирался стать планетологом или кем-то в этом роде, но Марш не мог лгать Джули. Секретность мешала ему раскрыть все, но он мог озвучить то немногое, что позволялось, и хотел быть искренним:

— Да. Но я не могу рассказать тебе больше.

— Это опасно, верно?

— Да.

— Значит, я снова могу тебя потерять!

— Нет, не можешь, — Марш притянул ее в свои объятия. Раньше, когда он служил в Кибер-Управлении, его единственной целью было завершить миссии. Теперь же он будет выполнять задания, чтобы вернуться домой к Джули.

— Ты не можешь этого обещать.

Может ли он дать стопроцентную гарантию? Нет, даже просто жить было опасно. ПиВи, скиммеры и космические

шаттлы выходили из строя и разбивались. Природа с пугающей регулярностью устраивала наводнения, землетрясения и штормы на планете. Различные преступники и социопаты искали и преследовали новых жертв. Никто не был застрахован от превратностей судьбы, особенно кибероперативники, которые отваживались проникать в проблемные районы Галактики, сталкиваясь с более серьезными опасностями, чем большинство людей. Агентов часто убивали при исполнении служебных обязанностей.

Однако улучшенные слух, зрение и когнитивные способности давали киборгам огромное преимущество. Компьютерные и механические усовершенствования делали их крупнее, сильнее и быстрее, чем большинство людей, а наносомы исцеляли практически все полученные травмы.

— Я могу только обещать, — прошептал Марш. — Киборгов не так легко убить, а наша подготовка — лучшая в Галактике.

— В Ша'ла ты исключительно хорошо себя проявил, — признала Джули. — Был таким мощным.

— Спасибо, но сражение было всего лишь постановкой, — отмахнулся он от ее похвалы, хотя ее слова согрели его душу. Марш хотел, чтобы она гордилась им, чтобы знала, что он всегда будет защищать ее, заботиться о ней, любить ее.

— Наймо должен был победить, но все наблюдали за тобой. Все глаза были устремлены на тебя. В том числе и мои.

— Они болели за Наймо. И освистывали меня.

— Потому что в тебе чувствовалось мастерство.

— Потому что я пришелец.

— Твоя опытность выделялась. Несмотря на то, что исход битвы был предопределен, они боялись, что ты выиграешь, — Джули сделала паузу. — Что, собственно говоря, ты и сделал.

— Если бы Наймо не свалился от пищевого отравления, он бы победил.

— Только потому что ты позволил, — гордая улыбка изогнула ее губы. — Если бы это было честное, ничем не ограниченное соперничество, то исход сражения был бы другой. У Наймо не было ни единого шанса, и все это знали.

Если бы борьба была «ничем не ограниченной», как выразилась Джули, то сражения вообще бы не произошло. Марш закончил бы прежде, чем Наймо успел обнажить меч. Марш никогда не стал бы хвастаться своей доблестью, но гордость в голосе Джули как-то странно влияла на его самолюбие, вызывая удовольствие. Восхищение этой женщины значило для него очень многое. Он надеялся, что сможет оправдать ее ожидания, став таким мужчиной, которым она его считала. Марш скорее умрет, чем разочарует ее.

— Теперь ты знаешь, что я могу за себя постоять, следовательно, не стоит за меня переживать.

— Каксени! — ответила Джули на своем родном языке, что было эквивалентом «туше».

— Я буду дорожить каждым мгновением, проведенным с тобой во дворце ночной стороны, — прошептал он. Идеальные три дня, состоящие из разговоров,екса и разных совместных занятий. Иногда они держались за руки и молча сидели или слушали музыку. Смотрели на звезды и целовались, когда одна из них падала. Конечно, это были метеориты, а не настоящие падающие звезды, но это не уменьшало волшебство.

— Я все еще не могу поверить, что ты здесь, — пробормотала Джули. — Просыпаясь каждое утро, я пугаюсь, что это был всего лишь сон.

Однажды Марш потерял ее, но больше никогда не отпустит. Он притянул ее в свои объятия и поцеловал, обозначив твердость их союза.

— Вот насколько я реален.

Их любовь была глубокой и искренней, тем не менее они смогут ей насладиться только тогда, когда уедут с Ксенианса.

— Завтра мы должны вернуться, — решил Марш. У него было предчувствие, что чем дольше они будут ждать, тем более категорично будет воспринято решение Джули. Оппозиция и враждебность начнут нарастать по мере распространения слухов о том, что она предпочла чужака ксенианцу. Может, добродушный Император и любил свою dochь, но у каждого были свои пределы. Маршу довелось, хоть и мельком, увидеть императорские.

Джули вздохнула.

— Жаль, что мы не можем остаться наочной стороне подольше, но ты прав. Я должна сообщить новость отцу и совету.

— Расскажи мне про совет. Разве не за твоим отцом последнее слово?

— За ним... но... влияние совета высоко. С его поддержкой Император обладает практически безграничной властью. Советники имеют влияние на людей. Император может навязать свою волю, но если люди не поддержат его, то найдут, как обойти законы. Первоначально члены совета были вождями своих племен. Когда народы всей планеты объединились, вожди стали советом, выступая в роли голоса своих людей и позволяя Императору следить за регионами. Советники тоже наследуют свои должности, их род восходит к моему отцу. Помимо того, что он Император, мой отец является вождем племени. Отец Наймо и Кура, советник Омакс, принадлежит ко второму по величине племени. Связывание с Наймо дало бы мне автоматическую поддержку обоих племен, которые представляют шестьдесят процентов всего населения.

— Довольно мощный союз.

— Так и есть, хотя изначально этого не планировалось. Нас же свела предсказательница. Но ситуация осложняется тем, что Ксенианс находится на пороге новой эры. Следующий правитель начнет новое тысячелетие, которое, как полагают, принесет еще большую гармонию и процветание. Так много факторов находятся в игре. Также важно, что мои люди не любят перемен, они предпочитают

привычный комфорт. До объединения Ксенианса в Империю мы не продвигались вперед, воюющие племена постоянно уничтожали то, что сделали другие. Традиции предков примиряли врагов и принесли нам стабильность, мир и процветание. За тысячу лет мы не вели ни одной гражданской войны. Кто еще может похвастаться подобным?

Никто. Терран так уж точно. Тысячу лет назад первобытная Земля находилась в своеобразном Средневековье, исследуя, завоевывая, сражаясь, убивая. Только за последние сто лет — какое-то мгновение — терранцы достигли мира на всей планете. Регресс Ксенианса был бы трагедией.

— Твой уход может спровоцировать гражданскую войну?

— Может. Люди, как минимум, расстроятся и начнут винить моего отца за то, что он впустил на Ксенианс чужеземцев, вступил в Союз Планет, разрешил инопланетянину посетить... принять участие в Ша'ла и украсть их Императрицу.

\* \* \*

Обратная прогулка до дворца на ночной стороне прошла в молчании, сначала Джульетта чувствовала себя комфортно, но затем в ней проснулось любопытство.

— Ты такой молчаливый, — пробормотала она, когда они вошли в ее спальню.

— Ты многим жертвую, чтобы быть со мной. Последствия от решения будут глобальными.

Джульетта покачала головой.

— Да, последствия будут глобальными, но будущее ни одной планеты не должно зависеть от одного человека. Может, сейчас это не понравится людям, но мое отречение заставит Ксенианс стать сильнее. Отречение негативно отразится на мне, но я получу больше, чем то, от чего откажусь.

— И что же это?

Она подошла к Маршу и встала на цыпочки, чтобы обнять его за шею.

— Тебя. Единственного мужчину, которого я когда-либо любила. Единственного мужчину, которого я когда-либо буду любить. Возможно, я эгоистична, ставя свои желания выше нужд народа, — в этом-то меня и обвинят — но я не могу отрицать свои потребности.

Джульетта посмотрела в его мрачные терранские глаза.

«Неужели он передумал? Боится надвигающейся бури?»

Она не могла винить его в страхе.

— Может, ты передумал? — Джульетта закусила нижнюю губу. — И больше не хочешь иметь со мной ничего общего?

Марш схватил ее за запястья, когда она хотела отступить, и погладил большими пальцами места, где бился пульс. Его ласковые прикосновения успокоили девушку.

— Все совсем не так, — тихо заявил он. — Я справлюсь со всеми последствиями твоего отречения. Но я опасаюсь, что позже ты пожалеешь о своем решении.

— Никогда, — Джульетта высвободила руки из его хватки и погладила Марша по лицу. Сексуальная щетина щекотала ее ладони. У ксенянцев не росли волосы на лице. — Клянусь. Нас может разлучить только смерть. Я умру за тебя. Пожертвую всем, чтобы спасти твою жизнь.

— В этом нет необходимости, — в его голосе сквозило веселье. — Я не собираюсь умирать в ближайшее время.

— Я серьезно, — она ударила кулаком в его грудь и сердито посмотрела.

— Как и я, — Марш обнял ее и крепко прижал к себе. — Что бы ни случилось, когда мы вернемся в главный дворец, то будем действовать как единое целое.

— Так-то лучше, — заявила она. Его поддержка придавала ей мужества. Рядом с Маршем она могла сделать все, что угодно. Это будет трудно, но оно того стоило. С тех

пор как Джульетта покинула Терран, она была мертва внутри. С Маршем она вновь ожила.

Ее народ создаст новую традицию. Джульетта не знала, к какому решению они придут, но отец и совет обязательно что-нибудь придумают.

Джульетта поцеловала Марша. На вкус он был словно экзотическое терранское вино. Заставляя ее испытывать головокружение, а сердце трепетать. Ее живот опалило жаром в месте, где твердел его член. Легкое прикосновение, улыбка, взгляд... вот и вспыхнула страсть. Так было всегда.

Они отстранились друг от друга, чтобы снять одежду, а затем Джульетта снова бросилась в его объятия. Тело Марша было твердым там, где ее — мягким. Она прижалась к нему, наслаждаясь ощущением его силы.

Они снова поцеловались, их губы и языки сплелись в знакомом, но спешном ритме. Джульетта до сих пор не понимала, каким образом ушла от него в первый раз. Сейчас бы она не смогла.

*«Возможно, тогда я была сильнее... Нет, не сильнее. Глупее. Я не понимала, какой подарок преподнесла мне судьба».*

Если бы Джульетта осталась с ним в студенческие годы, то политические проблемы были бы уже решены.

Она провела руками по его груди, гораздо более мускулистой и твердой, чем раньше. Все в нем было крупнее, чем раньше. Она потерлась бедром о длинный горячий член. Привлекательный мужчина в качестве киборга стал еще сексуальнее и величественнее.

— Почему ты улыбаешься? — прошептал он ей в губы.

— Из-за тебя. Мне нравится то, что ты киборг.

Марш хмыкнул, подхватил ее на руки, словно Джульетта весила не больше перышка якуни, и отнес на большую кровать. Они повернулись лицом друг к другу, томно целуясь и исследуя руками тела.

Марш массировал и ласкал ее грудь, затем животик. Дразнил клитор, из-за чего ее пронзило удовольствием. Джульетта поцеловала его в шею, шепча на ухо слова любви на ксенианском языке. Нежными касаниями она ласкала твердые мускулы его тела. Сначала широкие плечи, затем напряженные бицепсы, жилистые предплечья, сильные запястья, грубые ладони и мозолистые подушечки пальцев. Джульетта стиснула его руку и начала спускаться вдоль его живота, где поросль из волос указывала направление.

Она обхватила толстый член, и Марш застонал. Гладкий и горячий, тот дернулся, когда она погладила его по всей длине. На головке образовалась жемчужная капля.

— Черт! — выругался Марш, когда Джульетта наклонила голову, чтобы поймать каплю языком. Сомкнув губы вокруг головки, девушка втянула член глубоко в рот, ласково и нежно, вспоминая, как принести ему величайшее удовольствие. Его яйца напряглись, Джульетта начала массировать их.

Марш запутался пальцами в ее волосах. Джульетта сжала ноги вместе, покачивая бедрами, так как нуждалась в его прикосновениях, впрочем, то, что она доставляла ему наслаждение, приносило Джульетте удовлетворение.

Его бедра дернулись, а затем Марш зашевелился. Джульетта протестующе хныкнула и плотнее сжала губы вокруг члена, боясь, что он отстранится, но мужчина лишь перекатился на бок, затем подтянул ее бедра к себе и зарылся лицом между ее ног. Его язык пробежался по клитору, затем заскользил ниже между половыми губами и погрузился в лоно, заставляя ее желание возрасти. Джульетта, прилагая все усилия, сосала член, издавая голодные стоны. Марш замер и задрожал, пытаясь взять себя в руки.

Он отстранился и перевернул ее на спину.

Джульетта толкнула его в плечи.

— Нет, ты ложись, — воскликнула она.

Его глаза расширились, но Марш повиновался. Она оседлала его бедра и опустилась. Толстая, твердая мужская

плоть начала растягивать сверхчувствительное от многократного секса лоно. Но Джульетте было все равно. Она жаждала ощутить его внутри.

— Успокойся, Джули, полегче, — он остановил ее. — Не торопись.

— Не хочу медлить, — заявила она. Она хотела быстро. Жестко. Немедленно. Что-то внутри девушки подгоняло ее, будто время было на исходе.

Джульетта скакала на его члене, двигаясь так быстро, как только могла, вращая и толкаясь бедрами изо всех сил. Марш застонал, а затем его бедра задвигались, страсть уничтожила остатки его контроля. Он поднимал бедра на встречу Джули, когда она опускалась. Плоть шлепалась о плоть. Мозолистые пальцы добрались до ее клитора. И ее тело затопил жар, киска затрепетала.

Большая ладонь обхватила ее грудь, сжав сосок.

— Сильнее. Ущипни сильнее, — взмолилась она.

Экстаз пронзил ее, подобно буре. За плотно сомкнутыми веками вспыхнули огни. Его пальцы впились в ее плоть, когда он еще раз вошел в нее. Ее сердце сжалось, пока волны удовольствия омывали тело. Марш взревел, достигнув кульминации, глубоко и жестко толкнувшись в ее лоно.

Вместе они взобрались на вершину, а потом упали и рухнули в объятия друг друга. Пресыщенные.

Так было всегда.

И так будет всегда.

## Глава 16

— Люблю смотреть на якуни. Они такие мирные, — заявила Джули, когда они шли через поле к скиммеру.

Ей было легко говорить. Ведь не ее забодали, подбрасывая в воздух, словно мячик мелачи ксенианского ребенка. Марш свирепо посмотрел на пасущихся животных,

радуясь, что те спонялись далеко от них, практически на другом конце поля. Наносомы залечили его раны, будто ему не причинили никакого вреда, но если бы Марш не был киборгом, то все могло бы закончиться иначе.

— Раз ты так говоришь, — пробормотал он.

Джули обняла его за плечи.

— Они очень послушные. Самец напал, когда я встала между ним и его малышом. Я рада, что ты в порядке. Ты напугал меня, когда упал.

— Как ты уже упомянула, со мной все хорошо, — он поцеловал ее в макушку. — Я больше волнуюсь о твоем отце, чем о якуни. Надеюсь, он не рассердится, что я угнал скиммер и четыре дня не выходил на связь.

— Не обижайся, но он, наверное, не заметил. Мой отец Император. Скорее всего, он был слишком занят управлением планетой, консультируясь с советом, провожая высокопоставленных лиц, приехавших на связывающую церемонию и... — она скривила несчастную гримасу, — занимаясь переносом этой церемонии.

— Меня очень волнует... как он отреагирует на новости, — произнес Марш.

— Я тут подумала, — начала Джули, — что тебе следует держаться от этого подальше. Позволь мне поговорить с ним наедине, пусть это будет моим решением.

Марш покачал головой.

— Я не позволю тебе противостоять ему в одиночку. Я тоже в этом замешан. Если бы не я, то ты бы ничего не предприняла, — однажды он обвинил ее в том, что она бросила его. Теперь же, когда Марш узнал все чудовищное давление, которое оказывалось на Джули, ее жертва принизила его. Если бы он мог взять на себя ответственность, стать козлом отпущения, то, возможно, ее отношения с отцом были бы спасены. — Если он посчитает виноватым меня, то простит тебя, — возразил он.

— Если он посчитает виноватой меня, то увидит в этом мою неудачу, тогда отношениям с Галактикой не пострадают.

Посол Айрон много работала, чтобы наладить взаимоотношения и возобновить посещение Ксенианса. Мне бы не хотелось, чтобы дверь захлопнулась сразу после открытия. Не забывай, что нужно учитывать и совет. Даже если мой отец простит тебя, то совет может отвергнуть.

Чужеземец, чужак, Марша обвинят в отступничестве Джули. Совет начнет настороженно относиться к другим инопланетянам... особенно к тем, кто хочет возвести здесь блокпост. Картер точно убьет его за уничтожение зарождающихся отношений.

Однако, являясь в первую очередь мужчиной, Марш будет стоять рядом со своей женщиной, не позволяя ей в одиночку столкнуться с неприятностями. Их «бегство» навлечет на планету политический хаос и подорвет с трудом завоеванные договоры и соглашения. Каждый из них поставил на карту слишком многое. Значит, разбираться они тоже будут вместе.

— Я хочу присутствовать во время вашего разговора, — настаивал Марш.

— Я и сама справлюсь.

— Тебе не нужно проходить через это в одиночку. Я здесь. Тем более, именно я причина обвинений, которые последуют со стороны совета и твоего отца.

Джули остановилась.

— Ты действительно очень важен для меня. Если бы ты не появился, то я бы связалась с Наймо. Но не ты причина моего отречения, лишь катализатор. Я никогда не стремилась стать Императрицей. Я не обладаю призванием к правлению, а мысль о заранее обговоренной связи причинила мне невыносимую душевную боль. Ты позволил мне услышать правду, исходящую от сердца. Твоя любовь поддерживает и придает силы моему духу, готовому противостоять последствиям.

— Подумай, насколько сильнее ты станешь, если я буду рядом, — возразил он.

— Ты ведь не собираешься сдаваться, правда?

— Киборги никогда не сдаются.

— Отлично. Только не говори потом, что я не пыталась тебя уберечь.

— Никогда, — Марш скрыл ладонью свою улыбку.

Они покинули поле и вошли в низкорослый лес. Марш привел ее на поляну, где припарковал скиммер. Высокая трава казалась нетронутой, за исключением его следов, уходящих вдаль. Хороший признак. Здесь никого не было.

Марш набрал код на клавиатуре, открыл люк и жестом пригласил Джули войти. Они пристегнулись ремнями безопасности. Марш нажал на кнопку и снова включил скиммер.

— Компьютер, возвращаемся во дворец.

— Выполняю. Приготовьтесь к взлету, — ответил скиммер.

Оказавшись в воздухе, Марш снова взломал панель управления и стер данные о посадке.

— Вам понравился полет над дворцом наочной стороне? — спросил компьютер так, словно не прошло четырех дней.

— Да. Жаль, что мы не смогли приземлиться, — сказал Марш.

— При программировании маршрута посадка не была предусмотрена, — ответил компьютер.

Когда Джули открыла рот, чтобы заговорить, Марш прижал палец к губам и снова получил доступ к управлению.

— Говори, — приказал он, когда закончил.

— Что ты сделал? — спросила она.

— Отключил диктофон, чтобы корабль не записывал наш разговор. Он может говорить с нами, но не будет записывать наши голоса.

— Ты умеешь такое? Но как?

Марш указал на свою голову.

— Мой компьютер может взаимодействовать с компьютером скиммера.

— Все киборги умеют так?

— Да, но у нас разные способности, все зависит от программного обеспечения. Мои навыки хакера довольно стандартные по меркам киборгов, некоторые из нас обладают очень продвинутыми возможностями. Например, Брок... — Марш запнулся. Информация о существовании киборгов больше не носила гриф секретности, но это не означало, что ты имел права раскрывать их личности и перечислять все специализированные умения.

— Брок? — нахмурилась Джули.

— Ерунда.

Глаза девушки расширились, она прикрыла рот рукой.

— Муж Пенелопы такой же киborg, как и ты?

— Да, — признался он.

— А Пенелопа?

— Нет. Она просто человек, — отличный посол, не претерпевший никаких изменений.

— А женщины-киборги существуют?

— Большинство из нас мужчины, но есть несколько женщин, — разъяснил Марш. Женщины, хоть их и было мало, действительно служили в Кибер-Управлении.

— Они могут делать все то, что и мужчины-киборги?

— И даже немного больше, — улыбнулся он. Женщины имели преимущество, потому что никто не ожидал, что они могут быть киборгами. Фактор неожиданности часто обозначал разницу между успехом и неудачей, жизнью и смертью.

— Я бы хотела познакомиться с такой женщиной.

— Возможно, твое желание исполнится.

Она улыбнулась и поудобнее устроилась в своем кресле.

— Приготовьтесь к прибытию через десять минут, — отчеканил компьютер.

— Зачем вообще останавливать запись голоса? Мы приземлимся и вместе выйдем, очевидно же, что ты посетил ночную сторону, иначе меня бы с тобой не было, — возмутилась Джули.

— Я чувствую себя в большей безопасности, если нет никаких записей.

Она искоса взглянула на Марша.

— Ты слишком осмотрителен.

— Естественная реакция, — по крайней мере, так было сейчас. Тренировки заставили Марша выучить, что нужно всегда быть настороже. Кто однажды стал кибер-оперативником, навсегда останется кибер-оперативником. — Итак, уже этим вечером мы сообщим о твоем решении Императору.

Джули кивнула.

— Чем раньше, тем лучше. Я не хочу, чтобы он с мамой продолжали планировать еще одну связывающую церемонию. Я и так слишком долго их обманывала.

— А утром мы уедем, согласна? — спросил он. — Я свяжусь со своими людьми и попрошу отправить за нами шаттл.

— Мне нужно собрать кое-какие вещи, — Джули сложила руки на коленях. — Скорее всего, я больше никогда сюда не вернусь.

Марш поморщился. Когда они уедут, он отправится домой. А вот Джули покинет родину.

— Конечно, — он накрыл ее руки ладонью и сжал. — Бери все, что потребуется. Как только ты будешь готова, я попрошу парней, и в течение нескольких часов за нами прилетит корабль, — возможно они соберутся быстрее, если враждебно настроенные ксенианцы выгонят их с планеты с помощью факелов и сабель. На самом деле, Марш не

ожидал, что все дойдет до такой степени. Ее народ рассердится, но не будет жестоким.

В поле зрения появился главный дворец. Ветви и цветы, украшавшие во время церемонии прогулочные дорожки, были убраны. Вместо слуг, занятых работой, по дорожке маршировали стражи. Скиммер подлетел к задней стене, замедлил ход и нырнул в ангар. С шипением шаттл опустился на землю.

Марш посмотрел на Джули.

— Готова?

— Давай сделаем это.

Они подарили друг другу поцелуй на удачу, пока люк открывался.

Когда Марш вышел на трап, Джули последовала за ним.

Шесть стражей, вооруженных фотонными бластерами, окружили скиммер.

— Стоять! — крикнул один из них. — Держи руки так, чтобы мы их видели, и спускайся.

*«Что, черт возьми, происходит? И все это из-за угона на несколько дней скиммера?»*

— Выполняй! — закричал охранник и замахал оружием.

— Что все это значит? — Джули вышла из шаттла.

— Отойди от принцессы! — приказал охранник. — Принцесса, вернитесь в скиммер!

— Не подходи, Джули, — предупредил Марш. Если страж выстрелит, то может случайно попасть в девушку. Держа руки поднятыми, Марш спустился на землю, преодолев четыре ступени. Пока пятеро охранников целились в него, шестой застегнул на его запястьях электрические наручники.

— Немедленно объяснитесь! — Джули подбежала к Маршу.

— Мистер Феллоуз арестован за убийство Наймо, — заявил охранник.

## Глава 17

Когда двое охранников вывели Марша из ангара для шаттлов, заплаканная Джули бросилась на поиски отца.

Маршу довелось поближе познакомиться с частью императорского дворца, которую он бы с удовольствием пропустил: подземелье. Хорошо освещенное с отличной циркуляцией воздуха помещение не было темным и сырым, как предписывали страшные истории и байки, но никто не мог ошибиться в назначении отсека. Три высокие стены соединялись с низким потолком. Невидимое электрическое силовое поле удерживало Марша внутри, позволяя лишь ограниченно выглядывать в коридор. Таким образом он не мог проверить, был ли единственным обитателем тюрьмы.

Неуверенным касанием Марш обследовал силовое поле. Болезненный удар опалил его руку, заставив онеметь. Ладно... так не выйдет. Попытка вырваться наверняка приведет к сгоревшим микросхемам.

Марш опустился на жесткую узкую койку.

Что, черт возьми, произошло?

Охранники отказались отвечать на его вопросы о смерти Наймо и о том, каким образом в этом замешан сам Марш. Маленькая царапина во время Ша'ла не могла убить ксенианца. Последнее, что Марш слышал, было подозрение на пищевое отравление. Он спрашивал и о состоянии Кура, но охранники его игнорировали.

Ранее, отключив наручники, они толкнули его в камеру. Марш мог бы уложить их всех и сбежать, но тогда у него не получилось бы покинуть планету вместе с Джули. Она клялась освободить его, но Марш сомневался, что ее уговоры будут успешными. Дузан приказал его арестовать. Император не освободит человека, которого считает убийцей, только потому, что об этом просит его дочь.

Пора вызывать подкрепление. Дейл мог бы послать корабль, но было бы лучше не вмешивать в это дело «Лунный

свет». По крайней мере, Марш еще может спасти контракт на поставку космических шаттлов, независимо от полного краха в остальном. Он быстро отправил сообщение владельцу мастерской, заявляя, что больше не нуждается в перевозке, а затем открыл частоту с директором Кибер-Управления.

«*У нас тут небольшое происшествие*», — сообщил он.

«*Что случилось?*» — сразу откликнулся Картер.

«*Меня задержали. По обвинению в убийстве*».

«*Убийстве?*»

«*Будущий супруг дочери Императора умер, они считают, что я в этом замешан*».

«*А ты?*»

«*Не замешан*».

«*С чего они это взяли?*»

«*Не знаю. Мне ничего не объясняют*».

«*Если это твоя версия не высовываться, то я хотел бы посмотреть, когда ты решишь действовать. Тебе нужна спасательная команда?*»

Учитывая все обстоятельства, Картер довольно хорошо воспринял новость.

«*Нет, хватит обыкновенного шаттла*, — когда спасательная команда врывалась куда-то с пылающими фотонными бластерами, то это всегда привлекало внимание к Кибер-Управлению и к его экстраординарным возможностям. С каждым случаем секретная организация теряла свою секретность, повышая риск узнавания и разоблачения агентов в ходе будущих миссий. Спасателей задействовали только в крайних случаях. Но до этого еще не дошло. Если сейчас Кибер-Управление вторгнется на Ксенианс, то Картер может забыть о блокпосте. — Я просто хотел, чтобы ты был в курсе. Когда корабль прибудет, пусть подаст мне сигнал, я передам координаты посадки, — очевидно, спасательный шаттл не сумеет пройти через ксенианское управление полетами. Пилоту придется незаметно прокрасться на планету. Удаленностьочной стороны была лучшим местом

для встречи, но, учитывая трудности связи, Марш должен был передать координаты посадки до того, как покинет утреннюю сторону. Вот только перед этим стоило еще сбежать из тюрьмы, найти Джули и добраться до другой стороны горы. — *Нас будет двое*.

«*Ты и...*»

«*Принцесса Ксенианса, Джульетта*».

«*Будущая Императрица? Та, чьего супруга ты якобы убил?*»

«*Долгая история*».

«*Она его убила?*»

«*Нет!*»

«*Я должен был спросить*».

Марш обладал гораздо большей информацией, которой должен был поделиться с Картером. К примеру, то, что Джули нужно было не просто подвезти. Женщина, которая должна стать Императрицей, уезжала, чтобы никогда не вернуться. Ее отъезд вызовет серьезные политические потрясения. Но стоило сначала убраться с планеты. Кроме того, кто знает, что действительно произойдет в политике? Маршу было трудно поверить, что ксенианцы не сумеют договориться о замене. У них будет еще целый год.

Совесть не позволила Маршу ввести директора в заблуждение.

«*Наш уход может повлечь за собой некоторые последствия*».

«*Обычно так и происходит*».

\* \* \*

Император сидел за консолью, а ее мать устроилась на диване, делая зарисовки на своем ПирКоме. Оба подняли глаза, когда Джульетта ворвалась в комнату.

— Что происходит? Почему Мар... мистер Феллоуз арестован? Вы же не думаете, что он имеет какое-то отношение к смерти Наймо! Когда он умер? И почему никто не связался со мной?

— Наймо умер вчера утром, — ответил отец.

— Ты была недоступна, — мать отложила в сторону рисунок пейзажа и встала позади Императора. Единый фронт.

— Вы оба знали, где я. Можно было отправить посланника.

— Ты бы никак не помогла, а анализы пришли только этим утром, — отец нахмурился.

— Что показали анализы?

— Что на сабле что-то было.

— На сабле? Вы же утверждали, что еда была отравлена!

*«О чём они говорят?»*

— Это было первоначальное предположение целителя, но, как оказалось, клинок, используемый в Ша'ла, был отравлен, — объяснил отец.

Джульетта ахнула.

— И вы обвинили в этом Марша? Просто нелепо.

Мать возмущенно подняла брови.

— Ты обращаешься к мистеру Феллоузу просто Марш? Где же твое беспокойство о Наймо?

— Конечно, мне жаль, что Наймо погиб. Он был хорошим человеком и не заслуживал смерти, но Маршан Феллоуз не убивал его.

— Факты говорят об обратном, — заявил отец.

— Доказательства неверны.

— И откуда ты это знаешь? Для подобных суждений хватило часа, проведенного вместе в скиммере? Тебе повезло, что ты не стала следующей жертвой, — мать прищурилась. — Кстати, а как вы оказались в одном шаттле?

— Я заметила приземляющийся скиммер, а так как мы оба направлялись сюда, то решили полететь вместе, — солгала Джульетта, надеясь, что ее родители не вспомнят, что скиммер вообще не должен был где-либо останавливаться. — Он невиновен!

— Мне очень жаль, но при данных обстоятельствах мистер Феллоуз должен оставаться под стражей до завершения расследования убийства. Позже я встречусь с советом для рассмотрения выводов, свидетельских показаний и других доказательств, — заявил Император.

Этого не может быть! Джульетта потерла виски, сдерживая слезы страха и разочарования. Марш не убивал Наймо. Она сомневалась во многом, но в этом была уверена. Его подставили. Но кто и почему? Зачем кому-то убивать Наймо? Его репутация была безупречна, а преданность Императору — очевидна для всех.

— А как Кур? — спросила она.

— Он тоже чуть не умер, но благодаря целителю уже пошел на поправку, — отец посмотрел на мать, а затем перевел взгляд на Джульетту. — Он тоже был отравлен, во время банкета в его пищу подсыпали яд. У нас нет доказательств, возлагающих вину на мистера Феллоуза, но, когда он сидел рядом с Куром, у него была возможность посодействовать отравлению.

Мать посмотрела ей прямо в глаза.

— Что мы так и не смогли определить — это его мотив. Зачем мистеру Феллоузу убивать и твоего супруга, и претендента?

Если они узнают, что она собиралась сбежать со своим бывшим любовником, то это послужит мотивом... якобы Марш устранил Наймо и Кура, чтобы заявить на нее права. Но это было неправдой!

Убедить кого-либо в обратном станет невозможно. Однако, чем рьянее Джульетта продолжит доказывать его невиновность, тем более виноватым будет казаться Марш. И

она не упустила намек матери. Джульетта постаралась придать своему лицу императорскую невозмутимость.

— Мистера Феллоуза вообще не оказалось бы на арене, если бы отец не призвал его.

— И я глубоко сожалею об этом, — заявил Император. — Я понятия не имел, как все обернется.

Что же ей теперь делать? Как освободить Марша? Ее охватила паника, но Джульетта не позволяла себе отчаяваться. Сохранять хладнокровие было единственным способом помочь Маршу.

— Что дальше?

— Мистер Феллоуз останется под стражей до получения результатов расследования. Совет уже провел одно заседание и сегодня вечером вновь соберется для обсуждения данной ситуации. Я бы хотел, чтобы ты тоже присутствовала.

— Я буду там, — даже дикий якуни не смог бы удержать Джульетту от посещения собрания.

— Мы должны поддерживать мир и стабильность в обществе, — вмешалась ее мать. — Эта неприятная ситуация вызовет хаос, неуверенность и расстройство. В интересах скорейшего восстановления гармонии совет просил, и мы согласились, чтобы ты продолжила связывающую церемонию, пропустив Ша'ла.

Кровь в ее жилах застыла.

— Связывание? С кем?

— С Куром, — заявила мать. — Из-за печальной кончины Наймо твоим супругом станет Кур, который должен был выступать в роли претендента.

— Но он не был претендентом! Как связывание может пройти без Ша'ла?

Ее отец откинулся на спинку трона.

— Это предложение Омакса, с которым согласился совет.

— Предсказательница не одобрила его?

— Она никак не прокомментировала это решение.

— Нет. Это неправильно и неподобающе, — Джульетта покачала головой. — Мистер Феллоуз выиграл Ша'ла. Если кто и займет место Наймо, так это он.

Ее мать посмотрела на Императора и заговорила:

— Наши традиции не позволяют чужеземцам связываться с...

— Но позволяют участвовать в Ша'ла? Если он не имеет права на связывание, тогда зачем нужно было выпускать его на арену? Зачем просить его заменить претендента?

Ее отец поднял руку.

— Ошибка, за которую я несу полную ответственность. Но, как бы то ни было, тот факт, что он выиграл путем обманного, преступного акта, аннулировал его победу. Тем более это мероприятие носит лишь церемониальный характер.

— Как и связывание, — заметила Джульетта. — Оба обряда не существенны.

— Нет, — отец покачал головой. — Связывающая церемония — это больше, чем простой обряд. Она лежит в основе нашего общества. Без нее ты не сможешь взойти на трон и стать Императрицей. Ваша с Куром связывающая церемония произойдет через три дня, — глаза Императора скрывали все эмоции. — С небольшим отклонением все завершится так, как было задумано.

\* \* \*

*«Надо было сказать им, что я люблю Марша. Я снова его подвела».*

Чувство вины преследовало Джульетту всю дорогу до тюрьмы, хотя здравый смысл настаивал, что она поступила благоразумно, держа рот на замке. Их прошлые и нынешние отношения были бы использованы против него. У Марша и так

было достаточно неприятностей. Сейчас было самое неподходящее время, чтобы раскрывать планы по отъезду.

*«Они не могут осудить его! Просто не могут! Марш не делал этого. Полное расследование докажет это. Правда превзойдет ложь. Невиновность восторжествует».*

А если нет? Искажение истины было слишком велико. Не зная, кто убил Наймо и почему, Джульетта не могла быть ни в чем уверена.

Осталось всего три дня, прежде чем она объявит о своем отказе связываться с Куром и объяснит причины этого решения. И вот тогда, как бы сказали терранцы, деръмо попадет в вентилятор.

Торопливо шагая по коридору, Джульетта повернула в запретную зону. Ее визит, который в любом случае запишут, вызовет подозрения, но она ничего не могла с этим поделать. Джульетта не помнила, когда в подземелье содержался заключенный... или когда в последний раз видела вооруженных охранников.

Когда она вошла, двое дежурных вытянулись по стойке смирино.

В середине ряда камер Марш подошел к передней части своего отека и выглянул, как мог, наружу. Ее сердце сжалось. Казалось, ему не причинили вреда. Джульетта ожидала этого, тем не менее, данный факт принес облегчение. Она не сомневалась, что киборг сумеет защитить себя в рукопашной драке, но фотонный выстрел мог поджарить его микросхемы... впрочем, ксенианцы были пацифистами, они не стреляли в людей.

Но и не отравляли людей. Не арестовывали людей за преступления, которых они не совершали. А еще никогда не вооружались. Видимо, погружение в хаос уже началось. С колотящимся сердцем Джульетта расправила плечи и придала лицу самое надменное выражение.

— Я приказываю вам освободить мистера Феллоуза, — отчеканила она властным тоном.

Охранники смотрели прямо перед собой. Один из них сглотнул и откашлялся.

— Нам очень жаль, но мы не можем этого сделать.

— Вы понимаете, кто я?

— Да, принцесса.

— Тогда отпустите его!

— Мы подчиняемся приказам Императора. Поэтому освободим заключенного только после его указания.

Джульетта не ожидала, что ее уловка сработает, но отказ вызвал в ней ярость. Все прекрасно знали, что она получит скипетр через год, тем не менее, ее приказы ничего не значили?

— Выйдете! Ожидайте снаружи, — она указала на дверь.

— Это небезопасно. Мы не можем...

— Может ли заключенный сбежать из камеры?

— Нет, принцесса, силовое поле наэлектризовано. Его ударит током, а затем последует потеря сознания.

— Кто приказал вам постоянно находиться внутри тюремного блока?

Охранники переглянулись.

— Никто.

— Тогда я приказываю ждать снаружи.

Они снова посмотрели друг на друга.

— Как пожелаете, — они повернулись к двери.

— И, кстати, стражи?

Мужчины оглянулись.

— Когда я стану Императрицей, вы оба можете быть уверенными, что окажетесь по другую сторону силового поля.

— Да, принцесса, — кивнули они и поспешно ретировались.

Поскольку Джульетта никогда не станет Императрицей, угроза не будет реализована, но охранники этого не знали. Справедливо, если в течение года их постоянно будет терзать беспокойство. Она поспешила к камере Марша.

\* \* \*

— Ох, Марш! Мне очень жаль, — две обсидиановые слезинки скатились по потрясенному лицу Джули. Она стояла достаточно близко, чтобы дотронуться до него, если бы не электрический барьер. Сердце Марша сжалось, он так хотел успокоить ее страхи.

— Не плачь, Джули. Все будет хорошо, — Марш намеренно демонстрировал больше уверенности, чем чувствовал на самом деле. Благодаря Кибер-Управлению они смогут улететь с планеты... вот только для начала ему нужно было выбраться из тюрьмы. Он надеялся, что, когда его поведут на допрос, ему удастся сбежать.

Джули фыркнула.

— Я вытащу тебя отсюда.

— Уже придумала как?

— Пока нет. Но скоро придумаю.

— Почему они считают, что я убил Наймо?

— Сабля, которую ты использовал в Ша'ла, была смазана ядом.

Его подставили? Марш предполагал, что проигрыш Наймо в Ша'ла как-то повлиял на арест, но вот такой сценарий никогда не приходил ему в голову.

— Твою ж мать, — скорее всего ему все-таки понадобится спасательные команды. — Кому выгодна смерть Наймо? — Если бы они знали кто, то, вероятно, поняли бы, почему подставили именно Марша.

— Понятия не имею, — ответила она.

— Как дела у Кура?

На ее лице отразилась какая-то эмоция, слишком мимолетная, чтобы ее можно было опознать.

— Он очень плохо себя чувствовал, но пошел на поправку, — Джули посмотрела на свои ноги, прежде чем поднять глаза. — Единственная причина, по которой они до сих пор не выдвинули против тебя обвинения в покушении на убийство Кура, заключается в том, что они пока собирают улики.

— Что? У него было пищевое отравление!

— Нет, кто-то намеренно отравил его еду. Из-за произошедшего с Наймо и из-за твоего присутствия на банкете, где ты сидел рядом с Куром, тебя подозревают в отравлении.

Марш провел рукой по волосам, затем отступил от силового поля и ударил в стену, чтобы снять напряжение. Он приказал наносомам успокоить бешено колотящееся сердце. Ситуация становилась все хуже.

— Что будет дальше?

— Совет и мой отец рассмотрят результаты расследования. Я буду присутствовать на слушании. Так я могу выяснить все подробности.

Он приблизился к силовому полю.

— Ты готова уехать в любой момент? Если я найду способ вырваться, то приду за тобой, и мы увезем наши задницы с этой планеты.

Джули кивнула.

— Да!

Ночная сторона была лучшим вариантом для тайной посадки, но им еще стоило добраться до места назначения.

— У тебя есть доступ к скиммеру?

— Конечно.

— Мы сумеем быстро добраться до него?

— Я прикажу перегнать и подготовить шаттл к вылету.

Электрическое силовое поле затрещало. Марш задумался, насколько сильно ток повредит его микросхемы, если он попытается вырваться. Если бы у него был доступ к терминалу управления, то Марш мог взломать его, но охранники активировали поле с помощью портативного пульта дистанционного управления.

— Не волнуйся, Джули. Все будет хорошо, — заверил он ее.

## Глава 18

Чем чаще люди заверяли ее, что все будет хорошо, тем сильнее Джульетта боялась, что этого не случится. Ради нее Марш попытался скрыть свое беспокойство. Такая забота заставляла ее еще больше любить его.

В назначенное время Джульетта вошла в зал совета и обнаружила, что все уже собрались, а собрание вот-вот начнется. Комната гудела от разговоров. Присутствовал даже бледный Кур, который прислонился к своему отцу, Омаксу. Его приход удивил Джульетту, хоть и не должен был. Кур чуть не умер. Его мнение по поводу расследования было также важно, как и ее. Он поймал ее взгляд и кивнул.

Очевидно, никому не было дела до того, что она и замена ее будущего супруга находились в одной комнате.

*«Нельзя видеться со своей парой до тех пор, пока накануне связывающей церемонии не состоится Шаа'Ла. Фууу!»*

Впрочем, это не имело значения. Скоро последуют вопли, скрежет зубов и изгнание, так как никакого связывания не будет. Ни отец, ни совет не могли заставить Джульетту пройти через это. Более зрелая и сильная, чем была много лет назад, она самостоятельно принимала решения. Последствия, конечно, будут, но она справится с ними. Джульетта перевела взгляд на пожилую предсказательницу, которая тихо дремала, опустив голову.

Одаренная зрением древних и с помощью книги пророчеств предсказательница никогда не ошибалась. Тем не менее, старуха выбрала Наймо в качестве ее пары... и, по словам отца, никак не прокомментировала настойчивость совета, желающего связать Джульетту с Куром. Разве она не возражала против того, что совет узурпирует права Джульетты? Возможно, старуха не была такой уж непогрешимой, как все считали.

*«Но как можно было предвидеть, что я влюблюсь в терранца... или что кто-то убьет Наймо?»*

Омакс тоже посмотрел на старуху, но быстро отвернулся, его лицо было бесстрастным, сдержанным. Отец с Террана оплакивал бы потерю сына. Ксенианцы же горевали в одиночестве.

Джульетта села слева от родителей. Кроме советников, ее родителей и предсказательницы на собрании присутствовали целитель, священник Ша'ла, несколько охранников и глава императорской службы безопасности.

Император поднял и опустил скипетр.

— Моя дочь пришла. Давайте начнем.

Член совета толкнул предсказательницу локтем, чтобы та проснулась. Ее взгляд сразу же нашел Джульетту, как будто женщина знала, что принцесса все это время сидела там.

*«Может, предсказательница все же умела видеть будущее? Тогда как она могла настолько сильно ошибиться с избранником?»*

— Мы собрались сегодня, чтобы обсудить убийство сына советника Омакса, Наймо, избранника моей дочерью, и рассмотреть доказательства вины мистера Маршана Феллоуза, подозреваемого, — ее отец посмотрел на Омакса. — Советник, я понимаю, насколько трудным будет для тебя это дело. Мы глубоко сочувствуем твоей потре сына.

— Спасибо, ваша светлость, — ответил Омакс. — Мне повезло, что один из моих детей выжил, — он хлопнул Кура по плечу, чуть не сбив его с ног.

Император повернулся к главе безопасности.

— Для моей дочери и Кура, которые ранее не присутствовали на совещаниях, пожалуйста, повтори показания против мистера Феллоуза.

Джульетта сжала кулаки настолько крепко, что ногти впились в ладони.

*«Марш не виновен. Меня не волнуют эти ваши доказательства!»*

Но все, что она могла делать — спокойно сидеть, так как вспышка гнева не поможет в защите.

Глава безопасности откашлялся.

— Очень хорошо. Посмертные анализы показали, что Наймо был отравлен, токсин поразил организм через рану, нанесенную мистером Феллоузом во время Ша'ла. Несмотря на то, что порез был поверхностным, яд моментально попал в кровь, — он взглянул на целителя, который в подтверждение кивнул. — Как только мы выяснили это, то разыскали клинок, которым пользовался мистер Феллоуз. Анализ выявил остатки яда на лезвии.

— Почему вы так уверены, что токсина не нанесли на кожу Наймо раньше? — возразила Джульетта. — Возможно, как раз из-за раны на лезвие остался яд.

— Весьма маловероятно, — ответил глава безопасности. — Кроме того, у нас есть свидетель.

— Что? Кто он?

— Священник, — заявил мужчина. — Он видел, как мистер Феллоуз перед церемонией нанес яд на клинок.

— Ложь! — яростно закричала Джульетта.

Священник перевел взгляд с главы безопасности на Омакса, а затем посмотрел на Джульетту.

— При всем моем уважении, принцесса, но я видел, как мистер Феллоуз перед Ша'ла вытирал лезвие сабли тряпкой. В тот момент я не придал действию значения, но потом решил, что обязан обратить на это внимание нашей службы безопасности.

— После выяснения, где именно содержался яд, — продолжил глава безопасности, — мы обыскали комнату мистера Феллоуза и обнаружили пузырек с тем же ядом, что и на лезвии.

— Он этого не делал! Мистер Феллоуз невиновен. Он вообще не должен был находиться на арене, — Джульетта уставилась на отца. — Ведь это ты попросил его принять участие.

— Вообще-то, я приказал ему. Он пытался отказаться. И совершенно не хотел участвовать в сражении, — признался ее отец.

— Видите! Какой у него мотив? Как вы все знаете, он чужеземец. Зачем ему вмешиваться в ход наших обрядов? — страстная тирада Джульетты выдавала ее чувства, но ведь Марша больше некому было защитить. Он сидел в тюремной камере, не в силах оправдать себя и не осознавая, насколько шатким было его положение.

— Символический протест, просто для галочки, — заговорил Омакс. — Если он невиновен, то почему исчез на четыре дня? И что именно делал в это время?

Признание в том, что Марш был с ней, только навредит делу. Джульетта подняла подбородок.

— Может, стоит спросить его об этом. Возможно, ему стоило присутствовать на слушании. В конце концов, он является обвиняемым.

— Как только мы придем к какому-либо решению, то проинформируем его, — заявил Омакс.

— Мы? Разве это не прерогатива Императора? — спросила Джульетта.

— Именно это я и имел в виду, — ответил Омакс.

— У тебя есть дополнительная информация о состоянии Кура? — спросил Император у целителя.

— Только то, что мы уже выявили. Его отравили тем же ядом, который убил Наймо. Время интоксикации указывает на то, что яд был получен во время банкета. Мистер Феллоуз

сидел рядом с Куром, значит, у него была возможность применить токсин.

Кур казался потрясенным, будто висел на волосок от смерти. Впрочем, так оно и было, но не в результате каких-либо действий, совершенных Маршем.

Она в ужасе прижала руку к горлу.

— Невозможно! — воскликнула она. — Какой у него мотив?

— Ты, принцесса, — заявил Омакс. — Он хотел заявить на тебя права.

«*Они не могли узнать... не могли...*» — Джульетта отрицательно покачала головой.

— Мы в курсе, что между вами были отношения, когда ты училась на Терране, — продолжил Омакс. — Так как улики указывали на мистера Феллоуза, мы изучили его прошлое и обнаружили, что вы двое были любовниками.

Кровь застыла в ее жилах.

— Очевидно, его мотивом было остановить связывание, устранив соперников.

— Нет... нет!

Император пристально посмотрел на Джульетту.

— Ты отрицаешь прошлые отношения?

Правда вышла наружу. Дальнейшие протесты заставят Марша выглядеть еще более виновным. Она обрела свой голос, холодный, обратившись к Омаксу, который наслаждался целым гаремом любовниц:

— Наши традиции допускают сексуальные контакты в дополнение к супружеским обязанностям. Каждый из вас развлекается на стороне, — Джульетта сделала паузу. — К тому же во время этих отношений я не состояла в связи.

— Но он терранец и не разделяет наших убеждений, — голос Омакса был таким же холодным. — Мы не можем доверять намерениям чужака. Прикончив Наймо, мистер Феллоуз не только убил гражданина, но и нанес удар по

основам нашего общества, прервав связывание будущей Императрицы и подорвав ее суверенитет, одновременно причинив вред правительству. К счастью, мой второй сын, Кур, способен исполнить роль твоего супруга, но только избежав некоторых традиций, что тоже является отклонением от наших обычаем. Мы не можем допустить еще больше погрешностей.

Члены совета закивали.

— Это правда, — вмешался другой. — Уже поползли сплетни, будто принцесса собирается отречься от престола, оставив нас без Императрицы. Люди боятся, что в итоге мы погрязнем в хаосе.

— Необходимо подавить ложные слухи, прежде чем они распространятся еще дальше, — добавил другой член совета.

*«Расскажи им. Немедленно признайся».*

Джульетта должна была признаться, что слухи были правдой, но слова застряли у нее в горле. Совет свяжет ее решение с Маршом. Конечно, он стал катализатором, но все было не так просто. Джульетта уже давно решила отречься от престола. Марш лишь придал ей мужества довести дело до конца.

Кур поднял руку.

— Когда мы с принцессой завершим связь, слухи утихнут, — его голос, поначалу слабый, становился все сильнее и тверже по мере того, как он продолжал говорить: — Это убедит людей, что их мир остался прежним.

— Нужно закончить связывание, — подхватил Омакс. — И чем скорее это произойдет, тем больше пользы принесет империи.

Предсказательница подняла голову.

— Завтра предсказан день, когда два пути сойдутся, все будет так, как должно было быть.

Омакс кивнул.

— Вот и подтверждение. Предсказательница посчитала завтрашний день благоприятным для связывающей

церемонии.

Она чувствовала себя так, словно ее вот-вот затопчет стадо бегущих якуни.

«Говори громче! Кричи!»

Джульетта сглотнула.

— Я не могу...

Отец перебил ее:

— Согласен, гармония имеет первостепенное значение, но прежде чем мы завершим связывание, стоит закончить с расследованием.

— При всем уважении, ваша светлость, — сказал Омакс, — улики доказывают вину мистера Феллоуза. Осталось прояснить вопрос, какую казнь мы предпочтем.

\* \* \*

— Я должна кое-что вам рассказать, — обратилась Джульетта к родителям в их личных покоях. Она дрожала внутри, но больше не могла медлить. Джульетта намеревалась выступить на встрече с советом, но, когда поток обвинений перешел к казни, она испугалась, что ее слова приадут большую значимость уликам. Ложным, сфабрикованным уликам.

— В чем дело? — спросил ее отец.

Она взяла себя в руки.

— Я не могу связаться с Куром.

— Конечно, можешь. Несмотря на необычные обстоятельства, он и его семья согласились и, по сути, очень хотят продолжить, — заявила ее мать.

— Нет, ты не понимаешь, — она сжала в кулаки свои холодные, липкие ладони, пытаясь унять дрожь. Да, Джульетта никогда не будет править, но в ее жилах текла императорская кровь, значит, она не уйдет от

противостояния. — Слухи верны. Я не приму скипетр. Не через год. Не когда-либо еще. И я не пройду связывающую церемонию с Куром.

— Что? — ее мать вскочила на ноги. — Ты обязана...

Император поднял руку.

— Сядь, Алета. Позволь мне разобраться с этим.

Мать сердито нахмурилась, но все же опустилась на свое место.

— Расскажи, как ты пришла к такому решению, — попросил Дузан.

— Я никогда не хотела быть Императрицей, — хоть ее желудок сжался, признание правды сняло с ее плеч тяжкий груз. — Но планировала выполнить обязанности по поводу рождения наследника и связи с Наймо, вот только в свете последних событий я все же намерена отречься от престола.

— Все из-за терранца, не так ли? — спросила ее мать. — Я обратила внимания, что узоры на твоем лице пропали.

Джульетта прижала руку к щеке. Она совсем забыла о них. Отсутствие рисунков должно было стать для совета чем-то вроде красного флага.

— Нет, — заявила Джульетта, — хотя многие так и предполагают. Я всегда боялась того дня, когда начну править. Советник Омакс прав, у нас с Маршем были отношения, когда я училась на Терране. Тем не менее я вернулась домой, чтобы пройти связывающую церемонию и принять скипетр, но прибытие Марша заставило меня прислушаться к истинным желаниям сердца. Я хочу любить и быть любимой. Просыпаться каждое утро с волнением и обещанием нового дня, не желая, чтобы тот прошел впустую.

— Ты ведешь себя эгоистично! — рявкнула Алета. — Любовь? Ты готова пожертвовать будущим своего народа ради ничтожных эмоций? Сначала эти чувства опаляют, но также быстро остывают. С чем тогда ты останешься? Если ты так хочешь этой любви, то поищи удовольствия на стороне, но не оставляй свой народ.

— Понимаю, мое решение шокирует, но из всех людей, по моему мнению, именно ты, мама, будешь единственной, кто поймет.

— Закрути романы с несколькими чужеземцами, но не превращайся в одну из них!

— Я навсегда останусь ксенианкой, — произнесла Джульетта.

— Нет, если пойдешь на поводу у желаний, — кричала ее мать. — Ты станешь парией! Если бы я думала, что разрешение учиться за пределами планеты приведет к подобному, то никогда бы не поощрила тебя. Это я во всем виновата. Мне и в голову не приходило, что ты можешь быть настолько восприимчивой к терранским убеждениям, — лицо ее матери покраснело, она бросила на своего мужа взгляд, который говорил: «сделай же что-нибудь».

— Жаль, что ты не пришла ко мне задолго до заседания совета, — сказал отец. — Ты должна была поговорить со мной как минимум несколько месяцев назад, а лучше много лет назад. Твое намерение ставит Империю в опасное и потенциально эксплозивное положение. В случае твоего отречения у нас нет замены.

— Есть Марджи.

— Она еще ребенок! — вмешалась Алета.

— Который желает и стремится править. Она не так уж молода. Возможно, с помощью совета...

— Твоя мать права, — Император поднял руку. — Ребенок не может править Ксениансом. По традиции я должен уйти в отставку через год.

— Тогда не уходи. Ты же Император, обладающий независимой и верховной властью. Измени традицию.

— Все не так просто, — отец тяжело вздохнул.

Для Джульетты это было очень просто.

— Марш невиновен!

— Доказательства говорят об обратном.

— Доказательства неверны. Он никогда бы не убил Наймо. Кто-то подбросил улики, чтобы подставить его.

— Ты можешь это доказать?

Если бы она могла, то Марш не находился бы сейчас в тюрьме.

— Я знаю, какой он человек.

— Даже если я верю тебе, одно мое слово не удовлетворит совет, — Император покачал головой. — Они жаждут крови.

Джульетта не знала как подобрать слова, чтобы уговорить отца. Когда ей нужно было быть убедительной, хитрость всегда ее покидала.

— Ты мог бы просто помиловать его.

— Помиловать за убийство твоего будущего супруга? — заорала ее мать.

— Он не делал этого! — даже когда Джульетта спорила и боролась за свободу Марша, то все равно не понимала ход прошлых событий. Почему жертвами стали именно Наймо и Кур? Почему подставили Марша? Джульетта вновь подумала о мотиве. Неужели кто-то решил, что устранение потенциальных супругов помешает ей стать Императрицей? Допустим, так и было, значит, она смогла бы спасти Наймо, если бы вовремя призналась в своем нежелании править.

— И как это будет выглядеть? Наймо мертв, — произнес отец. — Факты указывают на виновность мистер Феллоуза. Но ты отказываешься связываться с Куром, сыном влиятельного советника, чтобы улететь с мистером Феллоузом, с которым у тебя были и есть отношения, на Терран. А я соглашаюсь на этот план.

Нет, это выглядело не очень хорошо. Но разве не казалось спорным?

— Меня все равно выгонят.

— Конечно, после подобного тебя выгонят! — воскликнула ее мать.

— Алета, пожалуйста. Позволь мне самому разобраться.

Мать в гневе сжала губы.

— Ты самый могущественный человек на Ксениансе! — возмутилась Джульетта. «*А я твоя dochь!*» — Ты правишь целой планетой уже четверть века. Значит, можешь спасти Марша.

— Его судьба еще не была решена. Окончательный приговор не вынесен.

Только потому, что Император настоял на дальнейшем расследовании. Совет был готов принять решение и привести его в исполнение. Буквально.

— Тем более, его могут приговорить к тюремному заключению, — продолжал отец. — Или выслать обратно на Терран.

На самом деле совет двигался совершенно в другом направлении.

— Каковы шансы? — она не могла допустить, чтобы жизнь Марша основывалась на причудливых предрассудках.

— Независимо от того, наследует человек Империю или избирается, лидер управляет по воле и с поддержкой народа. Необходимо поддерживать баланс между доминированием и дипломатией. Слишком мало силы, и твои подданные перестанут уважать твоё правление, тогда ты потеряешь контроль. Слишком много, и они возненавидят тебя, а потом восстанут, тогда ты тоже потеряешь контроль. Итак, воля народа, которую подтверждает совет, гласит, что мистеру Феллоузу не удастся уйти от наказания за смерть Наймо.

— Но если бы ты захотел, то смог бы помиловать его. Ради меня.

— Помиловать — значит простить за совершенное преступление. Гипотетически помилование мистера Феллоуза было бы равносильно признанию вины. Ты хочешь, чтобы его заклеймили позором?

«Лучше быть заклейменным, чем мертвым!»

— Все и так считают его виновным, если позор остановит казнь, то так тому и быть.

— Прости, Джульетта. Я не могу пойти на это. Не могу подвергать планету дальнейшим потрясениям.

— Значит, все-таки казнь? — воскликнула она.

— Это еще не решено.

— Но именно ты принимаешь это решение.

— С учетом рекомендаций и поддержки совета. Как вожди первобытных племен, они имеют власть над народом и представляют его интересы. Буду откровенен, мне будет легче просить о снисхождении, если ты согласишься на связывающую церемонию с Куром.

## Глава 19

Джульетта мерила шагами свою комнату. Марш ждал ответов, но у нее не было хороших новостей, только плохие. Если она сумеет незаметно провести его в порт запуска, то они смогут сбежать на скиммере и встретиться с кораблем, который он обещал вызвать. Но как ей вывести его из камеры?

Может, подкуп? Возможно, ей удастся убедить охранника отпустить Марша или бросить пульт, посмотрев в другую сторону. Запугивание? Джульетта могла потребовать освободить Марша, угрожая тюремщикам ужасными последствиями, если они откажутся подчиниться... но когда она в последний раз嘗试алась провернуть подобное, то ничего не вышло.

Она опустилась на кровать. Джульетта пока не обладала властью, так как не получила скипетр. Если бы у нее были стражи, верные только ей, а не отцу или Империи, то вытащить Марша было бы гораздо легче. К сожалению, последние несколько лет она嘗试алась игнорировать приближение назначения Императрицы, вместо того чтобы создавать коалицию сторонников.

Как только всем станет известно о ее намерении отречься от престола, то она потеряет то немногое, что у нее было. Джульетта превратится в парию, как и предсказывала ее мать.

— Прошу прощения, принцесса, — в дверях стоял слуга. То, что ее прервали, свидетельствовало о скудости ее влияния. Даже слуги не слушались ее. Джульетта отдала приказ не беспокоить ее.

— В чем дело?

— Я сообщил ему, что вы желаете уединения, но он настаивает на встрече с вами, — пробормотал слуга.

— О ком речь?

— Советник Омакс. Он настаивает на разговоре с вами.

— Омакс? — встреча с отцом Кура и Наймо занимала последнее место в ее списке предпочтений. Омакс искренне верил в виновность Марша. Он обнаружил и поделился с советом их прошлыми отношениями.

— Скажи ему, что я встречусь с ним завтра, — это даст ей время придумать предлог, чтобы избежать разговора.

— Хм... он ждет в вашей гостиной, — прошептал слуга.

Еще одно доказательство того, насколько ничтожна ее власть.

— Хорошо.

Джульетта вошла в гостиную и обнаружила Омакса на своем диване. Он поднялся на ноги и слегка поклонился.

— Принцесса. Спасибо, что согласилась встретиться со мной.

*«Не то чтобы у меня был выбор».*

— Неожиданный визит, — пробормотала Джульетта. — Я не понимаю, зачем ты пришел, — у нее не было времени говорить с Омаксом. Она должна была придумать, как спасти Марша!

— Со мной связался твой отец, — заявил мужчина.

Конечно, Император сообщил Омаксу и Куру о ее решении, но она не ожидала, что советник явится к ней. Неужели он пришел, чтобы отговорить ее? Джульетта не была готова к конфронтации, да и решение уже было принято. Что бы он ни сказал, это ничего не изменит.

— Зачем? — она притворилась, будто не понимает о чем речь.

Вежливость исчезла под холодной улыбкой.

— Хочешь продолжать играть в эту игру, когда жизнь твоего терранского любовника висит на волоске?

Злоба в его голосе вывела ее из равновесия, но Джульетта взяла себя в руки. Она все еще была дочерью Императора, а до тех пор, пока официально не отреклась от престола, еще и будущей Императрицей.

— Не разговаривай со мной подобным образом.

Омакс прошелся по комнате, взял со стола стеклянную коробку и сделал вид, что изучает ее. Джульетте не нравилось, что он прикасался к ее вещам. Советник вел себя так, словно имел на это право, собственнически и оскорбительно. Напряжение натянулось сильнее, чем стыковочный узел шаттла. С наигранной осторожностью Омакс поставил коробку на стол так, как она стояла прежде.

— Мои люди ждут приказаний, — произнес он.

— Твои люди? И что же это за люди? Я не понимаю, о чем ты говоришь, — беспокойство осело в ее животе. Разве ранее она не размышляла, что ей следовало обрести сторонников, преданных только ей? Вполне разумно, что члены совета мыслили так же.

Омакс поднял запястье с комм-устройством.

— Одно слово, и твой любовник свободен.

Почему его предложение помочи прозвучало как угроза? И вообще, как он мог гарантировать освобождение Марша?

— У тебя нет полномочий освободить его.

— Они мне не нужны. Достаточно материальных благ. Его освобождение уже началось. Я приказал охранникам опустить силовое поле. Что будет дальше, зависит от тебя.

Марш был свободен? Зачем Омаксу помогать человеку, которого он явно презирал и который, по его мнению, убил его сына? Что-то не сходилось.

— Что значит, что будет дальше?

— Как я уже говорил, охранники сейчас освобождают твоего любовника. Поклянись, что согласишься на связывающую церемонию с Куром, тогда я доставлю мистера Феллоуза на шаттл и отвезу на ближайшую космическую станцию Союза Планет, где он сможет организовать вылет домой.

Ее сердце бешено колотилось.

— А если я откажусь?

Омакс подошел и остановился прямо перед ней.

— Он будет убит при попытке к бегству.

Ужас захлестнул Джульетту, но она сохранила ясную голову. Он не мог этого сделать. Это просто блеф.

— Я расскажу отцу и всему совету о твоих угрозах!

Омакс пожал плечами.

— Расскажи... но к этому времени мистер Феллоуз уже будет мертв.

— Ты хладнокровно убьешь его, чтобы заставить меня связаться с Куром? Зачем? Разве не будет лучше, если он свяжется с тем, кто действительно этого хочет?

Омакс подошел к окну и выглянул во двор, словно наслаждаясь розовым светом дня.

— Именно ты должна стать его парой. Связь моего сына с другой девушкой не способствует достижению моих цели, — монотонно заявил он.

— И что же это за цель?

Советник обернулся.

— Контроль над Ксениансом. Ты не скрывала своего нежелания править, но никогда не заикалась об отречении. Я предполагал, что как только ты пройдешь связывающую церемонию, ты передашь полномочия своему супругу. Мое племя составляет двадцать процентов всего населения. Племя твоей семьи — сорок. С моим сыном в качестве твоего супруга я буду иметь поддержку большинства... и полную власть, которая идет в придачу.

Если бы Джульетта получила скипетр, то никогда бы не отказалась от полномочий! Никогда. Но была бы она бдительна? Скорее всего, нет. Однако раскрытие заговора открыло ей глаза и зажгло огонь. Ее впервые опалило желание править, подпитываемое необходимостью поставить Омакса на место и проследить, чтобы ее народ не был покорен подобными ему. Джульетта не сомневалась, что советник будет деспотом.

— Я не номинальный лидер. Если бы я стала Императрицей, то начала править своей планетой, не прислушиваясь к тебе. То, в чем ты признался — это измена. Я могу арестовать тебя и посадить в тюрьму, — и она сделает это, как только Омакс покинет ее покой.

— Я говорю о бескровном перевороте. Мы ведь миролюбивый народ, не так ли? Мы можем передать власть без кровопролития... или можем устроить революцию. Не испытывай мое терпение. Ты даже не представляешь, каким безжалостным я могу быть, — Омакс наклонился ближе. — Ради этого я убил собственного сына.

Джульетта шокировано открыла рот.

— Ты убил...

— Наймо, — он кивнул.

— Ты сошел с ума? Зачем? — Джульетта попятилась. Могли он действительно убить своего сына для достижения политических амбиций? Как это способствовало его стремлению к власти? Она была наедине с безумцем. Слуги не придут... она велела им держаться подальше.

Омакс покачал головой.

— Наймо был верен Императору. Выступал против попытки взять под свой контроль Ксенианс, поэтому я устранил его. Кур верен мне. По моему указанию он погрузил саблю в токсин... после того, как сам проглотил небольшое количество яда.

Джульетта сделала два вывода: священник, который давал показания, солгал для Омакса, а Кур, видимо, был таким же сумасшедшим, как и его отец.

— Зачем рисковать своей жизнью, принимая яд? — если ей удастся добраться до двери, то она выбежит в коридор и закричит во все горло. Как долго Омакс планировал это? Какие силы собрал, пока империя спала? Советник ведь не мог выйти сухим из воды, правда? Джульетта все расскажет отцу.

— Наш первоначальный план состоял в том, чтобы Кур победил и убил Наймо в Ша'ла, тем самым завоевав право на связывание. Но потом появился твой терранский любовник, тогда мы поняли — если Кур не будет драться, не сможет драться, то окажется вне подозрений. Поскольку претендент был чужеземцем и не мог претендовать на победу, совет должен был определить другого супруга. Кур, как практически претендент, стал бы очевидным выбором.

— Зачем ты все рассказываешь мне? — она почти добралась до двери.

Омакс обошел Джульетту, отрезав ей путь к отступлению.

— Чтобы ты четко осознавала, на что я пойду ради достижения целей.

И что теперь ей делать? Подыграть и притвориться, якобы она со всем согласна? Или прямо заявить, что у него нет никаких шансов на успех, поэтому стоит немедленно сдаться.

Он убил собственного сына! А Кур помог ему. Оба мужчины были монстрами. Даже если заговор советника в итоге потерпит неудачу, Омакс все равно мог навредить Маршу. Джульетта должна была сделать все возможное, чтобы этого не случилось. Пусть Омакс думает, что она

капитулировала, а потом, в нужный момент, Джульетта нанесет ответный удар.

— Договорились, — солгала она. — Я свяжусь с Куром.

— Отлично, — произнес он с кривой ухмылкой. Омакс активировал коммуникатор.

— Да, советник? — раздался хриплый голос по линии связи.

— Вы уже в подземелье?

— Да, мы в подземелье. Ждем только вашего звонка.

— Хорошо. Убейте мистера Феллоуза, — Омакс посмотрел на Джульетту. — Правило первое: не лги мне.

\* \* \*

Марш был готов лезть на стены. Почему Джули отсутствовала так долго? Он хотел снова увидеть ее. На орбите Ксенианса их уже ждал шаттл, которому осталось лишь сообщить координаты посадки. Но для начала Маршу необходимо было выбраться из этой гребаной камеры, значит, ему требовалась небольшая помощь.

Вариант выбежать из комнаты невзирая на силовое поле отпал. Преодолев его, Марш просто поджарит свои микросхемы, а ему требовался каждый эрг кибер-энергии, чтобы сбежать из дворца, встретить шаттл и покинуть планету.

Единственной возможностью было достать пульт и деактивировать поле.

Может, именно этим Джули и занималась... пыталась выкрасть пульт. Ему хотелось бы, чтобы она поторопилась. Ситуация еще не стала критичной, но уже появились признаки, что все движется в том направлении.

В конце тюремного блока один из двух охранников начал говорить. Марш прислушался.

— Да, советник? — произнес охранник и замолчал. Должно быть, он говорил по коммуникатору. — Да, мы в подземелье, — ответил он мгновение спустя. — Ждем только вашего звонка.

Скорее всего, разговор шел о нем. Маршу хотелось бы услышать собеседника стража, но мужчина, должно быть, переключил модуль в частный режим. Он обращался к оппоненту «советник», значит, собеседник имел отношение к трибуналу. Почему охранники Императора ждали вестей от совета?

Марш подошел ближе к силовому полю и вытянул шею, пытаясь разглядеть, что происходит.

— Сделаем, — ответил охранник.

Две пары шагов направились в его сторону. Наносомы тревожно загудели. Марш отошел от силового поля и осмотрел камеру. Но здесь не было ничего, что можно было использовать в качестве оружия. Все, что имелось у Марша — собственное тело. Смертоносное при многих условиях, но не из-за электронного оружия.

— Как пожелаете, — пробормотал охранник, а затем раздался звуковой сигнал, означающий, что связь прервана. Они подошли к камере и остановились. Один нес дезактиватор поля, другой — фотонный бластер. — Сегодня твой счастливый день, — заявил тот, что с бластером, и повернулся, так как кто-то вошел в тюремный блок. Джули? Марш не видел, что происходило в коридоре.

— Чего ты хочешь? — охранник с бластером нахмурился.

— Я пришла поговорить с пленником, — раздался дрожащий голос предсказательницы.

Марш не понимал, зачем она искала с ним встречи, но если выбирать с кем остаться наедине, с охранниками или старухой, то он бы выбрал женщину. Охранники вызывали у Марша плохое предчувствие.

— Здесь нельзя находиться, — рявкнул охранник.

Ксенианцы, по общему мнению, почитали свою предсказательницу, но в тоне стража не было ничего

подобного. Совершенно не похоже на дружелюбие и доброту. Вежливость скрывала их агрессию. Когда Марш только приехал, никто не носил оружия. При первой же неприятности они немедленно вооружились.

Провидица, опираясь на трость, появилась в поле зрения Марша.

— Ты свободен, — ее дрожащий голос все еще звучалластно.

— Чей приказ? — охранники ухмыльнулись.

— Мой.

Охранники переглянулись и рассмеялись.

— Я так не думаю, старуха. Мы не подчиняемся тебе.

Она склонила голову набок.

— А кому вы подчиняетесь?

Хороший вопрос. Маршу было любопытно услышать ответ.

— Тебя это не касается.

Единственным приемлемым ответом было: «Императору». Отсутствие ответа говорило о многом. Кому бы они ни присягнули на верность, это был не Император Дузан.

— Я приказываю вам освободить заключенного под мою опеку, — заявила женщина.

— Этого не случится. Я предлагаю тебе уйти, — сказал охранник.

Она потрясла узловатым пальцем.

— Ты заплатишь за свои действия.

— Уведи ее отсюда, — наконец, заговорил второй охранник.

Его напарник кивнул.

— Я вежливо просил тебя, — усмехнулся он. — Тебе пора уйти, — он убрал оружие в кобуру и направился к

предсказательнице.

Из складок юбки старуха вытащила бластер и выстрелила. Мужчина рухнул, с глухим стуком ударившись о каменный пол. Глаза его напарника расширились, он потянулся к кобуре с оружием. Но старуха и его подстрелила. Он упал, из его рук вывалился пулт.

«Какого хрена?» — Марш уставился на женщину.

Предсказательница деактивировал силовое поле.

— Пойдем со мной!

«Да, мэм».

Ей не нужно было повторять дважды. Марш выскочил из камеры.

— Твоя жизнь в опасности. Поторопись. У нас не так много времени, — она шаркающей походкой поплелась по тюремному блоку.

— Подожди секунду, — он схватил охранника за лодыжки и потащил в камеру. После перемещения второго Марш снял с них наручные коммуникаторы и забрал оружие.

— Отличная идея, — старуха активировала силовое поле после того, как он вышел.

Марш засунул одно оружие за пояс, а второе сжал в руке, затем подбежал к женщине.

— Куда ты меня ведешь? И зачем вообще выпустила? — у него не было ни фактов, ни предыстории, чтобы понять, могли он довериться этой женщине, но интуиция утверждала, что мог... несмотря на то, что она облажалась в сватовстве Императрицы.

Дверь открылась, внутрь шагнули два охранника. Марш поднял оружие, готовый выстрелить, чтобы выбраться наружу.

— Нет! — предсказательницы схватил его за запястье. — Они со мной.

— У тебя есть охрана? — у него отвисла челюсть. Джгули боялась, что ее отречение и дезертирство повергнут планету в хаос, который, похоже, уже начался. Император мог быть

фигурой публичной власти, но это не исключало политического маневрирования за кулисами.

— Невозможно выжить без друзей и верноподданных, — пробормотала она.

— Путь свободен, — доложил один из ее охранников.

— Хорошо, — она кивнула. — Проводите мистера Феллоуза в покой принцессы Джульетты, а затем доставьте их в порт запуска. Я бы пошла с вами, если бы могла, но мои старые кости уже не так легко двигаются, как раньше. А спешка является обязательным условием. Я буду вам мешать.

— Почему ты помогаешь мне? — спросил он.

— Как было задумано, так и должно быть. Есть более чем один путь, но существует только один результат, — пробормотала она. — Детальные объяснения подождут.

Марш сомневался, что им когда-нибудь представится возможность встретиться. Когда они с Джули уедут, то, скорее всего, уже не вернутся. Главное, Марш выбрался, значит, мог обойтись и без объяснений.

— Спасибо, — поблагодарил он.

— Ты должен спрятать бластеры, — посоветовал охранник. — Если мы кого-нибудь встретим, а ты вооружен, то это вызовет подозрения.

— Точно, — Марш засунул оружие за пояс, натянул поверх него тунику и последовал за мужчинами.

## Глава 20

Джульетта вытерла слезы с лица. Посмотрев в зеркало, она постаралась придать себе безразличный вид. Чтобы все получилось, она должна была быть убедительной. Если Марш усомнится в ее искренности, то не уйдет и тогда умрет. Даже если — когда — советник предстанет перед судом... Марш уже будет мертв. Омакс был сумасшедшим, а значит, навряд

ли захватит Империю, но точно сумеет организовать убийство. Однажды он уже провернул подобное. Уничтожил собственного сына.

С каждым вздохом ее грудь пронзала болью. Ее сердце разрывалось от горя, которое она собиралась причинить. Даже после того, как Джульетта подавит восстание, ничто уже не будет прежним. Когда-то она покинула Марша, он никогда не простит ее во второй раз.

Хуже того, никто не гарантировал ей, что Марш выживет. У нее было только слово человека, предавшего своего Императора и убившего собственного сына. Якобы он не причинит вреда Маршу, если она согласится сотрудничать. Но если он не отзвал своих охранников вопреки обещанию? Если обманул ее и все равно убил Марша? Нет! Он должен был быть жив! Обязан!

«*Все равно я скоро это узнаю*».

Джульетта потребовала доказательств, что Маршу не навредили. Омакс согласился привести его, прежде чем отправить на космическую станцию СП.

Как только Омакс перестанет угрожать Маршу, Джульетта бросится к отцу. Вместе они подавят восстание.

Кто-то постучал в дверь ее спальни.

Джульетта сжала и разжала кулаки.

«*Я должна быть сильной. Какой бы ни была его реакция, я не имею права мешкать. Жизнь Марша зависит от меня*».

Она открыла дверь. Два вооруженных охранника, которых она не знала, — люди Омакса — стояли по бокам Марша.

— Собирай свои вещи. Быстрее! — приказал Марш. — Пора уходить!

Его настойчивость и искренность сжали ее сердце. Джульетта посмотрела на охранников. Каждое ее слово будет доложено Омаксу.

— Я не уйду с тобой, — произнесла она. — Я остаюсь на Ксениансе. И собираюсь связаться с Куром.

Марш отпрянул, как будто она ударила его.

— Что?

— Я должна остаться, чтобы присмотреть за своим народом, — эта часть была правдой. Она не могла позволить Омаксу и его сыну править планетой. Однако Джульетта никогда не пройдет связывающую церемонию с Куром. Никогда. Даже во имя спасения своего народа. Но Омакс должен был поверить, что она согласна, иначе он выполнит свою угрозу. — Я нужна им.

Боль исказила черты его лица.

— Что, черт возьми, случилось? Что изменилось?

Ее сердце сжалось в груди.

«Я не могу этого сделать, — Джульетта изо всех сил пыталась сдержать слезы. Если Марш усомнится в ее словах, то совершил что-то глупое и благородное, чтобы в конце концов погибнуть. Охранники никак не реагировали. Она так их ненавидела. Ненавидела Омакса и Кура. — Я заставлю их заплатить за боль Марша».

— Я осознала, что не могу отказаться от своих обязательств. И хочу связаться с Куром, — она в точности повторила слова, которые приказал произнести Омакс.

— Ничего не понимаю. С тобой кто-то разговаривал? Твой отец...

— Нет, со мной никто не разговаривал. Я просто осознала, что не могу отказаться от своих обязательств. С моей стороны было ошибкой думать, что смогу. Прости. Я не могу уйти с тобой. Пожалуйста, уходи.

— Ты же не всерьез.

Страдание в его глазах чуть не заставило Джульетту отступить.

— Серьезно. Я никогда не хотела обманывать тебя или причинить боль.

Ее извинение мгновенно разожгло его гнев.

— Никогда не хотел обманывать меня? А разве, черт возьми, это не обман, когда ты признавалась мне в любви и обещала уйти со мной? Ты получаешь удовольствие от игры с людьми? Не могу поверить, что я был настолько глуп, чтобы снова тебе поверить, — он покачал головой, будто был удивлен. — Удачи, принцесса, — Марш повернулся и зашагал по коридору. Один из охранников последовал за ним.

Второй замешкался, переводя взгляд с нее на уходящего Марша, словно не мог покинуть Джульетту.

— Это не мое дело. Но разве вы этого хотите?

— Передай советнику Омаксу, что я выполнила его приказ, — Джульетта зашла в свою комнату и закрыла дверь. Затем упала на колени и зарыдала.

\* \* \*

«Быстрее, нахрен».

Пристегнутый ремнями безопасности в космической капсуле Марш ждал, пока работники дока закончат подготовку к полету. Кapsула не могла стартовать, пока они не покинут район. Вопреки желаниям Марш не мог улететь достаточно быстро.

Его грудь сильно болела. Наносомы могли ослабить напряжение и пронзительную агонию от предательства, но микропроцессор в его мозгу запретил им действовать. Боль заставит его надолго запомнить, каким идиотом он был, когда доверился Джули во второй раз.

Нежность и близость, которые они разделили во дворце на ночной стороне, ничего для нее не значили. Для Джули это была просто последняя интрижка перед связыванием. Она ничем не отличалась от остальных ксенианцев.

«Так зачем она притворялась? Зачем призналась мне в любви? Зачем пообещала покинуть Ксенианс? Зачем снова солгала?»

Она согласилась выйти за него замуж!

*«Это всегда был только ты. Ты был первым и будешь последним»,* — самая искренняя ложь, которую он когда-либо слышал. Из Джули получился бы отличный агент под прикрытием. Неудивительно, что ей удалось обмануть его.

Она несколько раз ошибалась, но Марш был так одурманен, что просто не обратил на это внимание. Зато его кибер-мозг мог вспомнить каждый разговор, проигрывая прозвучавшие слова.

*«Когда я стану Императрицей, вы оба можете быть уверенными, что окажетесь по другую сторону силового поля»*, — заявила она охранникам, когда пришла навестить его в подземелье. Марш думал, что Джули пыталась освободить его, чтобы потом сбежать вместе с ним, но, как оказалось, она даже тогда планировала остаться.

По идеи Марш должен был возненавидеть Джули, но слишком сильно любил, нельзя было отрицать правду: в этой ситуации он мог винить только себя. Джули никогда не искала с ним встреч. Он вызвался доставить ZX7M в надежде найти девушку, а как только это сделал, то уже не смог ее оставить. Марш заявился к ней в спальню, поцеловал и заставил скиммер приземлиться. Каким же глупым, влюбленным ублюдком он был.

Ее выражения любви, признания в нежелании править казались искренними. Зачем заходить так далеко? Почему бы не признаться, что она хотела последний раз трахнуться и вспомнить былые времена? Тем более ее раса была не против сексуальных контактов на стороне. Совсем не против.

Марш выглянул в окно. Рабочие заканчивали свою работу. Вскоре капсула стартует.

*«Я больше никогда ее не увижу».*

Может, Джули все же любила его, но в конце концов не смогла бросить своих людей. Как можно ее винить? Как он мог это делать? Уйти с ним означало отказаться от Империи, оставить свою семью, свой народ, свою планету. Джули упоминала, что, скорее всего, ее изгонят. Слишком много для одного человека. Марш не сумел бы отказаться от всего этого.

*«Но я предлагал оставаться, стать ее супругом».*

Ксенианцы никогда не примут Марша, тем более Джули должна произвести на свет наследника, следующего Императора или Императрицу... который не может быть наполовину чужеземцем. При всей внешней дружелюбности и вежливости ксенианцы были ксенофобами. И уж точно не такими уж миролюбивыми, какими их считали другие расы. При первых же признаках опасности они вооружились. Ксенианцы превратили грабежи и похищения людей в планетарный спорт.

Хотел ли он вообще жить среди таких людей?

Ради Джули он пошел бы на это.

Вот только Маршу не предложили оставаться. В конце она уже не советовалась, а приказывала. В одностороннем порядке было принято решение, затрагивающее их обоих. Принято Императрицей, которой она была рождена.

*«Я осознала, что не могу отказаться от своих обязательств. И хочу связаться с Куром».*

Как она могла так быстро переметнуться и принять другого мужчину? Разделение эмоций, полученных от обычногоекса и связывания, было нормальной реакцией ксенианцев, но Марш не предполагал, что Джули окажется такой же. Впрочем, она больше не была Джули. Джульетта. Марш был первым, но, несмотря на обещания, не оказался последним. Она предпочла Кура. Маршу при знакомстве понравился этот парень. В произошедшем не было вины Кура, но обвинять его было так легко, потому что, несмотря на предательство Джульетты, Марш не мог заставить себя ненавидеть ее. Она солгала, но он все равно ее любил.

*«Клянусь. Нас может разлучить только смерть. Я умру за тебя. Пожертвую всем, чтобы спасти твою жизнь».*

Такие сладкие, фальшивые речи. Женщины, которую он любил, не существовало. Нужно было запомнить это. Возможно, если Марш будет постоянно напоминать себе об этом, то однажды смирится.

Рабочие в доке подали ему сигнал, означающий, что они закончили осмотр и покинули территорию. Кapsула полетит на ближайшую космическую станцию СП, где Марш встретится со спасательным шаттлом Картера.

Он поднял руку и положил ладонь на экран компьютера.

Может, ему стоит еще раз поговорить с ней и объяснить, что он готов жить на Ксениансе. Она будет править, а он периодически уезжать на кибер-операции.

*«Нам просто нужен шанс!»*

Но даже шанс был слишком большой роскошью. Джульетта сделала свой выбор. Даже если она вновь передумает, то что ей помешает изменить решение еще раз?

Марш нажал на экран компьютера сильнее, чем требовалось.

— Компьютер, давай убирайся отсюда к чертовой матери.

— Я не понял приказ.

— Запускай капсулу.

— Команда принята. Начинаю запуск, — крошечный шаттл задрожал, когда двигатель взревел с пронзительным воем, капсула вылетела из дока в темное небо пурпурного оттенка.

Марш связался с Картером:

*«Запуск завершен. Направляюсь на космическую станцию».*

Он намеревался заполучить как можно больше миссий. Марш согласится на что угодно, лишь бы быть подальше от Ксенианса. Если он посвятит себя работе, то, возможно, когда-нибудь забудет Джули.

\* \* \*

Старая предсказательница плотнее закутала свои тощие плечи в шаль.

— Почему она до сих пор здесь?

Джульетта свернулась калачиком на кровати, выплакав все слезы и ожидая подтверждения, что Марш достиг космической станции, когда кто-то неоднократно постучал, отказываясь уходить. Она даже не имела права погоревать в одиночестве! В ней вспыхнула ярость, Джульетта смахнула слезы с лица и бросилась к двери, намереваясь отчитать того, кто стоял по другую сторону.

При виде предсказательницы гнев сменился замешательством.

— Ничего не понимаю, — ее глаза опухли. Джульетта надеялась, что на ее коже не осталось черных разводов от слез.

Терранцы называли это душевной болью, но на самом деле горе пронзило все ее тело. За глазами пульсировала боль, предвещая о начале мигрени, мышцы ныли, а желудок сводило судорогой. Она не могла понять, зачем предсказательница нанесла ей визит, но надеялась, что та сразу перейдет к делу. Джульетте нужно было успокоиться и разыскать своего отца, чтобы Омакс и Кур представили перед судом. Но только после того, как она свяжется с космической станцией, которая должна была уведомить ее о прибытии Марша. Вот тогда Омакс пожалеет о дне своего рождения!

— Он не пришел? — предсказательница выглядела встревоженной.

Джульетта медленно помассировала свои виски.

— Кто?

— Твой молодой человек с Террана.

— М-Марш?

— Он должен был отвезти тебя на свою планету.

— Я решила не уезжать с ним.

— Но почему?

— У меня есть на то причины, — пока Марш не окажется в безопасности, Джульетта не могла ни с кем делиться произошедшим.

Предсказательница покачала головой и прижала ладонь к ее груди.

— Я чувствовала, что что-то не так. Поэтому пришла так быстро, как только смогла.

Очередная ловушка? Зачем пришла предсказательница? Будучи ключевой фигурой в жизни Ксенианса и почитаемой не меньше Императора, старуха держалась в стороне от народа, проводя больше времени в общении с ушедшими древними, нежели с живыми. Для нее было неслыханно наносить кому-то личный визит.

— Твой отец обратился ко мне за помощью, я должна была освободить Мистера Феллоуза, чтобы вы смогли быть вместе, — заявила женщина.

Вместе с Маршом? Разве старуха не предрекла ей связь с Куром?

— Мой... мой отец? Нет... — она в замешательстве покачала головой. — Его привели охранники Омакса.

— Омакс? — губы женщины скривились от неприязни. — Я так не думаю, — она нахмурила и без того испещренный морщинами лоб. — Расскажи, что случилось.

Джульетте придется рискнуть и довериться предсказательнице. Она облизнула пересохшие губы.

— Я не хочу связываться с Куром. Поэтому обратилась к своему отцу. Омакс угрожал мне, якобы если я не исполню его указания, то он убьет мистера Феллоуза. А если я соглашусь на связь, то он освободит Марша. Омакс убил Наймо и планирует захватить Империю. Я собираюсь остановить его, но для начала мне было необходимо позаботиться о безопасности Марша.

— Это я освободила мистера Феллоуза. Твой отец заподозрилмятеж со стороны Омакса и начал собирать доказательства, чтобы представить их совету. Он знал, что должен действовать осторожно, пока не подтвердит свои

подозрения, но народ негодовал по поводу мистера Феллоуза, поэтому Император стал опасаться за его безопасность и обратился ко мне за помощью. Мои охранники сопроводили его к тебе.

— Нет! — воскликнула Джульетта. — Я прогнала его! — Омакс не контролировал Марша. Он пришел за ней, а она отвергла его и без причины причинила ему боль.

— Если ты поторопишься, то, возможно, успеешь до запуска шаттла.

Джульетта пробежала мимо предсказательницы и помчалась по коридору.

*«Пожалуйста, ну пожалуйста, только бы не опоздать».*

\* \* \*

Джульетта забежала в космопорт. Здесь было так тихо. Слишком тихо. Вокруг сновалось очень мало рабочих. ZX7Ms ее отца, другие космические шаттлы и несколько маленьких капсул были припаркованы, ни один из которых не был готов к запуску. Джульетта оглядела док в поисках высокого мужчины с глазами цвета терранского неба.

Она бросилась к рабочему, который управлял машиной, полируя внешний корпус космического шаттла.

— Извините. Вы не видели здесь терранца?

Рабочий указал на пустой слот.

— Он улетел десять минут назад, принцесса.

Улетел. Плечи Джульетты поникли под тяжестью ее ошибки. Она потеряла Марша, снова приняв неверное решение. Мир стал мрачным и холодным, безнадежным. Она могла бы попытаться связаться с Маршем, когда он прибудет на Терран, — возможно, Брок или Пенелопа Манн знали где он — но поверит ли он ей? Доверится ли снова? Нет. И можно ли было винить его за это? Джульетта дважды причинила ему боль. Ее люди посадили его за преступление, которого он не

совершал. У Марша были веские причины ненавидеть ее и всех остальных ксенианцев.

— Внимание, весь персонал, приближается шаттл. Покиньте док. Повторяю: приближается шаттл, покиньте док, — отчеканил компьютер по громкоговорителю.

Рабочий выключил полировальный станок.

— Вам лучше отойти, принцесса. Шаттл вот-вот приземлится. Подобных неисправностей еще не происходило, но если шаттл упадет, его занесет или случится возгорание, то вы можете пострадать.

— Я все равно уже ухожу, — пробормотала она и поплелась к перегородке, отделяющей смотровую площадку от стартового отсека. Джульетта и раньше испытывала печаль, но сейчас горе, более глубокое, чем она могла себе представить, стиснуло ее сердце. Она едва могла дышать.

Советник, один из самых могущественных людей на планете, убил собственного сына. Ее отец, которого она считала невнимательным, был в курсе ситуации. Предсказательница, которая должна была хотеть, чтобы Джульетта связалась с ксенианцем, на самом деле подтолкнула ее к Маршу. Которого Джульетта прогнала. Когда она не желала быть Императрицей, то не могла избежать получение скипетра. А теперь, когда Джульетта все же решила править, чтобы спасти свой народ от таких, как Омакс и Кур, ее просто не примут. Ведь у нее не было супруга. Наймо был мертв. Единственный мужчина, с которым Джульетта могла связаться, ушел, веря, что она не любит его.

Опустив голову, она вышла из стартового отсека, монотонный гул корабельных двигателей зазвучал в доке.

Кто-то схватил ее за руку и резко дернул.

— Что ты здесь делаешь? — прорычал хриплый голос. Джульетта подняла голову. Омакс усилил хватку. Кур, выглядевший менее изможденным, чем на заседании совета, стоял рядом с отцом.

Она вырвала руку из его хватки, чувствуя нарастающее отвращение. С уходом Марша у этих двоих больше не было

рычагов давления.

— Не трогай меня и не разговаривай со мной, — она шагнула вперед, намереваясь обойти мужчин. Предсказательница говорила, что Императору нужны были доказательства преступлений Омакса. Его признания и попытки добиться ее согласия должно быть более чем достаточно, чтобы убедить племя Омакса и совет в его вине. Они были готовы осудить Марша за гораздо меньшее. К восходу звезды предатели будут заключены в тюрьму.

Вмешался Кур:

— Наш священник прибыл и готов провести связывающую церемонию. В сложившихся обстоятельствах было бы благоразумнее поспешить.

Их священник? Тот самый человек, который лжесвидетельствовал и помог подставить невинного человека? Джульетта скривила губы.

— Как ты мог убить родного брата? Неужели ты не знаешь, что такое преданность? — несмотря на то, что она отвергла Наймо как супруга, Джульетта все равно сожалела о его трагической кончине. Он был честным человеком. Предсказательница могла бы свети его с другой женщиной, которая не обратила бы внимание на его происхождения, ценя его хорошие качества.

Шаттл влетел в док и приземлился.

Кур взглянул на отца и выпятил грудь. Злое сердце превратило красивого в уродливого.

— Я верен своему племени, новому правящему классу Ксенианса. Наша родословная будет длиться тысячу лет, а то и дольше.

Тысячу лет? Они не будут править и одного дня.

— Я никогда не подарю тебе наследника.

— Мы же договорились, — рявкнул Омакс.

— Я не веду переговоров с убийцами и изменниками, — Джульетта подняла подбородок и прошмыгнула мимо них.

Омакс снова схватил ее и рывком развернул к себе.

— Нам нужно только твое присутствие, а не согласие, — он потащил ее к двери.

— Нет! Отпусти! Кто-нибудь помогите! — но никого из рабочих не было рядом, все ушли, как только прибыл шаттл. Джульетта повернула голову, ища хоть кого-нибудь. — Помогите! — закричала она, когда Омакс вновь дернул ее.

Связь была необратима, имея силу до конца жизни. Выходов не было, кроме смерти. Ни аннулирования, ни развода. Это была еще одна причина, по которой именно предсказательница выбирала пару... ставки были очень высоки. Омакс не мог заставить ее пройти через связывание, не так ли? Священник солгал, но, конечно же, он не будет выполнять ритуал с невольным участником. Даже если он рискнет, то это все равно не свяжет Джульетт по-настоящему, верно?

Они почти дошли до коридора. Шум утих, двигатели капсулы отключились.

— Помогите! Помогите! — снова закричала она и ударила Омакса кулаком. Прежде чем Джульетта успела моргнуть, он отскочил и ударил ее по лицу так сильно, что у нее зазвенело в ушах. Шлепок! Он ударил ее тыльной стороной ладони по другой щеке.

— Нет! — тишину нарушил мужской рев.

Омакс и Кур обернулись в направлении крика.

Марш выпрыгнул из капсулы и побежал через док. Он перепрыгнул через перегородку, будто ее не существовало.

— Я справлюсь, отец, — Кур вытащил длинный кинжал из ножен, пристегнутых к бедру.

## Глава 21

Шаттл уже преодолел внешнюю атмосферу на своем пути в космос, когда в сознании Марша снова всплыли слова

Джульетты:

«Клянусь. Нас может разлучить только смерть. Я умру за тебя. Пожертвую всем, чтобы спасти твою жизнь», — она произнесла эти слова во дворце на ночной стороне, но, когда пришло время уходить, Джульетта отвергла его, решив завершить связывание и продолжить управлять своим народом.

Или все было по-другому?

А что если? Ведь Марша посадили в тюрьму и обвинили в убийстве — в самом тяжком преступлении. Что, если Джульетта заключила сделку, чтобы спасти ему жизнь? Подобная хрень была возможна?

Если так и было, то Марш сейчас совершил самую большую ошибку в своей жизни. Если существовал хоть малейший шанс, что он был прав, то ему стоило до конца прояснить ситуацию. Марш прикоснулся ладонью к экрану управления.

— Компьютер! Возвращаемся в док императорского дворца.

— Приказ отклонен. Доступ запрещен.

Ну вот опять.

Как и в случае со скиммером, шаттл был запрограммирован на определенный пункт назначения. Марш активировал свое удаленное управление, поднес ладонь к экрану и взломал систему. Кодировки стали поступать в его кибер-мозг. Марш извлек то, что ему было нужно, проложил новый курс и увеличил скорость.

Шаттл замер, развернулся и спикировал вниз.

— Новый пункт назначения — космопорт императорского дворца, — сообщил компьютер.

— Отлично, — Марш скривил губы. — Спасибо за сотрудничество.

Сомнения не утихали. Дважды он тянулся к экрану, чтобы изменить курс, но вовремя сдерживался.

**«Я должен быть уверен».**

Он не хотел провести остаток жизни в раздумьях и сожалениях. Неужели Джули пыталась защитить его от каких-то ужасных последствий? Или она все же предпочла свой народ? Неужели она так сильно любила его, что хотела спасти? Или, наоборот, недостаточно любила?

Даже предсказательница, очень необычная женщина,казалось, верила, что они предназначены друг для друга. Может, она поняла свою ошибку? Ведь в первый раз старуха выбрала для Джульетты именно Наймо.

Марш был уверен лишь в своей любви к Джульетте.

Кapsула долетела до дока и приземлилась. Маршу не терпелось поскорее сойти с корабля. Не в силах выйти, пока не заглохнут двигатели, он выглянул в окно.

И его сердце замерло, а руки сжались в кулаки. Там была Джульетта, беседующая с Омаксом и Куром. Девушка стояла спиной к Маршу, но несмотря на то, что все происходило довольно далеко, его кибер-зрение рассмотрело удовлетворение на лице Кура. Самодовольство. Очевидно, он получил хорошие новости.

*«Вот и мой ответ, — горечь подступила к его горлу. Зато Марш больше не будет выставлять себя дураком. — Сколько раз я позволю этой женщине расстаптывать мое сердце?»*

Превращение в киборга не помогло ему лучше учиться на своих ошибках. Но подобное произошло в последний раз. Все кончено.

Двигатели выключились, люк с шипением открылся. Но Марш не вышел из шаттла.

Рабочие дока точно будут гадать, что, черт возьми, происходит. Кapsула улетела. Кapsула прилетела. И капсула опять улетает... Марш потянулся к экрану управления, чтобы активировать запуск, но в этот момент Омакс ударил Джульетту.

Ярость вытолкнула Марша из шаттла. Он готов был поклясться, что его ноги даже не касались земли.

— Нет!

С лицом, искаженным яростью, Кур взмахнул кинжалом и бросился в атаку.

Когда Марш уклонился от удара, крик Джульетты отвлек его, из-за чего лезвие задело его ребра, разрезая рубашку и кожу. Марш ответил ударом, который заставил Кура пошатнуться.

Омакс оттащил Джульетту от драки и схватил за горло, но это не выглядело так, будто ей угрожала опасность. Скорее опасности подвергался Омакс. Девушка пиналась и царапалась с дикостью, которую Марш никогда не видел.

— Отпусти! — советник изо всех сил пытался удержать ее. Худшее, что Марш мог сделать с Омаксом, это освободить Джули и позволить ей отыграться на советнике. — Они убили Наймо! — закричала она.

Марш немного присел и обошел Кура.

— Готовься умереть, — усмехнулся Кур, уверенный в своей победе.

— Вот только умрешь сегодня ты, — прорычал он. Как и в Ша'ла, победитель сражения был предопределен. Маршу, конечно, хотелось немного поиметь Кура, поиграть, но у Омакса была Джули.

Кур рванул вперед с выставленным клинком, чтобы пронзить Марша.

Быстро отскочив в сторону, Марш сделал выпад, схватил Кура за запястье и выбил клинок. Кинжал с грохотом приземлился на пол. Глаза Кура тревожно расширились, когда Марш схватил его в удушающем захвате и перекрыл кислород. Лицо Кура побагровело, и скоро он обмяк. Марш бросил тело. Голова Кура ударилась о землю с приятным стуком.

— Мой сын! — воскликнул Омакс.

Марш схватил кинжал.

— Оставайся там, или я сверну ей шею, словно ветку, — прорычал Омакс и крепче сжал Джули, пока она не

подавилась. — Брось кинжал! — он сильнее стиснул шею девушки.

Маршу не нужен был нож, чтобы убить Омакса... только шанс. Он отбросил клинок в сторону, притом так, чтобы тот находился как можно дальше от Омакса на случай, если тот решит побежать за ним.

— Назад! — приказал советник, отступая к выходу и таща за собой Джули. Ее ноги волочились, видимо Джули пыталась помешать ему увести ее.

— Ты помнишь, чему я учил тебя? — спросил Марш. Это было так много лет назад. А если она забыла технику?

— Никаких разговоров! — закричал Омакс.

На ее щеке дернулся мускул.

Через несколько секунд Джули наступила пяткой на ногу Омакса. Советник взвыл, а девушка обмякла, опускаясь. Когда ее голова стала ниже плеч Омакса, Марш в мгновение ока выхватил спрятанный под рубашкой бластер и выстрелил советнику в голову. Мужчина упал навзничь и ударился об пол.

Джули ринулась к Маршу.

— Ты вернулся!

— Я должен был узнать правду, — он не дал ей подойти ближе, чтобы проверить, не ранена ли она. — С тобой все в порядке? Как твое горло?

— Со мной все хорошо. Уже. Я не имела в виду то, что сказала. Все было ложью.

Марш сократил дистанцию между ними и крепко обнял Джули. Он уткнулся лицом в ее шею.

— Я люблю тебя, — пробормотала Джули. — Омакс угрожал твоей смертью. Поэтому мне пришлось тебя прогнать.

Марш со свистом выдохнул. Он чуть не покинул ее.

— Я сам могу о себе позаботиться, — прошептал он срывающимся голосом.

*«А если бы я не вернулся?»*

— Вижу, — она повернулась, взглянув на тела.

— Кстати, они не мертвы, лишь без сознания, так что нам нужно действовать, прежде чем они придут в себя.

— Этим займусь я, — Император вошел в док в сопровождении четырех стражников и предсказательницы. — Арестовать их, — он кивнул в сторону лежавших на земле людей. Схватив Омакса и Кура за руки, стражники потащили их прочь. Император повернулся к Джульетте. — С тобой все в порядке?

— Теперь да, — она еще крепче прижалась к Маршу и обняла его за талию, как будто не хотела отпускать. Он поклялся, что больше никогда не расстанется с ней.

Облегчение Дузана тоже было очевидным. На мгновение его аура власти и уверенности исчезла, открыв отцовское беспокойство и любовь к своему ребенку. Но вскоре сдержанное выражение лица вернулось.

— Омакс и Кур убили Наймо, — заявил Марш.

— Я подозревал их с самого начала, — ответил Император.

Джульетта удивленно открыла рот.

— Тогда почему ничего не предпринял?

— Потому что мне нужны были доказательства для совета... и для племени Омакса. Недовольство — подстрекаемое Омаксом — назревало в его племени и во всем регионе. Я надеялся, что твоя связь с Наймо успокоит волнения, но после его смерти... они бы восстали без абсолютных доказательств, — Император покачал головой. — Когда ты ушла во дворец на ночной стороне, — и мистер Феллоуз тоже оказался там — я решил, что вы будете в безопасности, пока идет расследование. В дополнение к официальному я вел собственное расследование, — он посмотрел на Марша. — Конечно, я сразу же решил проверить тебя. И настоял, чтобы ты отправился на экскурсию. Моя секретная служба безопасности перевернула твою комнату верх дном, а когда позже сообщили, что

пузырек с ядом найден, то я понял, что он был подброшен, — Дузан кивнул на мудрую женщину. — Предсказательница была моими глазами и ушами во дворце, — Император печально скривил губы. — Когда вы вдвоем приехали из дворца на ночной стороне, это сыграло Омаксу на руку, поэтому мне пришлось действовать так, будто я поверил сфабрикованным уликам, — он расправил плечи. — Я полагал, что если мистер Феллоуз находится под стражей, то будет в безопасности до тех пор, пока Омакс и Кур не предстанут перед судом. Но тут вмешался советник, поэтому я распорядился, чтобы предсказательница отпустила мистера Феллоуза, тем самым обеспечив ему безопасность.

— Все будет так, как должно быть, — старуха сплела свои узловатые пальцы. — И это действительно так.

— Насчет этого... — Джульетта выскользнула из объятий Марша. — У меня сложилось впечатление, будто ты одобряешь наши отношения с Маршем, но все же ранее выбрала Наймо в качестве моего супруга.

— Я не одобряю мистера Феллоуза, — заявила женщина.

Марш удивленно моргнул.

«Ладно...»

— Но... ты освободила его... и пришла в мои покой... — пробормотала Джульетта.

— Если бы это зависело от меня, то я бы хотела, чтобы ты связалась с ксенианцом. Наймо был бы прекрасным и уважаемым супругом. Но я лишь следую воле древних. В день твоего рождения у меня было два видения. В одном из них ты правила вместе с Наймо, но изменения происходили медленно. В другом, изменения произошли очень быстро, но образ твоей пары был окутан пеленой. Я не видела, кто он. Теперь я понимаю почему.

Джульетта перевела взгляд с отца на предсказательницу, а затем на Марша.

— Почему было два видения? Что это значит?

— Это значит, что древние дали тебе выбор. За мои двести лет подобного никогда не происходило, — женщина

обернулась. — А теперь, если я ответила на все вопросы, прошу меня извинить. Это был долгий день, я устала.

— Конечно, — Джульетта кивнула.

— Спасибо, — пробормотал Марш.

Женщина ушла прочь шаркающей походкой.

Джульетта посмотрела на отца. Казалось, между ними произошло молчаливое общение.

— Нам нужно поговорить, но сначала я должна все обсудить с Маршем.

Император кивнул.

— Я... воздержусь от любых объявлений, пока не получу от вас известий, — он неловко обнял дочь. Ксенианцы не привыкли демонстрировать свою привязанность. — Я рад, что ты в безопасности, — Дузан отпустил ее и ушел.

— Почему бы нам не отправиться в мои апартаменты? — ее тон и манеры казались грозными, но Марш все еще помнил ее признание в любви. Он надеялся, что этого будет достаточно, потому что его человеческие и кибер-сенсоры утверждали, что Джули собиралась сказать что-то важное.

## Глава 22

Сердце Джульетты застряло где-то в горле. Оно быстро колотилось, испытывая надежду, но и страх никуда не ушел. Марш вернулся за ней. Джульетта до конца жизни будет помнить образ своего киборга, бегущего через док, чтобы спасти ее. Марш слишком сильно пострадал от рук ее народа — можно обвиненный, заключенный в тюрьму, подвергшийся физическому нападению и угрозе казни. Марш любил ее, но любил ли настолько, чтобы остаться? Ведь Джульетта собиралась предложить именно это. Она потерла горло, немного побаливавшее от удушья, и прошла в гостиную.

— Эй, — нежно окликнул Марш, хватая ее за руку. Она жаждала утешения в его объятиях, но это было бы нечестно.

— Не нужно, — пробормотала она, сопротивляясь. — Нам, хм, стоит поговорить.

— Позволь для сначала обнять тебя, — Марш заключил ее в объятия, его сердце сильно и уверенно билось в груди. Он прижался щекой к голове Джульетты, оцарапав ее щетиной.

*«Одну минуту. Я могу подождать одну минуту».*

Она прижалась к нему. Он зарылся лицом в ее волосах. Теплое дыхание окутало ее шею. Затем Марш немного отстранился и осторожно припал к ее губам, будто боялся напугать. Нежность и ласка повлияли на нее сильнее, чем требовалось.

Джульетта поцеловала его в ответ, ведь ее тело было согласно с сердцем, а требования разума могли подождать. Сильные плечи так и манили ее пальцы их помассировать. Мускулистая грудь — потеряться. Глаза, голубые, как терранское небо, вспыхнули и закрылись, когда Марш взял контроль над их поцелуем.

Одежда падала на пол по пути в спальню.

— Я люблю тебя, Джули. Не оставляй меня больше, — пробормотал он.

— Не оставлю, — пообещала она. Но, возможно, именно он в итоге захочет уйти. — Я люблю тебя.

Они рухнули на кровать, где несколько часов назад рыдала Джульетта. Он лизал и целовал ее соски, пока они не затвердели от желания и страсти, свернувшись внизу ее живота. Ее лоно стало очень влажным. Они одновременно исследовали друг друга, заново знакомясь с телами и возрождая свою любовь. Ни одна часть ее тела, как и сердца, не осталась нетронутой.

— Ты моя, Джули. Моя, — прошептал Марш.

Его властные слова и тон взволновали ее, ослабляя беспокойство о предстоящем разговоре.

— Навсегда, — она вечно будет принадлежать только ему. Даже если Марш в итоге оставит ее, она проживет

остаток своих лет с этими приятными воспоминаниями. Джульетта прикусила его нижнюю губу. У него был такой красивый рот — сексуальный, мужской. И бедра, и задница, и плечи, и...

Его член был очень тверд, а на большой головке появилась капля предэякулята. Сжав член в руке, Джульетта лизнула солоноватую головку и втянула ту в рот. Наслаждение продолжалось до тех пор, пока Марш не отстранился, чтобы раздвинуть ноги Джульетты и вознести ее к пику наслаждения.

— Сейчас, пожалуйста, — она дернула его за волосы.

Марш взобрался на нее, входя одним восхитительным толчком, который растянул ее лоно и наполнил Джульетту удовлетворением. Она уперлась пятками в его ягодицы и приподняла бедра. Они двигались в унисон с неутолимой жаждой. Удовольствие закружилось, словно вихрь раскаленного воздуха, крадя дыхание из ее легких и беспокойство из разума. Кроме Марша и его жесткого тела больше ничего не имело значения, и так будет всегда.

От напряжения на его шее выступили выпуклые вены. Ее желание, которое было так же натянуто, вскоре перетекло в оргазм, накрывая ее сокрушительной волной. С криком Марш ворвался в нее, наслаждаясь собственной кульминацией и предъявляя на Джульетту права.

Страсть иссякла, Марш и Джульетта просто прижались друг к другу. Свернувшись калачиком, Джульетта вздрогнула, когда ледяная реальность жизни охладила благополучие. Она не могла больше откладывать этот разговор.

Марш крепче обнял ее.

— О чем ты хотела поговорить?

Джульетта приподнялась на локте, чтобы заглянуть ему в лицо.

— Я люблю тебя настолько сильно, что это причиняет мне боль.

— Почему это звучит не очень хорошо?

— Однажды ты предложил остаться на Ксениенсе. Это было серьезно? Предложение все еще в силе?

Марш заправил прядь волос за ее ухо. Нежность в этом жесте немного успокоила беспокойство Джульетты.

— Дай угадаю. Ты хочешь стать Императрицей, — пробормотал Марш. — Остаться здесь и править.

Она кивнула.

— Я помню свое утверждение, что не хочу этого, но не могу бросить своих людей. Они нуждаются во мне, — она глубоко вздохнула. — Я прошу тебя остаться со мной.

Его глаза замерцали, словно серебряные звезды в голубом терранском небе.

— Ты сделаешь из меня честного мужчину?

Джули нахмурилась.

— Ничего не понимаю.

— Сделаешь меня своим супругом.

— Ну конечно! Таков мой план.

— Тогда я согласен, — Марш усмехнулся.

Вот так просто? Она уставилась на него.

— Серьезно? Ты останешься?

Он кивнул.

— Я могу жить где угодно. Ты права. Твои люди нуждаются в тебе. В критические моменты твоя планета очень нестабильна. Они вполне могут либо вернуться к прошлым устоям, либо продолжить мирное существование. Я чувствовал за собой вину, когда просил тебя все бросить.

— Мои люди должны выбрать мир, тебе не стоило ощущать вину. Я всегда говорила, что не хочу править... и думала, что не хочу. Возможно, мне нужно было сначала найти супруга.

— Ты об этом хотела поговорить с отцом?

Джули кивнула.

— Ранее я сообщила ему, что планирую отречься от престола, но после раскрытия заговора Омакса я передумала и решила принять скипетр, но при условии, что ты останешься со мной. Думаю, мой отец уже заподозрил, что я передумала.

— Вполне возможно, — согласился Марш. — Он очень проницательный человек. А ты будешь прогрессивным и отважным правителем, — он замолк, а потом склонил голову набок. — Вероятно, ты могла бы рассмотреть возможность создания базы пришельцев на твоей планете.

Джули притворно ахнула.

— Пытаешься использовать свою супругу, чтобы добиться политического благоволения для своего народа?

Глаза, голубые, как терранское небо, сверкнули.

— А это сработает?

— Может быть. Поцелуй меня еще раз.

Марш завладел ее ртом в долгом медленном поцелуе. Когда он отстранился, ее губы припухли, а дыхание стало прерывистым.

— У тебя очень хорошие шансы заполучить базу, — пробормотала она. Позже они обязательно более детально обсудят эту возможность.

Он хмыкнул, а потом стал серьезным.

— Думаю, будет очень трудно заставить твоих людей принять меня.

— Многие проявят недовольство, но ситуация уже изменилась. У нас есть поддержка моего отца и предсказательницы, тем более без Омакса это будет не так сложно, как могло бы быть, — на ее лице медленно расплылась улыбка. — К тому же ты выиграл Ша'ла, что доказывает твоё достоинство, — Марш был очень силен. Искусен. Истинный воин. Ее сердце забилось быстрее.

Марш пожал плечами.

— У Наймо.

— Нет, — она покачала головой. — У Кура! В отсеке для шаттлов. Ты боролся за свою пару и победил. И это была настоящая битва, а не церемониальный обряд.

— А я ведь действительно это сделал, не так ли? — Марш выглядел довольноым собой. Он перекатился так, что Джульетта оказалась под ним. — Тебя, принцесса, востребовал киборг.

Конец

Notes

[

←1

]

*Тропосфера* — нижний, наиболее изученный слой атмосферы.

[

←2

]

*Паслён* (лат. *Solánum*) — род растений семейства Паслёновые (*Solanaceae*), род содержит как сельскохозяйственные культуры (картофель, баклажан, томат), так и лекарственные растения (паслён сладкогорький и паслён чёрный).

[

←3

]

*Кистёнь* — контактное гибко-суставчатое холодное оружие ударно-раздробляющего действия.

Представляет собой ударный груз (костяную, металлическую или каменную гирю — било), соединённый гибким подвесом (цепью, ремнём или крепкой верёвкой), с рукоятью (преимущественно деревянной) — кистенищем.

[

←4

]

*Старинное оружие — секира на длинном древке.*

[

←5

]

*Восходящий поток — небольшой поток воздуха, поднимающийся от Земли благодаря местному нагреву земной поверхности. Восходящими потоками часто пользуются парящие птицы, а также планеры.*

[

←6

]

*Клейдесдалль (Клайдсдейл, шотландская хладнокровная лошадь) — порода лошадей, произошла от рабочих кобыл из Клайдсдейла[en], фланандских и голландских жеребцов. Некоторые зрелые самцы крупнее, ростом выше 183 см и весят до 1000 кг. Порода имеет прямой или слегка выпуклый профиль лица, широкий лоб и широкую морду. Она мускулистая и сильная, с изогнутой шеей, высокой холкой и наклонным плечом.*

[

←7

]

*Жеóда, жеод — геологическое образование, замкнутая полость в осадочных (преимущественно в известковых) или некоторых вулканических породах, частично или почти целиком заполненная скрытокристаллическим или явнокристаллическим минеральным веществом, агрегатами минералов; полая крупная секреция. Форма жеоды может быть любая, но чаще она изометрична, округлая, эллипсоидальная и пр.*

[

←8

]

*Яйца балют — это национальное филиппинское блюдо. Представляет собой варёное утиное яичко, в котором начал сформировываться птенчик.*